Решетников Дмитрий Евгеньевич – аспирант кафедры теории массовых коммуникаций Челябинского государственного университета.

Сарасов Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры журналистики факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат политических наук.

Селютин Александр Анатольевич – преподаватель кафедры теории языка Челябинского государственного университета.

Соловьева Анастасия Дмитриевна – доцент кафедры журналистики факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук.

Фатеева Ирина Анатольевна – зав. кафедрой журналистики факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

Филиппов Дмитрий Евгеньевич – начальник Управления по связям с общественностью и маркетингу Челябинского государственного университета, кандидат педагогических наук.

Томилова Екатерина Владимировна – редактор газеты «Жилой Массив».

Фокин Александр Александрович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры журналистики факультета журналистики и кафедры истории дореволюционной России.

Футерман Евгения Борисовна – зав. лабораторией телевидения и радиовещания факультета журналистики Челябинского государственного университета, старший преподаватель кафедры журналистики.

Шевцова Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук.

ЗНАК

проблемное поле медиаобразования

Научный журнал № 1 (2) 2008

Организован преподавателями факультета журналистики Челябинского государственного университета

ЖУРНАПИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАПИСТИКИ

язык и стиль

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И КРИТИКИ

Редакционная коллегия:

Б.Н. Киршин – главный редактор М.В. Загидуллина – зам. главного редактора П.А. Горпиняк – ответственный секретарь

Члены редколлегии:

Л. Г. Александров, О. В. Демидов, Н.А. Басова, Е.Ю. Панова

Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций

Подписано в печать 20.07.08.

Формат 60 Ч 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Гарнитура Эриал. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 999 экз. Заказ № 121. Цена договорная

Типография «Два комсомольца». 454084, Г. Челябинск, Комсомольский проспект, 2.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Александров Л Г.

Крайности и противоречия в «игровой» методике преподавания курса «Профессиональная этика журналиста»

Бухарина И. В.

Формирование рациональной личности в современной жизни

Загидуллина М. В.

Подготовка бакалавров-журналистов как инновационная проблема

Фатеева И. А.

Академически-ориентированное образование как потенциальная «зона роста» журналистского образования

Футерман Е. Б.

IP-TV как способ практической реализации «Выпуска телевизионной программы»

Шевцова Н. В.

Спецкурс «Современный "толстый" журнал» в системе журналистского образования

CONTENTS

JOURNALIST'S EDUCATION

6 Aleksandrov L. G

Extremes and contradictions in "game" methodics of teaching of the course "Professional ethics of a journalist"

11 Bukharina I. V.

Formation of rational personality in contemporary life

14 Zagidullina M. V.

Preparation of bachelors-journalists as innovative problem

29 Fateeva I. A.

Academically oriented education as potential "risk zone" of journalist education

37 Futerman E. B.

IP-TV as the means of practical realization of "TV program issue"

⁴³ Shevcova N. V.

Special course "Contemporary "fat" magazine" in the system of journalism education

Сведения об авторах

Александров Леонид Геннадьевич – доцент кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат философских наук.

Бухарина Инесса Викторовна – преподаватель кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики Челябинского государственного университета.

Гвоздева Анна Вячеславовна – соискатель степени кандидата филологических наук кафедры теории языка Челябинского государственного университета.

Загидуллина Марина Викторовна – зав. кафедрой теории массовых коммуникаций Челябинского государственного университета, профессор, доктор филологических наук.

Зубанова Людмила Борисовна – доцент кафедры теории массовых коммуникаций Челябинского государственного университета, кандидат социологических наук.

Колпаков Алексей Юрьевич — доцент кафедры русской литературы Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, кандидат филологических наук.

Красавина Анна Викторовна — аспирант кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики Челябинского государственного университета.

Месеняшина Людмила Александровна – профессор кафедры русского языка филологического факультета и кафедры журналистики факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук.

Кирилл Владимирович Ратников – доцент кафедры журналистики факультета журналистики Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук.

Fokin A. A. Television in TVset: satire as the source of considerations on the tendencies of American television based on serials "The Simpsons" and "South Park"

The article considers satire cartoon serials as a source of research of TV state in the USA and defines the dynamics in news sphere, its move away from the traditional understanding of mass media.

Futerman E. B. IP-TV as the means of practical realization of "TV program issue"

The article outlines problems and perspectives of implementation of IP-TV in the faculty of journalism of CSU within specialization "Television". The author of the article tells about IP-TV and experience of the first air of IP-TV, produced by workers of the study laboratory of television and radio, students of the faculty with the help of the company "Intersvyaz".

Shevcova N. V. Special course "Contemporary "fat" magazine" in the system of journalism education

The article considers the new special course for press journalists, devoted to the contemporary state of fat magazines. There are considered the main methodic tools which are used in classes while analyzing an edition of a fat magazine, there are defined the principles of selection of material for the special course, there are demonstrated the student discussions of publicistic articles and feature texts from this kind of editions.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНА-ЛИСТИКИ

Зубанова Л. Б.

Поиски новой российской идентичности. К анализу медиасообщений

Сарасов Е А.

Коммуникативные стратегии массмедиа в контексте социокультурного подхода: возможности для диалога с обществом

Филиппов Д. Е., Томилова Е. В. Корпоративное издание смешанного типа как средство расширения корпорации (на примере газеты строительной компании «Жилой массив»)

Фокин А. А.

Телевидение в телевизоре: сатира как источник рассуждений о тенденциях американского телевидения на основе сериалов «The Simpsons» и «South Park»

язык и стиль

Гвоздева А. В.

Языковая личность

CONTEMPORARY STATE OF NATIVE JOURNALISM

50 Zubanova L. B. Search of new Russian

Search of new Russian identity. To the analyses of mediamessages

65 Sarasov E. A.

Communicative strategies of mass media in the context of social cultural approach: opportunities for the dialogue with society

72 Filippov D. E., Tomilova E. V.
Corporate edition of mixed type
as the means of broadening the
corporation (on the example of
the newspaper of the building
company "Inhabited file"

75 **Fokin A. A.**

Television in TVset: satire as the source of considerations on the tendencies of American television based on serials "The Simpsons" and "South Park"

LANGUAGE AND STYLE

87 **Gvozdeva A. V.**Language personality

Месеняшина Л. А.

Анализ языка юнкоровской прессы Челябинской области

Соловьева А. Д.

Нарушения в речи студентовжурналистов

Колпаков А. Ю.

Экзистенциальная основа «восточного вопроса» Достоевского

Красавина А. В.

Диалог как основной принцип телеэкранизации

Решетников Д. Е.

Многомерность пространства Нью-Йорка (на материале романа Марка Хелприна «Зимняя сказка»)

Селютин А. А.

Поисковые машины как индикатор степени заинтересованности проблемой толерантности (на примере русскоязычных и англоязычных поисковых систем)

92 Mesenyashina L. A.

Analyses of the language of young correspondents' press in Chelyabinsk region

102 Solovyeva A. D.

Disorders in the speech of student-journalists

106 Kolpakov A. Y.

Existential foundation of "Eastern question" of Dostoevsky

116 Krasavina A. V.

Dialogue as the basic principle for screen version

121 Reshetnikov D. E.

Multidimensionality of space of New York (based on materials of the novel "Winter Fairy Tale" by Mark Helprin

126 Selyutin A. A.

Searching machines as indicator of level of interest in the problem of tolerance (based on Enhlish and Russian search systems)

Sarasov E. A. Communicative strategies of mass media in the context of social cultural approach: opportunities for the dialogue with society

The author considers the concrete communication methods with the audience of western mass media, the new developments of journalism ("civil journalism") in his research. He advances the idea that the usage of advanced western technologies in the mass media sphere will intensify the creative potential of Russian mass media. He asserts that realizing political functions (specifically, the one of the guide of national ideology), the journalists will arouse society's interest in their production; will raise media enterprises' authority.

Selyutin A. A. Searching machines as indicator of level of interest in the problem of tolerance (based on Enhlish and Russian search systems)

The article investigates searching machines of the Internet as indicator of level of interest of English-speaking and Russian-speaking users in the problem of tolerance based on such words as "tolerance", "intolerance", "indulgence" and "aggression".

Solovyeva A. D. Disorders in the speech of student-journalists

The author of the article analyses the principle of analogy in stressing words of contemporary Russian language with the purpose of defining some laws of this process and variants of further development in speech.

Fateeva I. A. Academically oriented education as potential "risk zone" of journalist education

In this article the author writes about the problem of absence of academic type of journalism education in Russia, which is setting off practical type of journalism education. Also the author explains, why this situation was formed, and tries to forecast further condition of Russian journalism education. Author believes in high-power development of mass media education, and that's why proves the availability of academic type of journalism education.

Filippov D. E., Tomilova E. V. Corporate edition of mixed type as the means of broadening the corporation (on the example of the newspaper of the building company "Inhabited file"

The article is devoted to the description of mechanisms of transformation of corporate edition (based on the example of the newspaper of the building company "Inhabited file").

vopros" by Dostoevsky . Radicalism and utopianism of the writer's Eastern idea were based on perceived weakness of his own personality. The influence of "weak man" complex on Dostoevsky's ideological system generates an authoritarian Utopia based on power and subordination.

Krasavina A. V. Dialogue as the basic principle for screen version

In the article we try to compare and differentiate art-game TV and cinema on different lines - poetics and communications, graphic-expressive opportunities and spectator perception, and also we try to prove, that dialogue underlies any screen version, being its principle.

Mesenyashina L. A. Analyses of the language of young correspondents' press in Chelyabinsk region

The author of the article draws attention to the contemporary state of young correspondents press by analyzing typical mistakes in the speech of young correspondents, defines the main problems in development of young correspondents movement and methods of their overcoming.

Ratnikov K. V. Journalism serving pedagogics: meaning of editorial and publishing activity of A.A.Prokopovich-Antonsky in interpretation of S.P.Shevyrev

The article reflects actual for contemporary journalism problem of realization of cultural educational function in historical aspect (based on example of journalistic and pedagogical activity of A.A.Prokopovich-Antonsky, reflected in journalistic inheritance of S.P.Shevyrev).

Reshetnikov D. E. Multidimensionality of space of New York (based on materials of the novel "Winter Fairy Tale" by Mark Helprin

The article considers problem of multidimensionality and poliphonyof space of New York based on materials of the novel "Winter Fairy Tale" by Mark Helprin. The image of New York is shown as a complex organized structure, consisting of different types of spaces, coexisting and interacting in the limits of the whole fiction space of the city, created by the author.

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И КРИТИКИ

Ратников К. В.

Журналистика на службе у педагогики: начение редакторской и издательской деятельности А. А. Прокоповича-Антонского в интерпретации С. П. Шевырева

АННОТАЦИИ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

THE HISTORY OF JOURNAL-ISM AND CRITIC

130 Ratnikov K. V.

Journalism serving pedagogics: meaning of editorial and publishing activity of A.A.Prokopovich-Antonsky in interpretation of S.P.Shevyrev

- 143 SUMMARY
- 147 INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Л. Г. Александров

КРАЙНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В «ИГРОВОЙ» МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛИСТА»

Статья посвящена рассмотрению особенностей и перспектив оригинальной «игровой» методики в преподавании традиционных журналистских дисциплин на примере курса «Профессиональная этика журналиста».

Категория «противоречие» давно обосновалась в современных гуманитарных науках на правах обязательного элемента. Противоречивость окружающей жизни, повсеместные ситуации крайнего порядка, в которые попадает человек, сформулировали целый ряд «моделей неоднозначности». Если научное исследование ведется в категориальной плоскости, противоречия «всплывают» почти каждый раз, поскольку это уже давно обусловлено диалектически противоречивым характером познания единства многообразия мира, подчиненного закономерностями причин и следствий, возможности и необходимости, количества и качества [1]. Давно подмечено исследователями социальной психологии раздвоение единого основания морали современного человека, ориентирующегося в одно и то же время на два фактора – собственные внутренние принципы совести, характеризующие его индивидуальность, и привнесенные обществом внешние нормативы поведения, чаще всего связанные с коллективной ответственностью и профессиональными этическими принципами.

В современных средствах массовой коммуникации феномен противоречивости заметен особенно отчетливо. Он обуславливается и полярным расслоением общества по нескольким значимым признакам, и включенностью в социальные коллизии (столкновение интересов общественных групп). Здесь и суровая дискуссионность проблемных зон современности с неизбежной противоположностью позиций, и «третейская» роль журналистики, попадающей в сложные процедурные отношения между «обвинени-

Aleksandrov L. G Extremes and contradictions in "game" methodics of teaching of the course "Professional ethics of a journalist"

The article is devoted to the peculiarities and perspectives of original "game" methodics in teaching of traditional journalism disciplines on the example of the course "Professional ethics of a journalist"

Bukharina I. V. Formation of rational personality in contemporary life

The author of the article discusses the ways of increasing of effectiveness of journalism education by forming the skills of directing managers based on the educational discipline "Economics and management of mass media".

Gvozdeva A. V. Language personality

The article is devoted to such linguistic category as "language personality", its key definitions and basic elements of structure in the light of contemporary scientific thought.

Zagidullina M. V. Preparation of bachelors-journalists as innovative problem

The article considers the perspectives of innovations in journalism education and proves the necessity of implementation of educational technology of discipleship in the faculty of journalism as a model of transition from traditional educational system to the innovative one.

Zubanova L. B. Search of new Russian identity. To the analyses of mediamessages

The article is devoted to the problems of research of contemporary media space (based on content-analyses of the Russian press). Based on materials of expressions of publications characters defined as the "leaders of opinions", there are outlined the value foundations of integration of contemporary Russian society, value scenario of identity

Kolpakov A. Y. Existential foundation of "Eastern question" of Dostoevsky

The paper considers interactions between Feodor Dostoevsky's existential experience acquired in the penal colony and the structure of his ideological discourse. In the focus of the research is the interpretation of "vostochnyj

альные условия функционирования системы средств массовой информации не всегда дают сейчас возможность проявить просветительский. культурный и образовательный потенциал, присущий журналистике и традиционно составлявший одно из главных ее достоинств. Но вряд ли правильным было бы только ссылаться на неблагоприятные условия, не пытаясь при этом повлиять на них. В конечном счете, ведь от журналистки тоже во многом зависит состояние общества: она способна ощутимо влиять на общественное мнение, формировать культурные ценности, стереотипы и предпочтения, проводить в жизнь те или иные идеи, напоминать нам о том полезном и актуальном, что выработала отечественная история. Вот почему изучение идейно-организационного опыта просветительских изданий XVIII – XIX вв. могло бы, как представляется, способствовать постепенному возвращению культуроформирующих приоритетов в деятельность современных массмедиа, призванных отвечать самым насущным потребностям текущего дня, в том числе и повышающимся образовательным запросам общества.

Примечания:

Шевырев, С. П. Антон Антонович Прокопович-Антонский (Воспоминание, посвященное воспитанникам университетского Благородного пансиона) / С. П. Шевырев // Москвитянин. — 1848. — Ч. IV, № 8. — С. 190 — 206. В тексте данной статьи все цитаты из работы Шевырева приводятся по специальному оттиску из журнала со своей отдельной пагинацией.

ем» и «защитой», в ходе которых принимается решение, напоминающее относительную истину. Это и функциональные крайности массовой коммуникации, по мере проявления которых журналистам все труднее добиваться известной пропорции между объективностью и субъективностью, эрудицией и специализацией, поставленными целями и использованными средствами. В общественной жизни в целом сегодня так же трудно найти «золотую середину», как и добиться того, чтобы в процессе гадания «на орла и решку» монета встала на ребро. Деонтология и конфликтология сегодня пытаются регулировать общественные противоречия, но добиваются эффекта далеко не всегда. Поэтому понятие о журналистской совести сегодня воспринимается также двояко, как чувство морального комфорта при успешном выполнении профессионального долга и чувство дискомфорта при его нарушении [2].

В методологии журналистского образования вопрос о противоречиях и крайностях профессии может быть решаем и в теории (на лекциях), и на практике (на семинарах), особенно в так называемых игровых (активных, ситуативных, включенных) формах проведения занятий. Несмотря на признание эффективности этих форм студентами факультета журналистики ЧелГУ (возможности общения, самопознания, раскрепощение, облегчение понимания предмета и др.), все-таки в ходе анонимного опроса обнаружились единичные суждения о сложностях данных форм. Некоторые признают игру не развивающей методикой, а «временным уходом в детство», другие – разновидностью самообмана, третьи – чрезмерно свободным средством самопрезентации, когда «каждая серая мышь пытается выпендриться». Вероятно, за данными оценками стоит несколько травмирующий процесс избавления от комплексов и предрассудков той части студентов, для которой общаться или быть в центре внимания не очень просто.

Мы можем выделить несколько типов образовательных игр для студентов-журналистов: ролевые, нормативные, интеллектуальные, аксиологические, коммуникативные и др. Столько же, видимо, и противоречий, вытекающих непосредственно из разрабатываемой методики. Широкий ролевой расклад нормативных статусов поведения, ставящих участника в ситуацию выбора, предлагают, например, такие ситуативные тематические игры, как «Журналист и его герой», «Пресса в Зазеркалье» или «Выставка-продажа» [3]. Проблемы интеллектуального плана возникают

порой в ходе проведения викторины по журналистике, в связи с наличием в банке не только вопросов про однозначно толкуемые факты, термины и явления, но и двусмысленных и парадоксальных, связывающих далеко не родственные сферы знания. Вот пример таких вопросов:

Название какого средства коммуникации родственно названию средства жизнедеятельности насекомых?

Какое качество современных журналистов и рекламистов близко, по сути, термину из хореографического этикета, который в старинные времена знал каждый посетитель великосветских балов?

Понятно, что в первом случае можно вспомнить сотовую связь, а также «всемирную паутину» Интернет. Во втором же случае не сразу, но можно догадаться о типе предвзятых, тенденциозных деятелей массовой коммуникации, которые *ангажированы* каким-либо социальным институтом на выполнение определенного заказа.

Аксиологические и деонтологические противоречия порой становятся основой вопросов для тестирования, проверяющего уровень общей культурной подготовки студента. В одном из вопросов теста, например, предлагается следующая неоднозначная формулировка:

Выберите из предложенных афоризмов тот, который наиболее подходит в качестве лозунга, девиза, кредо современного журналиста:

- А. «Волка ноги кормят».
- Б. «Пришел, увидел, сообщил».
- В. «Слово не воробей, вылетит не поймаешь».
- Г. «Мы живем в этом мире, чтобы изменить его».

Есть основания полагать, что, в принципе, любой ответ приемлем. Но первый и третий ответы («волки» и «воробьи»), скорее характеризуют тип журналиста, стремящийся к этической крайности. При этом косвенные признаки данных вариантов намекают на то, что они противопоставлены и по гендерному принципу — мужской и женский характер улавливается в стилистике фраз. Если мы исключим из числа приемлемых ответов последний, в котором практически не прослеживается специфика журналистской деятельности, то единственно верным, а точнее, нейтральным и «среднестатистическим» оказывается второй ответ. Но достаточно ли в такой постановке считать лишь один из вариантов правильным?

Наконец, типичным примером коммуникативных сложностей являет-

итоге оказывает немалое влияние на выбор дальнейшей профессионализации выпускников. Шевырев, предавая свои впечатления от общения с бывшими однокашниками по пансиону, с удовлетворением заметил, что для каждого из них «было полезно это умственное развитие, это литературное образование, которые связаны были с обществом. На других поприщах жизни, особенно на службе государственной, ученики пансиона всегда отличались уменьем постичь, развить и выразить мысль. Даже и те, которые не участвовали в заседаниях общества, от товарищей заимствовали образование словесное и шли вперед» [21]. Это наблюдение в очередной раз подтверждает эффективность педагогической программы, настойчиво проводимой в пансионе его руководителем Антонским.

В этой связи нельзя не привести обобщающего суждения Шевырева о главной причине достигнутого Антонским успеха. Решающим фактором стало претворение в практику принципа свободного, активного и равноправного взаимодействия наставников и воспитанников в процессе совместного осуществления ими разнообразных творческих проектов - в частности, выпуска периодических литературных изданий. При этом педагогам отводилась ответственная роль координаторов деятельности учащихся, чья творческая самореализация занимала центральное и важнейшее место в педагогической программе Антонского: «Вот в чем заключалась тайна той пользы, которую приносило собрание питомцам пансиона: нравственная основа, на которой оно утверждалось, было саморазвитие. Кроме тех уроков, какие мы имели счастие слышать из уст достойнейших мужей университета, мы, на глазах у наставников, учились сами друг у друга, мы развивали общими силами самих себя и воспитывали в себе волю, всегда готовую на дело и труд по чувству долга и взаимной связи» [19]. Учитывая творческую специфику медиаобразования, представляется вполне целесообразным использовать и в наши дни положительный опыт и традиции отечественной педагогики, те методологические принципы, которые были предложены и успешно применены в ходе многолетней практики замечательным русским педагогом-новатором своего времени Антоном Антоновичем Прокоповичем-Антонским.

Основополагающие заветы Антонского, безусловно, остаются вполне значимыми и для современной журналистики. Другое дело, что ре-

ляемую ими творческую активность и достигнутые на учебном, научном и литературном поприщах успехи. Благодаря строгой объективности и непредвзятости при распределении наград, выдвижении на первые места действительно самых лучших учащихся, директору пансиона удалось превратить его в элитарное учебное заведение в настоящем смысле этого слова, подразумевающем не социальную или имущественную элитарность, а элиту талантов, творческих личностей, будущих успешных двигателей отечественной культуры и науки. Шевырев очень ярко и выразительно воссоздал уникальную по своей насыщенности духовно-интеллектуальную атмосферу пансиона: «Антонский понимал, что училище цветет и славится дарованиями и трудолюбием учеников, и потому дарованиям трудолюбивым всегда готовы были у него и первые места, и первые награды. Здесь не было возможно никакое потворство, никакое снисхождение ни в пользу рода, ни в пользу сана, ни в пользу богатства. Первый выходил в пансионе Бог весть откуда. А заведение поставлено было на такую степень в общественном мнении, что быть первым учеником Университетского пансиона значило иметь уже некоторую славу в самой столице, славу, которую должно было поддерживать и поведением и ученьем. Ученики пансиона знали, что дарование и труд в нем никогда не погибнут и не заглохнут, что им всегда открыта дорога на первое место, - и потому в духе заведения была какая-то жизнь, бодрость и полное доверие к своим наставникам» [27 – 28]. Столь высокий общественный престиж учебного заведения, справедливо заслуженная им репутация питомника и рассадника творческой элиты не только помогали его выпускникам найти себе достойное место службы и работы, но и обеспечивали постоянный приток желающих обучаться именно в университетском пансионе.

Конечно, применение любых, даже самых прогрессивных педагогических методик, само по себе не может гарантировать достижения равномерно качественных результатов: слишком многое зависит от индивидуальных способностей, наклонностей и интересов самих учащихся. Однако создание вокруг них, в условиях передового учебного заведения, особой культурной среды, способствующей наиболее быстрому и полному раскрытию врожденных талантов, всегда обеспечивает заметное повышение общего интеллектуального и духовного уровня в коллективе, оставляет на человеке зримую печать гуманитарного образования и в

ся ряд игр, проводимых в рамках дисциплины «Профессиональная этика журналиста», которая на каждом шагу требует организации честной борьбы за лидерство между студентами, стратегической комбинации азарта и расчета в ходе игры, эффективную ориентацию в проблемных, полемических зонах журналистики [4]. Это, впрочем, далеко не исчерпывает тех качеств и ресурсов, которые можно с успехом проявлять в условиях общения, а для преподавателя, как представляется, в качестве методологической основы может быть взят принцип «от противного». Так, разбирая коренное для журналистики понятие «информация», можно позволить студентам потренироваться в сочинении газетных «уток» и «фишек». В игре под названием «Немой свидетель» студенты могут в полной мере ощутить всю «прелесть» затрудненной, усложненной коммуникации, когда событие нужно объяснить без слов, лишь с помощью жестов. В одной из таких проблемных игр на тему «Этика интервью», изобретенных на факультете журналистики ЧелГУ. принцип действия «от противного» был применен трижды, на разных этапах развития игровой ситуации, в связи с чем игра приобрела вид довольно серьезного испытания.

Представим себе, стандартную, формализованную схему проведения занятия на эту тему:

- 1. Преподаватель объясняет студентам правила формулировки вопросов для интервью и обосновывает необходимость корректного тона беседы.
- 2. Студенты тренируются правильно задавать вопросы в интервью, корректировать его ход, следя за поведением собеседника, роль которого может исполнять как преподаватель, так и коллега по группе.
- 3. Преподаватель поочередно субъективно, но в меру ответственно оценивает уровень информативной насыщенности и этической корректности проведенной беседы.

Если же «перевернуть» методологию, возникает совсем другая модель игры.

- 1. Преподаватель объясняет студентам все, что относится к типу «неправильного вопроса», который не принято задавать не только в публичном интервью, но, может быть, даже в повседневном межличностном общении.
  - 2. Студенты не задают вопросы, а ставятся перед необходимос-

тью отвечать на них, а в роли «неправильного журналиста» выступает преподаватель. Отказ от ответа означает выход из игры.

3. Оценка того, насколько студент справился с предложенной темой, насколько эффективно вышел из ситуации, производится самими участниками.

После открытого или тайного голосования на каждом круге игры один участник выбывает, как это происходит в известных телевизионных играх «Слабое звено» или «Последний герой». Победитель признается лучшим на данном этапе развития профессионально-этических отношений в группе, а по завершению игры возможно обсуждение результатов между преподавателем и студентами, уже в своих обычных «ролях».

Процесс сочинения «неправильных» вопросов бесконечен, их характер, как правило, противоречив, а содержание – неожиданно для студентов. Поиск «некорректностей» может осуществляться по разным основаниям, а задаваться они должны неожиданно и вразброс. Например:

На какое преступление вы готовы пойти ради матери или отца? Представителей какой национальности вы ненавидите больше всего и за что?

Что вы можете рассказать, о своем первом эротическом опыте? К типу подобных вопросов могут быть отнесены провокационные и грубо эпатажные, интимные и нелицеприятные, практически бесполезные и избыточно заумные, неуместные в обычной ситуации и крайне гипотетичные, наивно-глупые и алогичные вопросы, а также все те, которые выводят собеседника на маргинальные темы, в частности, касающиеся вопросов жизни и смерти. Вообще, можно усложнить задачу и формой, в которой преподаватель ставит вопрос, ведя беседу в максимально свободном, возможно, даже сатирически-ироническом тоне, что, вероятно, усиливает сомнения и затруднения отвечающего. Облегчает же задачу студенту бесстрастное, «нейтральное» ведение разговора. И хотя подобная процедура — не гарантия от ошибок интервью, но все же есть надежда на то, что молодой журналист после такого «урока» не будет предлагать своим будущим собеседникам то, что «почувствовал на собственной шкуре».

Список литературы

1. Гегель, Г. Ф. Наука логики / Г. Ф. Гегель. – М., 1980.

по самым разным предметам обширной программы. О серьезных редакторских принципах Антонского, старавшегося придать выпускавшимся им изданиям четкую концептуальность и нравственно-воспитательную педагогическую направленность, можно составить представление хотя бы по такому свидетельству Шевырева, проанализировавшего лучший из журналов, в которых участвовал Антонский – «Детское чтение для сердца и разума»: «Первые четыре части, изданные Антонским, отличались особенно тем, что каждый номер «Чтения» начинался стихом из Евангелия. Издатели в предисловии так объясняют происхождение этого обычая: «Желая воспитывать детей наших как можно лучше, стараемся мы узнавать всякие добрые обычаи, ведущиеся в честных фамилиях, и подражать им, если позволяют то наши обстоятельства. Например, мы узнали похвальное обыкновение одного отца, который всякое воскресенье давал детям своим вытверживать по одному стиху из Священного Писания. Это обыкновение нам столько полюбилось, что мы также в листах наших будем помещать по одному такому стиху, и советуем вам по воскресеньям выучивать их наизусть и никогда из памяти не выпускать». Этот обычай в пятой части продолжался только в течение первых трех нумеров, но далее прекращается» [16].

Сосредоточив в дальнейшем свою деятельность на педагогике, Антонский уже не столь активно участвовал в журналистских трудах, но, как свидетельствует постоянно общавшийся с ним Шевырев, продолжал и в поздние годы своей жизни сохранять повышенный интерес к текущей журналистике: «Любовь к литературе, живое участие к ее современному движению Антонский сохранил до самого конца своей жизни. Все журналы выписывал он и все прочитывал со вниманием. Из разговоров его видно было, что он знал все подробности отношений литературных нашего времени. Ни одна замечательная книга не укрывалась от его взоров» [10].

И всё же главным вкладом Антонского в отечественную культуру стал разработанный им метод развития творческой деятельности учащихся, в том числе будущих литераторов и журналистов. Именно этой педагогической заслуге Антонского Шевырев отводит центральное место в своих воспоминаниях о покойном наставнике. По объективному свидетельству Шевырева, одним из ключевых компонентов педагогической программы Антонского была внедренная им система поощрений учащихся за прояв-

любцем» последовало «Детское чтение для сердца и разума». Антонский издал первые четыре части. Здесь уже на самом первом плане является направление педагогическое и литературное. Издание посвящено благородному российскому юношеству. Слог необыкновенно прост и легок. Рука даровитого Подшивалова везде видна. Это издание продолжалось до 1789 года включительно. В нем участвовал после и Карамзин. <...> «Детское чтение» было вместе и детскою школою самого Карамзина, где он выработал слог свой» [14 – 16].

Шевырев, имевший еще в годы своего обучения в пансионе возможность внимательно ознакомиться с периодическими изданиями Московского университета, верно оценил журналистский талант молодого Антонского, его передовые (для той эпохи) эстетические принципы и ту немаловажную роль, которую Антонскому довелось сыграть в становлении нового типа русской журналистики: «Надобно сказать, что Антонский был в числе старейших двигателей того же направления, какое окончательно дано было русскому языку и слогу гением Карамзина. В «Чтениях для сердца и разума», еще с 1785 года, след<овательно>. за 7 лет до появления Карамзина на поприще литературы, мы замечаем то же стремление сблизить речь нашу литературную с разговорною. упростить язык, дать ему характер беседы общежития. В этом издании Антонский открывал поприще для друга своего Подшивалова, известного переводчика Мейснеровых повестей, который по справедливости может быть назван замечательным даровитым предшественником карамзинского периода» [7 – 8]. Если же рассмотреть в целом журналистское поприще Антонского, то и в этом случае картина будет достаточно впечатляющей. По подсчетам еще одного бывшего пансионского воспитанника, литератора-дилетанта Н. В. Сушкова, Антонский за годы своей активной работы в периодической печати выступил в качестве редактора и издателя целого ряда журналов: «Магазина натуральной истории», в 10 томах, «Трудолюбца», в 4 частях, «Детского чтения для сердца и разума», в 4 частях, «Трудов Общества любителей российской словесности», в 26 томах. Кроме того, Антонским регулярно выпускались в свет официальные «Постановления Московского университетского Благородного пансиона», а также были изданы составленные им 4 тома публичных речей профессоров Московского университета, не говоря уже о нескольких учебных пособиях для воспитанников пансиона

- 2. Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста / Г. В. Лазутина. М., 1999; Лазутина, Г. В.Основы творческой деятельности журналиста / Г. В. Лазутина. М., 2001.
- 3. Варустин, Л. Э. Вровень с героем: проблемы творчества и мастерства публициста / Л. Э. Варустин. М., 1987; Дикарева, О. Игры для профессионалов: мат-лы регион. семинара по профессиональной журналистской этике / О. Дикарева, В. Смехов. М., 1996; Александров, Л. Г. Основы журналистики: учеб. пособие / Л. Г. Александров. Челябинск, 2005.
- 4. Войскунский, А. Е. Я говорю, мы говорим... / А. Е. Войскунский. М., 1990; Дональдсон, М. К. Умение вести переговоры для «чайников» / М. К. Дональдсон. М., 1999; Шостак, М. И. Репортер: профессионализм и этика / М. И. Шостак. М., 1999.

И.В.Бухарина

ФОРМИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Автор статьи на примере образовательной дисциплины «Экономика и менеджмент СМИ» обсуждает способы повышения эффективности журналистского образования путем формирования у будущих специалистов навыков менеджеров-управленцев.

Основой для данного размышления стали результаты совместного теоретического и практического творчества студентов и преподавателя в рамках курса «Экономика и менеджмент СМИ»

За последние десятилетия открылось достаточно много новых «социальных ниш» для деятельности журналистов. Активное развитие новых форм бизнеса, в том числе и информационного, выдвигает ряд обязательных требовании к качеству труда журналиста.

Владение экономическими, правовыми, социально-культурными навыками организации труда необходимо сегодня и в качестве дальнейшего продвижения по служебной лестнице. Профессиональный рост и карьера современного специалиста, по утверждению социологов, – это комплексная система глубоких знаний на основе рационального мыш-

ления, в сочетании с морально-этическими, общечеловеческими правилами поведения. Такая модель формирования личности в условиях социума дает право бывшему студенту стать «героем своего времени», решая вопросы самореализации и профессионализма. Современное общество развивается посредством коммуникаций, что обуславливает производство и потребление качественного информационного продукта, касающегося любой сферы жизни. Подготовка специалистов соответствующего уровня – приоритетная задача высшей школы и, в частности, кафедры «теории массовых коммуникаций».

Понятие «рационализация» – это совокупность мероприятий, направленных к более совершенной, целесообразной организации производственного процесса, имеет целью улучшение, упрощение, удешевление процесса производства, достижение наивысшей производительности труда при наименьшей затрате средств. Перекличка с прямыми функциями менеджмента.

Качественное изменение сознания студентов при изучении курса было продемонстрировано в ходе практических и теоретических занятий. Лекционные дискуссии вначале в виде осторожных предположений студентов по сути изложенного материала переросли в диалог на равных в экзаменационных ответах. Оперирование экономическими терминами, решение задач управленческого характера по выбранной ситуации – реальный результат трансформации сознания студентов.

Экономика напрямую зависит от социальных, культурных, политических, научных изменений. Домашние задания по исследованию информационного пространства нашего города позволили увидеть структуры, управляющие информационными потоками региона и страны в целом. Наиболее сложным для восприятия оказался раздел «Менеджмент». Многие из студентов уже успели поработать в местных СМИ и убедиться в отсутствии топ-менеджера в редакционных коллективах. Отсюда проистекает не ориентированность будущих специалистов в структурных особенностях менеджмента и, как следствие, непонимание специфики работы менеджера-управленца. Принцип жизни «каждый сам за себя» в редакционных коллективах уже дал свои плоды: текучесть кадров очень высока при низком уровне профессионализма в целом. Наиболее интересными и удачными для преподавателя и студентов стали практические занятия по маркетингу. Количество и качество выполненных само-

Для нас особенный интерес представляет то обстоятельство, что пансионское Собрание сыграло важную роль в развитии отечественной просветительской журналистики, заложив плодотворные традиции подготовки периодических изданий, рассчитанных преимущественно на студенческую, молодежную аудиторию и призванных решать в первую очередь широкие педагогические задачи, включая нравственное воспитание и формирование целостного мировоззрения. Являясь ближайшим преемником существовавшего в конце XVIII в. при Московском университете отдельного студенческого Общества, пансионское Собрание примером своей масштабной журналистско-издательской деятельности наглядно доказывает, какую большую значимость имеет историческая традиция в творческом процессе, подпитывая инициативу последователей и давая вдохновляющие образцы для подражания и продолжения, то есть дальнейшего развития и совершенствования. Подробный рассказ Шевырева о преемственной связи пансионского Собрания со своим университетским предшественником будет уместным поместить здесь как весьма ценную страницу из истории русской журналистики: «Основано было оно, конечно, в подражание Обществу университетских питомцев, которое существовало еще до вступления Антонского в университет. а в самый год его вступления, 1782, печатало ежемесячное издание: «Вечернюю зарю». Сила общительная действовала тогда благородно и полезно в университетской молодежи. Издание служило продолжением «Утреннему свету» и отличалось своим важным и строгим характером. Рассуждения философского и даже богословского содержания являются на первом плане. Оно посвящено было кураторам университета: Шувалову, Мелиссино и Хераскову. За «Вечернею зарею» последовал «Покоющийся трудолюбец» в 1784 году, также издание периодическое, продолжавшееся и в 1785. Антонский был тогда уже председателем в Собрании университетских питомцев. Имена издателей объявлены после краткого предисловия – и здесь мы находим старшего брата Антонского, Михаила Антоновича, Василия Сергеевича Подшивалова, за ним Антона Антоновича, Павла Афанасьевича Сохацкого и других. Характер издания тот же: философско-богословский, важный и строгий. Можно заметить статьи педагогические, особенно в начале. Есть улучшение в слоге: более простоты и легкости. Издание посвящено «любезнейшему Отечеству и всем верным сынам его». За «Покоющимся трудо-

религиозного чувства. Они раздавались в награду ученикам, составляли одно из любимых чтений для младших товарищей и питали постоянно в них то же самое чувство» [22]. Кроме того, в пансионе действовала введенная Антонским система своеобразной нравственной цензуры, призванной уберечь подопечных от преждевременного знакомства с такими книгами, которые могли бы оказать пагубное воздействие на их неокрепшее сознание, вкус и моральные устои, отвлечь от серьезных занятий и приохотить ко всяческим соблазнам. Подобная печатная продукция строго изымалась из обращения учащихся, а вместо нее, благодаря стараниям Антонского. сумевшего изыскать для этого необходимые средства, воспитанники пансиона получили возможность регулярно читать все лучшие отечественные и зарубежные журнальные новинки и пользоваться тщательно составленным библиотечным фондом, содержавшим многочисленные пособия по гуманитарным дисциплинам. Шевырев с одобрением вспоминал. что «вырывая у нас из рук бесполезные или вредные книги, наставники наши удовлетворяли нашей жажде к чтению книгами полезными. Высший класс – и особенно Собрание – имело отличную библиотеку, где были все произведения русской словесности и классические сочинения на языках древних и новых. Пятый и четвертый классы имели отдельные библиотеки, которые составились на добровольные пожертвования самих учеников. При каждой библиотек был свой библиотекарь. Кроме того, инспектор и лучшие надзиратели были также богаты книгами и не скупились на них для нас. Журналы: «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Соревнователь просвещения и благотворения», «Revue Encyclopйdique», первый тогда ученый журнал в Париже, переходили к нам в руки из рук наставников. Да, книги нам были всегда доступны. Всякая минута, свободная от трудов по классам и собранию, отдана была чтению» [23 – 24].

Собрание пансионских питомцев, патронируемое Антонским, явилось оптимальной формой развития творческой инициативы учащихся, обеспечивало успешную реализацию совместными силами многочисленных литературных и журналистских замыслов, служило средством не только педагогического, но и духовного сближения воспитанников со своими наставниками, и Шевырев имел все основания констатировать, что «Антонский в окружении университетского товарищества мог воспитать сам в себе общественную силу и перелить ее в дух того заведения, которым после правил» [16].

стоятельных работ соответствует практическим маркетинговым исследованиям для различного вида СМИ. Есть интересные находки в создании брендов будущих СМИ, проведении рекламных кампаний. Большой интерес вызвало бизнес-планирование, возможность прогнозировать развитие предприятия, рационально использовать денежные средства, нести ответственность за трудовой коллектив, умение привлечь финансовый интерес спонсора — все это дает возможность трансформировать творческое сознание студентов в сторону развития экономических принципов.

Результатом процесса стал реальный проект одной из студенток по созданию нового СМИ, ориентированного на конкретный сегмент рынка, где просчитана экономическая целесообразность и полезность проекта, с которым можно выходить на спонсора.

Ниже в таблице приведены результаты опроса обучающихся студентов 3 групп по итогам курса.

Достоинства курса	Недостатки	Пожелания
Формирование эконо-	Мало часов практик	Увеличитьколичество
мического мышления в	и лекций, подробнее	часов лекции и прак-
организации труда.	знать устройство	тик. Закрепить каждо-
Свобода выбора, ори-	зарубежных СМИ,	го студента с 1 курса
ентированность в жиз-	не все проекты ус-	за конкретным СМИ.
ни, по итогам опроса	пели обсудить.	Обратить внимание
85% хотят стать руково-	Предыдущий курс	на качество препо-
дителями, практическая	«Экономика» прошел	давания начального
направленность курса,	бесследно. 5% опро-	курса «Экономики».
возможность зараба-	шенных не воспри-	Давать возможность
тывать в дальнейшем,	нимают материал в	студентам участво-
сочетание полезного	силу интеллектуаль-	вать в конференциях,
материала с практичес-	ного развития, 5% не	экономических фору-
кими навыками, возник-	хотят быть руководи-	мах с собственными
ло желание продолжить	телями, участвовать	проектами.
обучение на управлен-	в дискуссиях, созда-	
ца.	вать самостоятель-	
	ные проекты.	

Таково мнение студентов, от себя хочу добавить, что курс полноценный, хорошо разработанный, но требует обязательного дополнения разделом «Информационный менеджмент» для полного овладения знаниями и навыками управления процессами создания, разработки и распределения информации. Сегодня для работы журналиста очень важно разработать и внедрить организационную структуру, позволяющую одновременно предоставлять объективную информацию в нужное время, место, в удобной форме, для принятия эффективного решения. Таковы составляющие успешного формирования рациональной личности в современной жизни на примере студентов ЧелГУ.

М. В. Загидуллина

ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ-ЖУРНАЛИСТОВ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются перспективы инноваций в журналистском образовании и обосновывается необходимость внедрения на факультете журналистики образовательной технологии наставничества как одной из моделей перехода от традиционной образовательной системы к инновационной.

Постановка проблемы

Согласно «Концепцииинновационной политики Российской Федерации на 1998 – 2000 годы», одобренной постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 года № 832, «инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности».

Не вдаваясь в подробности классификаций инноваций (их сегодня разработано множество по самым разным основаниям), рассмотрим проблему подготовки бакалавров-журналистов с этой точки зрения.

Прежде всего, отметим, что инновации признаются важнейшим элементом (и иногда даже целью) современного развития любой отрасли, в том числе и образовательной. При этом всякая инновация (в идеале) должна пройти несколько последовательных шагов внедрения в

отечественной словесности. Участие с молодых лет в серьезном периодическом издании стало для них настоящей школой мастерства, помогало укрепить веру в свои силы и способности. Более того, стремясь ко всемерному раскрытию творческого потенциала учащихся. Антонский, являвшийся куратором собрания питомцев университетского пансиона, выступил инициатором издания силами самих воспитанников собственного периодического литературного издания, ориентированного на тип сборников трудов Общества любителей российской словесности. С 1802 по 1808 годы. пансионерами было издано шесть выпусков альманаха «Утренняя заря», а год спустя лучшие из опубликованных в них сочинений были переизданы в виде двухтомника стихов и прозы под тем же общим заглавием. Можно рассматривать этот литературный альманах как отдаленный прообраз учебного СМИ, причем сам Антонский принял в нем непосредственное участие, специально отдав для напечатания в выпуске альманаха за 1807 год свое главное педагогическое сочинение «О воспитании». Таким образом на практике осуществлялось эстетическое воспитание и закладывались прочные основы литературного образования воспитанников пансиона. В 1810 году ученики Антонского, воспринявшие горацианские постулаты своего наставника, выпустил в свет объемистый сборник своих новых трудов под красноречивым заглавием «В удовольствие и пользу».

Традиция совместной подготовки пансионских литературных изданий оказалась весьма плодотворной: с 1815 года регулярно выходили в свет выпуски альманаха «Каллиопа», представлявшего собой разнообразные труды участников собрания университетских питомцев. Тем самым у учащихся планомерно формировались базовые профессиональные навыки редакционно-издательской деятельности, вырабатывался устойчивый интерес к литературному творчеству и журналистской работе. Кроме того, практиковался также выпуск наиболее удачных и интересных сочинений пансионеров отдельными изданиями, бесплатно распространявшимися среди учащихся и служившими для многих из них вдохновляющим стимулом для собственных творческих занятий. На тематике литературных работ пансионеров ощутимо сказывалось влияние Антонского, старавшегося, в соответствии со своими педагогическими принципами, дать воспитанникам глубокое религиозно-нравственное образование: «Труды старших и отличных учеников печатные были все исполнены

шим успехом применить свои наработанные профессиональные навыки и гибкий индивидуальный психологический подход к личности каждого человека для планомерного осуществления совместной работы разнородного коллектива: «Душою и двигателем всех занятий был Антон Антонович. Своими речами он открывал торжественные заседания. Но главная задача его состояла в том, чтобы всех согласить к одному действию. Здесь его общительный, его миротворный характер обнаруживался во всей своей силе. Самолюбие есть вместе и важное орудие для общественного дела, и самый опасный враг единодушия. Самолюбие же писателей вошло в пословицу. Надобно было искусно возбудить его в одних, остановить в других, избежать неприятных столкновений, которые могли бы нанести вред мнению, каким пользовалось Общество. Надобно было знать характеры: тот пылок, другой холоден и любит раздразнить пылкого, а действия обоих важны и необходимы. Нелегко было также отмахиваться от литературных шмелей, от этих охотников всюду навязываться с своими произведениями. Предварительный комитет служил оградою против этого и решал, что читать перед публикой и чего нельзя» [10]. Закономерным результатом организаторских усилий Антонского стало широкое распространение гуманитарных интересов в общественной среде, связанной с университетом, что с удовлетворением констатировал Шевырев: «Надобно сознаться, что Московской университет никогда не имел такого сильного влияния на русскую словесность, как то было при Антонском» [10].

Но главным направлением деятельности Антонского как директора университетского пансиона было целенаправленное просветительское воздействие на воспитанников, осуществление комплексной педагогической программы их гуманитарного образования, развития творческих способностей учащихся. Наиболее действенным средством активного привлечения молодежи к участию в литературном процессе стали регулярные публикации лучших сочинений воспитанников пансиона на страницах издававшихся Обществом любителей российской словесности сборников литературных трудов. В 26 вышедших под общей редакцией Антонского томах были напечатаны не только выполненные с сугубо учебными целями «образцовые переводы из древних классиков», но и многие оригинальные произведения молодых авторов, только еще начинавших свой творческий путь и в дальнейших составивших себе имя в

жизнь: инициацию («деятельность, состоящая в выборе цели инновации, постановке задачи, выполняемой инновацией, поиске идеи инновации, ее технико-экономическом обосновании и в материализации идеи. Материализация идеи означает превращение идеи в товар (имущество. новый продукт и т. д.)»); маркетинговые исследования, «в ходе которых изучается спрос на новый продукт, определяется объем выпуска продукта, определяются потребительские свойства и товарные характеристики, которые следует придать инновации как товару, выходящему на рынок. Затем производится продажа инновации, то есть появление на рынке небольшой партии инновации, ее продвижение, оценка эффективности и диффузия». Последний шаг представляет собой широкое внедрение и распространение инновации. Эта экономическая характеристика, преломленная к процессу образования и педагогике высшей школы, позволяет взглянуть на процессы, развернувшиеся в последнее время в связи с реформой высшего образования, с конструктивной точки зрения (в противовес эмоционально-психологическому подходу к «болонским» переменам, который можно считать доминирующим сегодня в профессорскопреподавательской среде).

Итак, переход к двухуровневому образованию (бакалавриат и магистратура), согласно предположениям авторов перехода, будет представлять собой упрощение и сокращение общей образовательной программы подготовки специалистов на первой ступени (по сравнению с существующими сегодня принципами). Тем не менее, наличие магистратуры призвано не только компенсировать это упрощение, но, напротив, перейти к качественно более сложному и грамотно сконструированному педагогическому процессу. Реальная практика высшей школы показывает, что всякие серьезные изменения системы встречают активное и скрытое сопротивление, поскольку пытаются вывести систему из равновесия, дестабилизировать ее. Несомненно, общий сценарий реформирования высшего (и среднего) образования в стране за последнюю четверть века сформировался во вполне устойчивый механизм: неприятие самой ИДЕИ перемен неизбежно вызывает саботаж со стороны тех «рабочих единиц», на плечи которых, собственно, и возлагается ответственность за воплощение новых организационных модулей.

Таким образом, мы находимся сейчас в зоне конфликта «теории» и «практики»: с теоретической точки зрения, перемены полезны и целе-

сообразны, с точки зрения исполнителей, представляют собой угрозу наработанным технологиям и чреваты деструктивным воздействием на весь образовательный процесс.

Если мы соглашаемся с тезисом, поддерживаемым на правительственном уровне, о приоритете инновационной деятельности над всеми остальными видами деятельности, то агенты образовательного процесса (педагоги) представляют сейчас общественно-значимую конфронтационную силу.

Между тем, переход можно рассматривать как стимул и мотивацию инновационной деятельности в педагогике, последний подъем которой пришелся на начало 90-х годов прошлого века. Очевидно, что рассмотрение проблемы с такой точки зрения позволяет выдвинуть тезис о трансформации деструктивных процессов в конструктивные, что автор статьи и считает своей задачей.

О конфликте центробежной и центростремительной моделей журналистского образования

Этому вопросу посвящена отдельная статья, в рамках этого конкретного материала отметим, что журналистское образование (как и любое иное) имеет свои специфические черты, связанные с «неподведомственностью» специальности и трудности однозначного определения ее номенклатурного приложения, ее «межеумочным» положением в классификаторе и фактической пассивностью преподавательского сообщества отрасли, не сумевшего использовать формы внутрипрофессионального объединения для решения острых задач «подведомства» специальности «журналистика».

Как известно, основной спор в среде профессионалов-педагогов факультетов журналистики страны развернулся вокруг баланса практического и теоретического компонентов образовательной журналистской подготовки. Образное обозначение этих приоритетов как центробежной и центростремительной моделей помогает понять, что совмещение этих схем невозможно: физическая аналогия показывает, что система неизбежно трансформируется либо в полностью центробежную (практически-ориентированную), либо в абсолютно центростремительную (когда вопросы практики будут отнесены к «личной» проблеме студента, принцип «навыков» вообще оказывается второстепенным, вымещается «знаниевым подходом»). Этот принцип «несовместимости» двух обра-

ного учебно-воспитательного процесса в пансионе, что способствовало превращению его в крупный культурный центр, из которого вышла целая плеяда активных деятелей русской литературы, журналистики и общественной мысли. Наглядное представление о поистине элитном контингенте выпускников пансиона дают прославленные имена «арзамасцев» В. А. Жуковского, А. И. Тургенева, Д. Н. Блудова, поэтов М. В. Милонова, М. А. Дмитриева, Д. П. Ознобишина, активных деятелей журналистики А. Ф. Воейкова, князя В. Ф. Одоевского и самого С. П. Шевырева.

В своих чрезвычайно насыщенных богатым фактическим материалом воспоминаниях, посвященных памяти покойного наставника, Шевырев подробно осветил основные направления педагогической деятельности Антонского по подготовке творческой интеллигенции, подчеркнув, что «в литературе, как в науке, Антонский не столько любил выставлять себя, сколько возбуждать других к общественному действию. <...> Два средства было у Антонского для подобного действия. Первое – Общество любителей русской словесности, учрежденное при университете, в котором являлись перед лицом публики мужи науки и слова, уже опытные; второе - собрание питомцев университетского Благородного пансиона, которое служило рассадником для юных литературных дарований и по времени было зародышем первого» [8]. Особое внимание Шевыревым было обращено на стремление Антонского максимально использовать мощный творческий потенциал общественного объединения профессиональных литераторов в целях культурно-просветительного и педагогического воздействия на учащихся. По свидетельству мемуариста, возглавлявшееся Антонским с 1811 г. Общество любителей российской словесности неоднократно использовало в качестве площадки для проведения своих открытых заседаний с привлечением большого количества участников актовый зал университетского пансиона: «Это придумано было не без цели. Собрание ученых и литераторов и чтение их произведений действовали нравственно и эстетически на питомцев пансиона и возбуждали их к литературной деятельности. Художники-чтецы давали ученикам уроки хорошего чтения и произношения, а педагог обращал и на это особенное внимание» [14]. Примечательно также описание Шевыревым распорядительской деятельности Антонского в качестве руководителя публичных заседаний Общества, явственно свидетельствующее о незаурядных организаторских способностях педагога, сумевшего с боль-

руководством Антонского один из лучших учебных заведений в России. Ученый-энциклопедист, педагог-практик, литератор-просветитель, Антонский внес очень значительный вклад в отечественную культуру, и многие стороны его активной и многообразной деятельности самым тесным образом связаны с русской журналистикой. Анализ редакторских и издательских принципов Антонского, учет его плодотворного опыта организатора и руководителя учебных средств массовой информации (определяя их современной терминологией), выявление сохранивших свою содержательную ценность идейных заветов одного из наиболее авторитетных в свое время педагогов высшей школы позволят не только актуализировать классическое наследие русского Просвещения, но и вполне могут способствовать эффективному использованию потенциала отечественной педагогики и журналистики для необходимой корректировки общественно ориентированной стратегии современных массмедиа. Кроме того, немалый интерес представляет оригинальная педагогическая методика Антонского по развитию творческой активности учащихся, успешно внедренная им в практику образовательного процесса, осуществлявшегося в университетском пансионе, что могло бы найти применение в рамках осуществления комплексного процесса университетского медиаобразования.

Сущность разработанной и результативно апробированной Антонским педагогической методики выразительно сформулировал бывший его пансионский воспитанник, тоже ставший профессором Московского университета по кафедрам литературы и педагогии. Степан Петрович Шевырев (1806 – 1864): «В общественных учебных заведениях, кроме органического устройства классов, кроме многостороннего и классического преподавания, необходимо должно быть допущено саморазвитие учеников. Как бы вы превосходно ни устроили механизм учения, каких бы даровитых и знающих и опытных учителей ни пригласили, какие бы таланты, хотя гениальные, ни приобрели в учениках, – можете быть уверены, что без саморазвития все труды ваши останутся бесплодны: вы образуете учеников, которые будут отлично отвечать на экзаменах у всех учителей и изо всех возможных предметов, но никогда не образуете людей вполне способных на всякое дело – и, главное, не разовьете в них воли к труду и действию» [18 – 19]. Эти принципы поощрения и стимулирования творческих инициатив учащихся неукоснительно соблюдались в рамках едизовательных моделей заставляет нас искать компромисс не в сфере их соединения, совмещения, но в принципиально ином отношении к строительству образовательных моделей вообще.

Если ориентир на «рынок» (центробежная модель) и на фундаментальную разностороннюю теоретическую (и общекультурную) подготовку представляет собой поле непреодолимого конфликта, то следует сменить само основание образовательной модели.

В центробежпо-центростремительной оппозиции основанием является «зун»-подготовка студента, только в первом случае акцепт делается на навыках, а во втором — на знаниях. Однако такой подход к образовательным моделям не может считаться единственным. Принципиальным преодолением конфликта вполне может выступать личность самого педагога. Дело тогда не в личностно-ориентированном обучении, столь детально разрабатываемом сегодня педагогической наукой и предполагающем комплексный, индивидуальный подход к личности обучаемого, но именно в принципе харизматичности наставника. Именно такая смена основания модели позволяет обнаружить принципиально иную оценку идущих сегодня перемен в области высшего образования.

Модель харизматичного наставничества как альтернатива центробежно-центростремительной оппозиции

Современный (традиционный) подход к образовательной модели закреплен документально на уровне понятия «государственный стандарт». Как неоднократно замечалось, существует конфликт между требованиями стандарта к выпускнику и самим содержанием образования, постулируемым этим госстандартом. Этот конфликт проявляется, прежде всего, в попытках формализовать образовательный процесс, представить его в виде «образовательных единиц», измерить его в некоторых количественных расчетах (наиболее формализованным вариантом следует признать привнесенную из европейских подходов систему «кредитов» - назначения каждой дисциплине математически выраженного количества «трудоемкости»). Такой подход представляет образовательный процесс в виде некоторой простой суммы знаний. Понятие «сумма знаний» можно считать наиболее полноцепной метафорой как самого этого подхода, так и, собственно, торжества формализации образования, попыток рассматривать интеллектуальную деятельность подобно производству определенного продукта (механистически-материалистическая модель).

Переход к системе бакалавриата позволяет пересмотреть саму эту идею и внедрить в образовательный процесс инновацию, которая может рассматриваться как уникальное «ноу-хау» того конкретного объединения профессионалов, которое сумеет добиться внедрения и диффузии этой инновации.

Речь идет о харизматичном наставничестве.

В данном случае основанием образовательной модели служит не личность обучаемого, а личность обучающего, а вся система выстраивается вокруг этой личности, ее постоянного развития, совершенствования, профессионального – духовного и интеллектуального роста.

Переакцентовка системы, в таком случае, позволяет выстроить принципиально новую образовательную модель, предъявляющую совершенно иной набор требований к участникам образовательного процесса.

Опишем суть этой модели, восходящей к античной педагогике и дидактике. Основой современной реконструкции модели автор статьи избирает концепцию Г. Я. Шишмаренковой, обосновавшей тезис о возрастающей роли педагога в условиях роста самостоятельности обучаемых.

Существующий ныне госстандарт остается регулятором объема и количества знаний, которые, по мнению создателей стандарта, должен получить выпускник соответствующей образовательной ступени. Наличие госстандарта позволяет унифицировать подготовку журналистов по формальным признакам, сделать образование мобильным и т. п. Но госстандарт перестает быть основополагающей и единственной базой организации и оценки образовательного процесса. Он превращается во вспомогательный инструмент,

конвенцию, принятую в образовательной среде. Между тем основанием образовательного процесса становится наставник, что позволяет предъявить к нему принципиально новые требования, отличные от системы требований, сложившихся в сегодняшнем пространстве высшей школы.

Охарактеризуем эту систему как следствие «зун»-подхода.

1) Наличие ученой степени у преподавателя. Это первое и принципиальное положение ведет к тому, что преподаватель неизбежно отторгается от учебного процесса. Написание масштабного научного исследования требует отстранения (или самоустранения) преподавателя от обучаемых, а «научный рост» зачастую сопровождается педагогичес-

периферию, тогда как они могли бы и должны играть одну из главных ролей в процессе взаимодействия журналистики с обществом. В первую очередь это относится к культурно-воспитательной и образовательнопросветительской функциям журналистики, оказавшимся в современных условиях, к большому сожалению, практически не востребованными или, во всяком случае, используемыми отнюдь не в полном объеме своих возможностей. Вот почему обращение к богатому опыту выпуска просветительских изданий в XVIII – XIX вв. призвано привлечь внимание будущих журналистов-практиков к образовательной и воспитательной миссиям журналистики, столь свойственным ей в эпоху Просвещения и продолжающим сохранять свою актуальность в наше время, когда культурный уровень общества во многом ощутимо понизился. В такой ситуации ориентация на идейные заветы журналистов-просветителей и творческое использование некоторых приемов их работы могли бы способствовать, как минимум, возрождению интереса к образовательновоспитательной направленности журналистской деятельности, а в идеале - к постепенному повышению в общественном сознании ценностей гуманистической культуры и классического образования.

В ряду крупнейших представителей отечественного Просвещения. оказавших существенное влияние на развитие русской журналистики, почетное место по праву занимает выдающийся педагог и деятель культуры Антон Антонович Прокопович-Антонский (1763 – 1848). Уроженец Украины, воспитанник Киевской духовной академии, он продолжил свое образование в Московском университете, куда был переведен по инициативе Н. И. Новикова на средства организованного им Дружеского ученого общества – как стипендиат, проявивший выдающиеся способности в учении. В дальнейшем вся жизнь, научная и общественная деятельность Антонского оказались прочно связаны со старейшим русским университетом: в 1784 году Антонский стал бакалавром Педагогической семинарии при университете, затем некоторое время работал в должности репетитора в латинском риторическом классе университетской гимназии, в 1790 году был утвержден звании профессора университета по кафедре энциклопедии и естественной истории, а с 1791 года начался самый важный этап его служебного поприща – он получил назначение сначала инспектором, а с 1818 года – директором университетского Благородного пансиона для детей из дворянских семей, ставшего под

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И КРИТИКИ

К. В. Ратников

ЖУРНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ У ПЕДАГОГИКИ: ЗНАЧЕНИЕ РЕДАКТОРСКОЙ И ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. ПРОКОПОВИЧА-АНТОНСКОГО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ С. П. ШЕВЫРЕВА

В статье отражается остроактуальная для современной журналистики проблема реализации ею культурно-просветительской функции в историческом аспекте (на примере журналистко-педагогической деятельности А. А. Прокоповича-Антонского, отраженной в журналистском наследии С. П. Шевырева).

Одним из базовых компонентов современного медиаобразования обоснованно считается изучаемый в университетах систематический курс истории журналистики. Целесообразность обращения в рамках вузовской подготовки журналистских кадров к углубленному изучению исторических аспектов развития отечественной и зарубежной журналистики в качестве особого вида творческой и общественно ориентированной деятельности обусловливаются прежде всего тем общим законом образовательного процесса, согласно которому для успешного освоения любой профессией необходимо основательное знакомство с историей ее становления, развития и совершенствования, знание важнейших традиций, заложенных предшественниками, а также четкое представление о многообразии форм и методов работы. В таком контексте университетское преподавание курса истории журналистики позволяет создать у будущих журналистов углубленное понимание специфики выбранной ими профессии, подробно знакомит их с идейным наследием крупнейших деятелей системы средств массовой информации в разные периоды истории, дает возможность определить потенциальное направление интересов и творческих стремлений. Особенно значимым представляется то обстоятельство, что в рамках историко-журналистских дисциплин нередко рассматриваются такие стороны деятельности СМИ, которые в настоящее время оказываются либо вовсе забыты, либо оттеснены на

кой деградацией, утратой навыков педагогического общения со студентами, провоцирует развитие личностных недостатков. С другой стороны, существующая сегодня в России система присвоения ученых степеней корректируется в сторону формального усложнения и пренебрежения к сущностным свойствам научных исследований вообще. Преподаватель, прошедший «школу кандидатства», неизбежно транслирует формальную сторону в свою преподавательскую практику, во многом подменяя формальным принципом сущностные свойства первичной научной подготовки студентов. Таким образом, принцип «остепененности», педалируемый в современной образовательной среде, нельзя считать позитивным фактором развития собственно образовательной системы.

- 2) Чтение лекций, ведение семинаров и общая организация курсов, читаемых в вузе, в точном соответствии с государственным стандартом. Принцип соответствия госстандарту нивелирует принцип творчества, позволяет системе доминировать над функциями. Другими словами, программа курса становится единственно значимым моментом, а личность человека, который эту программу озвучит, не так уж и важна. Собственно наличие программ позволяет предположить, что преподаватель мог бы быть заменен «говорящей головой» или, скажем, дистанционным «модулем» компьютерного файла. Подчеркнем здесь торжество системы над человеком: когда отработан учебный план, четко ясно, сколько часов отведено на занятия, определена тема и объем каждого занятия, то фигура «озвучивающего» этот материал человека превращается в фикцию.
- 3) Отчетом о деятельности преподавателя становится формальное свидетельство его научной деятельности (традиционно в России измеряемое количеством публикаций и посещенных конференций, вышгранных грантов и зарегистрированных патентов); собственно учебная деятельность преподавателя оказывается вариантом «круговой поруки» (готовят студента «все», и поэтому огрехи образования полностью вменяются самому студенту, а не тем, кто выступал его наставниками, персональная ответственность за подготовку выпускника заменяется коллективной безответственностью).
- 4) Основные требования к преподавателю заключаются в соблюдении трудовой дисциплины и правильном выполнении отчетных мероприятий в соответствии с принятыми положениями (правильное и своевременное заполнение планов, отчетов). Принцип «открытых лекций»

и анализ содержательной стороны работы преподавателя оказывается формальным, не поддается четким критериям, а главное, полученные преподавателем замечания не влияют на оценку его труда.

Особенно четко эта система требования проявилась в разработанном региональными учеными «рейтинговом подходе» (волгоградская система), когда была сделана попытка формализовать все требования к преподавателю и поставить оплату его труда в зависимость от того рейтинга, какого он достигает в каждом календарном году. Анализ этого рейтинга показывает, что в расчет могли быть приняты только формальные показатели (количество публикаций, разработка учебно-методических пособий, получение премий, грантов, наград, патентов и т. п.). Между тем не стоит даже особо размышлять о том, что человек может обладать всеми формальными знаками признания и быть при этом плохим наставником, точно так же, как и не иметь этих знаков, но быть реально значимой фигурой в образовательном процессе.

Альтернативой охарактеризованной выше формальной системе оценки деятельности педагога высшей школы можно выдвинуть периодически актуализируемый в образовательной среде харизматичный подход.

При этом личность преподавателя оказывается стержнем и оселком всего образовательного процесса, а основные требования, которые предъявляются к преподавателю, направлены на характеристику его нравственных черт и профессиональных качеств.

Сам этот тезис выводит нас в зону «скользкой» технологии. Всякая работа с моральными критериями чревата высокой вероятностью субъективизма (которую и стремится преодолеть формально-критериальный подход к оценке деятельности преподавателя). Опыт средних школ показывает, что попытки оценить компетентность педагогов не были успешными (речь идет об аттестационных проверках). Следовательно, сама модель должна представлять собой конструкт, отвечающий простым критериям, иначе собственно создание инновации окажется невозможным.

Критерии харизматичности личности наставника

Это наиболее сложная часть концепции, нуждающаяся в комментариях. Здесь нет смысла приводить обширную литературу по харизматичности, поскольку в большинстве своем она касается харизмы лидера. Харизматичность наставника, впрочем, принципиально от лидерской ха-

Rambler	1. Политология	1. Медицина	1. Тест	1. Досуг
	2. Энциклопедия	2. Религия	2. Энциклопедия	2. Психология
	3. Конкурс	3. Медицина	3. Философия	3. Досуг
Yahoo!	1. tolerance.com	1. Википедия	1. Википедия	1. Википедия
	2. Википедия	2. Медицина	2. Религия	2. Зоология
	3. Энциклопедия	3. Досуг	3. Энциклопедия	3. Зоология
AOL	1. tolerance.com	1. Википедия	1. Википедия	1. Википедия
	2. Википедия	2. Досуг	2. Религия	2. Досуг
	3. Образование	3. Досуг	3. Энциклопедия	3. Досуг

Таблица 3. Контент трех сайтов, занимающих лидирующие позиции в перечне результатов данного запроса

Анализ запросов пользователей показал, что наибольшей популярность у пользователей русскоязычной области Интернета пользуется запрос «агрессия», а у англоязычных пользователей — «толерантность». Контентный анализ указывает, что все пользователи в основном обращаются к сайтам, предоставляющим определение данных терминов (электронная версия энциклопедии «Википедия» и другие он-лайн энциклопедии). Русскоязычные пользователи Интернета при этом отдают предпочтение сайтам, посвященным психологии, социологии и медицине, а англоязычные пользователи интересуются религией, зоологией и досугом. Таким образом, мы видим повышенный интерес русскоязычной части Интернет-сообщества к научной области функционирования понятий, в то время как англоязычные пользователи тяготеют к религиозной и практической.

Таким образом мы можем утверждать, что поисковые системы могут служить индикатором степени заинтересованности пользователей проблемой толерантности, а также указывать на различные аспекты заинтересованности данным вопросом представителей отличных культур.

	Толерантность	Интолерантность	Терпимость	Агрессия
	(tolerance)	(intolerance)	(indulgence)	(aggres- sion)
Yandex	1,929,235 док. 32,692 сайта	15,535 док. 1,998 сайтов	1,501,745 док. 34,308 сайтов	4,816,995 док. 75,679 сайтов
Rambler	1,170,436 док. 67,817 сайтов	9,945 док. 2,644 сайта	811,753 док. 78,389 сайтов	2,984802 док. 169,856 сайтов
Yahoo!	138,000,000 док.	33,200,000 док.	30,200,000 док.	66,000,000 док.
AOL	5,530,000 док.	1,010,000 док.	958,000 док.	407,000 док.

Таблица 1. Количество документов по данному запросу

	Толерантность (tolerance)	Интолерантность (intolerance)	Терпимость (indulgence)	Агрессия (aggression)
Yandex	23,3%	0,2%	18,3%	58,2%
Rambler	23,4%	0,2%	16,8%	59,6%
Yahoo!	51,6%	12,4%	11,3%	24,7%
AOL	70%	12,8%	12,1%	5,1%

Таблица 2. Процентное отношение документов по данному запросу к общему количеству документов по четырем запросам

	Толерантность	Интолерантность	Терпимость	Агрессия
	(tolerance)	(intolerance)	(indulgence)	(aggression)
Yandex	1. Википедия 2. Психология. 3. Социология.	1. Социология 2. Реклама 3.Реклама	1. Википедия 2. Декларация принципов терпимости 3. Декларация принципов терпимости	1. Психология 2. Досуг 3. Досуг

ризмы не отличается, и общая идея ее определения сводится к оценке так называемого масштаба личности. Харизматичность может выражаться в самых разных проявлениях, тем не менее важно, что наставник должен обладать, как минимум, четкой, внятной и публично заявленной (и одобренной!) жизненной позицией, которая совпадает с общими целями образовательного процесса (в каждом конкретном случае цель эта обсуждается конкретным педагогическим коллективом, интериоризируется им — подобно абсолютно уникальному уставу этого единственно взятого педагогического сообщества, например — развитие свободной, способной к саморефлексии и ответственной личности, обладающей журналистским профессионализмом). Вторая обязательная черта — эрудиция.

Суть инновации

Профессионализация специалиста рассматривается сегодня как двусоставный процесс. С одной стороны, это общая образованность, заключающаяся в широкой информированности в востребованных областях знания, с другой – собственно понимание профессиональных задач, которые и образуют «навыковую» сторону подготовки.

Предлагается рассматривать профессионализацию как процесс цельный и неделимый. Это означает, что вся подготовка представляет собой непрерывную и органичную профессионализацию будущего специалиста (в данном случае используется понятие «специалист» в широком значении). Это означает, что вся подготовка студента идет под контролем одного конкретного преподавателя — наставника, на которого возлагается ответственность за профессионализацию личности обучаемого.

Подготовка специалистов в таком случае превращается из «поточной» в «штучную», а индивидуальный подход становится реальностью. Важнейшая сторона такой перемены заключается в том, что из образовательного процесса исключается «узко-кафедральный» («предметный») подход. Карьера каждого преподавателя, участвующего в подготовке студентов, может рассматриваться как двухступенный процесс. При этом на первой ступени он овладевает той узкой специализацией, за трансляцию которой отвечает в масштабах «предметного» подхода, а на второй ступени — собственно навыком профессиональной подготовки факультета, на котором он преподает.

Такая двухуровневая схема противостоит стихийно сложившейся в условиях рыночной трансформации образовательной системы направлен-

ности на унификацию и поточность образовательного процесса, уменьшающих себестоимость затрат и увеличивающих рентабельность системы.

Нет сомнений, что предлагаемая инновация представляет собой более затратный вариант, поскольку энергетические затраты наставника (от интеллектуальных до эмоциональных) выше, чем в привычной модели «отработанного курса», а следовательно, уровень зарплаты наставника должен быть пропорционально выше, чем в прежнем случае.

Тем не менее, уровень отдачи гипотетически также должен возрасти: в отрасль придут специалисты, имеющие элитарную подготовку и способные к решению самого широкого спектра производственных задач, которые окажутся конкурентно способными на рынке труда, а следовательно, создадут прецеденты цикличной востребованности в отрасли, когда работодатель будет заинтересован в оплате подготовки именно такого специалиста. Однако прежде чем мы охарактеризуем последствия внедрения системы и вернемся к ее экономической целесообразности, следует рассмотреть суть второго уровня деятельности преподавателя. Первый уровень остается неизменным – за исключением напрашивающейся реформы функционирования кафедр, о которой скажем ниже. Второй уровень представляет собой глубокое осмысление преподавателем той профессиональной сферы, в которой он ведет подготовку. Отметим, что стихийно требование ко всем преподавателям, ведущим специальные предметы на факультетах журналистики, обязательно иметь практику работы в СМИ, возникло давно. Но требование это носило формальный характер, не имело последствий кроме элементарной «галочки». В данном случае суть инновации заключается в том, что преподаватель основательно исследует профессиональную среду, на личном опыте устанавливает ее основные черты, анализирует информационное пространство, в которое предстоит вступить его ученикам. Эта вторая ступень должна, таким образом, быть обеспечена с точки зрения практически-исследовательской (то есть должны быть определены технологии обучения преподавателя навыкам анализа этой среды), а с другой стороны, формально-организационно - как закрепленная в виде четкой схемы технология наставничества.

Таким образом, каждый преподаватель помимо своего «предмета», сохраняющего значение как компромисс с существующей ныне системой госстандартизации, становится наставником группы будущих про-

к появлению таких сайтов как www.tolerance.org и www.tolerance.ru (русскоязычная версия), являющихся своеобразными Интернет-аккумуляторами знаний о толерантности. Наряду с веб-сайтами, стремящимися к созиданию толерантного отношения между культурами и этносами, существуют сайты расистского содержания, демонстрирующие агрессию и интолерантность к «иному».

Поиск сайтов с необходимой тематикой обеспечивается функционированием поисковых систем, являющихся первым шагом к получению информации. При регистрации сайта или веб-документа создается список ключевых слов, которые являются основанием для включения сайта или документа в список, предложенный поисковой машиной как результат запроса пользователя. Список является совокупностью всех сайтов, зарегистрированных данной поисковой системой и имеющих ключевое слово, соответствующее слову запроса. Посещаемость сайта определяет его позицию в списке: наибольшая посещаемость обеспечивает наивысшее положение в перечне результатов запроса. Таким образом, поисковые системы могут служить своеобразным инструментом анализа интересов пользователя.

Мы проанализировали степень заинтересованности проблемой толерантности со стороны англоговорящих и русскоговорящих пользователей Интернета на основании запроса таких лексем как «толерантность» (tolerance), «интолерантность» (intolerance), «терпимость» (indulgence) и «агрессия» (aggression) в поисковых системах «Yandex» (www.yandex.ru), «Rambler» (www.rambler.ru), «Yahoo!» (www.yahoo.com), «AOL» (www.aol.com). Поисковые системы «Yandex» и «Rambler» являются основными для русскоговорящей части пользователей Интернета, поисковые системы «Yahoo!» и «AOL» объединяют англоязычные страницы виртуального пространства. Анализ осуществлялся на основании трех критериев:

- 1. количество документов по данному запросу (таб.1);
- 2. процентное отношение документов по данному запросу к общему количеству документов по четырем запросам (таб.2);
- 3. контент трех сайтов, занимающих лидирующие позиции в перечне результатов данного запроса (таб.3).

Список литературы

- 1. Линч, К. Образ города / К. Линч. М., 1982.
- 2. Мартин, А. «Зимняя сказка»: поэтический мир Марка Хелприна [Электронный ресурс] / А. Мартин // Режим доступа : www.vestnik.com. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 3. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://knigorod.gmsib.ru. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 4. Соколовский, В. Муравейник на Гудзоне [Электронный ресурс] / В. Соколовский // Режим доступа: http://www.agniart.ru. Заголовок с эк-
- рана : 15.05.2008.
- 5. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Из работ московского семиотического круга. М., 1997.
- 6. Хелприн, М. Зимняя сказка: роман / М. Хелприн ; пер. с англ. А. Чех. М., 2006.

Селютин Ал. А.

ПОИСКОВЫЕ МАШИНЫ КАК ИНДИКАТОР СТЕПЕНИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ПРОБЛЕМОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ)

Статья исследует поисковые машины Интернета как индексатор степени заинтересованности англоговорящих и русскоговорящих пользователей проблемой толерантности на примере таких лексем как «толерантность», «интолерантность», «терпимость» и «агрессия».

Актуальность проблемы толерантности отражена не только в многочисленных исследованиях, посвященных данной теме, но также и в значительном объеме информации, находящейся в виртуальном пространстве Интернета. Глобализация общества и сопутствующая необходимость толерантного подхода к представителям иных культур привели

фессионалов. Наставничество получает выражение в виде формально очерченной модели (например, еженедельного мастер-класса - см. идею А. В. Сафонова), системы оценивания, а главное - промежуточного и итогового независимого контроля).

Наставничество не может быть «семестровым», это непременное сопровождение студента на всех этапах его подготовки. Кроме того, наставничество вполне подвергается формальному планированию. Однако высокий статус наставничества предполагает, что достичь его может только тот преподаватель, кто обладает целым рядом особых личностных качеств. Именно личностный подход к отбору в преподавательской среде и можно считать инновационным.

О возможности формализации личностного подхода

Наибольшие трудности вызывает не сама инновация (собственно, декларируемая любыми системами подготовки преподавателей), но придание ей формата технологии. В связи с этим следует считать целесообразным организацию эксперимента на отдельно взятой образовательной площадке. Эксперимент может носить характер как официально утвержденного, так и локального (есть доводы за и против каждого из них). В любом случае цель эксперимента - установить, каковы принципы отбора наставников, как может быть формализована эта процедура. Предварительно можно отметить, что это вполне может быть аттестация, включающая два этапа, - независимый анализ деятельности претендента и очное испытание. Возможно, каждый претендент в результате такой аттестации получает звание кандидата в наставники и первый выпуск делает именно в этом статусе. Выпускные экзамены и оценка результатов его работы являются основанием для повышения его статуса.

О возможности перехода к новой системе подготовки

Автор статьи считает, что общеобязательный момент перехода к двухуровневой образовательной системе - наиболее благоприятный момент для внедрения инновации.

Переходная модель позволяет создать гибкие и мягкие условия внедрения. Наставничество может выступать альтернативой сложившейся поточной системе. Например, вполне может быть открыта одна группа, руководимая наставником, постепенно выработана система критериев оценки его деятельности и утвержден состав аттестационной комиссии и т.п. В ходе образовательной деятельности наставничество может как раз-

виваться, так и деградировать, поскольку ставка делается на «человеческий фактор», а не на формальные признаки системы. При этом «старая схема» в виде «реализации утвержденного учебного плана» остается неизменной и в силу ее упрощенности по отношению к модели наставничества может быть реализована и инертным преподавательским составом. Таким образом минимизируются риски нововведения.

Инновация наставничества как образовательная технология

Для того чтобы четко представлять себе наставничество как технологию, следует представить ее как конструкт. При этом мы четко разграничим переходный этап (нуждающийся в своей собственной формализации) и собственно наставничество как инновационную технологию.

- 1. Наличие наставников (лиц, отвечающих основным критериям, предъявляемым наставникам).
- 2. Наличие утвержденного плана формального ведения наставничества (четырехгодичный план сопровождения группы студентов-бакалавров, включающий два основных момента еженедельный мастер-класс или день наставника, а также закрепленный в расписании график индивидульных собеседований, главная цель которых выяснение успешности-неуспешности обучения студента по основным предметам и его неформальное сопровождение в получении образования). Формальный план не должен противоречить существующему учебному плану, быть согласованным с ним во всех основных моментах для того чтобы обеспечить гибкость и мобильность получения образования.
- 3. Наличие абитуриентов, готовых обучаться на бакалавриате наставнического типа (образование платное, стоимость его значительно выше, чем при поточной системе).
- 4. Наличие системы независимого промежуточного и итогового контроля, позволяющей своевременно корректировать деятельность наставника и оценивать результаты его труда.

Каждый из этих технологических моментов нуждается в детализации и в своем собственном алгоритмизировании.

Так, наличие наставников может рассматриваться как ключевой момент перехода. Это означает, что должна быть разработана особая система перехода преподавателей «старого типа» к наставничеству. Внутренний алгоритм может быть выражен следующим образом:

дение из пепла сожженного дотла города: «Хардести казалось, что все времена этого исполненного глубины мира сошлись в одном мгновении. Он увидел невинные глаза своего ребенка и лежащий в развалинах город, казавшийся совершенной и прекрасной картиной. Его душа качнулась тростником на ветру и взмыла вверх, увидев поразительный город, что был исполнен чистого дыхания жизни. Улицы и дома этого дивного города, проплывающие над ним облака, омывающие его прекрасные заливы и реки и само море заливал спокойный, неяркий, золотой свет» [6; 668]. Этот новый мир, полный жизни и света, несомненно, перекликается с тем, о котором пророчествуется в «Откровении святого Иоанна Богослова»: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И услышал я громкий голос с неба, говорящий: ...И сотрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезней уже не будет; ибо прежнее прошло. И сказал сидящий на престоле: Се, творю все новое». То есть Нью-Йорк в романе – это также пространство религиозно-утопическое, отражающее основные ценностные ориентиры и установки автора. Прежде всего, это идеи деятельного добра и любви созидающей. Носителями их в романе становятся лучшие герои, праведники, каждый из которых, по выражению Ариадны Мартин, «самородок», наделенный «такими высокими душевными помыслами, что сама судьба почитает за честь пойти им навстречу» [2]. Именно им удается пережить пожар Апокалипсиса, именно им предстоит строительство нового мира.

Таким образом, пространство Нью-Йорка можно сравнить с музыкальным произведением, построенным по законам контрапункта. В нем гармонично сосуществуют различные виды пространств: реально-историческое, описывающее Нью-Йорк в различные эпохи, символико-мифологическое, в котором Город представлен как модель мироздания, религиозно-утопическое, изображающее будущее, каким его видят автор и герои, культурно-информационное, хранящее и генерирующее различные сообщения и позволяющее читать город как текст, а также отдельные индивидуальные образы Нью-Йорка в сознании каждого из героев. В совокупности они составляют единое пространство Нью-Йорка, которое, на наш взгляд, смело можно назвать пространством полифоническим.

мира, проявляются все пороки и болезни цивилизации. Неслучайно, некоторые из героев романа первый раз попадают в Нью-Йорк, пройдя Хелл-Гейт (так называется Ист-Ривер в районе 96-й улицы – Д.Р.), что в переводе с английского означает «дьявольские врата». Таким путем оказывается в Нью-Йорке Кристиана, которой предстоит совершить символическое путешествие по «кругам ада», соотносящее в реальном пространстве с эпизодом автомобильной прогулки «золотой молодежи» Манхеттена по нищим кварталам, расположенным на окраинах города: «Бесконечные безлюдные авеню и пустыри, заваленные грудами битого кирпича, являлись своеобразным преддверием огромного города бедных... Охраняемый бастионами жилых зданий, он казался отсюда огромной адской сковородкой, в которой горело дымное красноватое пламя, подсвечивавшее закопченные стены зданий. Через несколько минут они уже ехали по улицам этого огненного города, наполненного оглушительным ревом, скрежетом и пронзительным воем сирен. Сотни тысяч горожан с безумным видом носились с места на место... по улицам бродили босоногие лунатики со спущенными штанами, больные проститутки ловили машины, набитые бандитами, сжимавшими в руках рукояти ножей и пистолетов» [6: 372].

С другой стороны, Нью-Йорк мыслится как город-рай, земля обетованная, мифическая страна Эльдорадо, город праведников, где царит мир, покой и изобилие. Именно таким он предстает в мечтах и снах героев романа, грезящих о Золотом веке, путь к которому не прост и проходит через вселенскую катастрофу, отсылающую нас к многочисленным эсхатологическим мифам, в первую очередь, к иудейско-христианским Апокалипсисам, согласно которым конец Света произойдет единожды подобно тому, как и сотворение мира имело место только один раз. Космос, который возникнет после катастрофы, будет тем же самым Космосом, созданным Богом в начале Времен, но очищенным, возрожденным и восстановленным в своей первоначальной славе. Этот земной рай сохранится вечно, ему никогда не будет конца. Хелприн перенимает данный мифологический сюжет. В романе Нью-Йорк сгорает в «огне любви и гнева» [6; 606], который мыслится как искупительное пламя, уничтожающее старое, изжившее себя пространство адского города. Переход из исторического времени в мифический Золотой век символизирует чудо воскрешения из мертвых маленькой девочки Эбби и возрож-

- 1. Производственное совещание, нацеленное на информирование преподавателей о возможности внедрения новой технологии, где разъясняется суть технологии и ожидаемые результаты.
- 2. Аттестация преподавателей, изъявивших желание перейти к статусу наставничества. Аттестация предполагает коллективный выбор экспертов из числа преподавателей или приглашенных со стороны, а также утверждение группой выбранных экспертов критериев и правил аттестации кандидатов (на основе типовых). На первое место здесь должна выйти оценка личностных качеств претендентов, а также степень их профессионализма. Особо пристальному анализу должно быть подвергнуто видение конечного результата деятельности самим претендентом.
- 3. Обсуждение и утверждение личных планов кандидатов, приведение их в соответствие с общефакультетскими, а также координация с общим учебным планом.

Этот третий момент непосредственно связан со вторым пунктом общей технологии. Личный план наставника формируется на основе, с одной стороны, существующего типового, а с другой - его личного видения подготовки студентов. При этом при оценке плана в первую очередь учитывается понимание целесообразности деятельности наставника (в каждом случае он должен понимать цель своего действия, соотнесенную с интериоризированной самим наставником общей целью образовательного процесса). Наличие абитуриентов, готовых обучаться в рамках инновационных технологий, предполагает совершенствование конкурсного отбора; набор в группу производит наставник, он обязательно участвует в организации и проведении творческого конкурса. В то же время отдельного обоснования и развития требует фундаментальный тезис педагогики Г. Я. Шишмаренковой о принципиальном отсутствии понятия «необучаемость» в гуманитарной сфере, согласно которому «научить можно любого». И хотя очевидно, что журналистская сфера требует специфических данных, следует принять во внимание расширение обучающей способности в случае внедрения инновации, основанной на индивидуальном подходе.

О модульном характере инноваций

Любая инновация предполагает возможность распространения, а следовательно, должна представлять собой пакет документов, регламентирующих внедрение. С этой точки зрения опыт факультета журналистики

можно считать достаточным для создания модульного пакета и фиксирования инновации. В этот пакет могут войти: 1) скорректированный учебный план; 2) программа мастерской (А. В. Сафонов), 3) программа предаттестационного тренинга (М. В. Загидуллина). «Пропущенными» звеньями остаются вопросы организации самой аттестации, требований, которые будут предъявляться мастерам.

О переакцентовке системы

Если в центре внимания — личность педагога, то большинство проблем, которые решаются сегодня с помощью обезличенной образовательной системы, ляжет на плечи конкретных педагогов. Ведя группу студентов не более 15 человек в течение 4 лет педагог выполняет функции воспитателя и педагога, и отвечает не за «сумму знаний», а за формирование функциональной картины мира (которая не только «вписывает» личность в существующий порядок вещей, но и вырабатывает нравственный императив, готовность к осмысленному жизнестроительству — как альтернатива современному «карьерному» вектору образования). При такой постановке задачи все должно встать на свои места: наставник помогает личности утвердиться в наиболее фундаментальных характеристиках, формирует высокую мотивационную сферу, а система «зунов» отодвигается на второй план — поскольку мотивированная личность не нуждается в жестком контроле своего интеллектуального развития, и совершается переход от знания к пониманию.

Система воздействия на личность обучаемого требует экспериментальной наработки и адаптирования педагогических идей прошлого к современной ситуации.

В ходе внедрения инновации должны быть рассмотрены возможности изменения организационных структур преподавательского состава. Это, прежде всего, касается взаимоотношений сугубо научных структур и профессионально-ориентированных подразделений – то есть факультетов и кафедр. Факультет сегодня является объединением подразделений, ответственных за подготовку по лицензированной специальности (или специальностям, обычно близко связанным). Кафедра нацелена на поддержание и развитие научного потенциала профессорско-преподавательского состава, учебные вопросы выступают на этом уровне как прямое выполнение задач факультетского уровня (обеспечение подготовки специалистов). При переносе акцента на личность наставника возможно будет кафедральный (узко-специальный) уровень упразднить, заменив его активными формами научного

Сквер, то и дело приходилось сталкиваться с этими безумными лунатиками. Они не давали прохода никому. Машины неслись на красный свет... Все кварталы от Риверсайд-драйв до самой Уолл-стрит были запружены брокерами в черных костюмах-тройках... От всего этого голова у Хардести шла кругом. Ему казалось, что этот город, постоянно нуждающийся в горючем, заглатывает жертву за жертвой: сначала он оценивает человека, затем вовлекает его в свой танец, дарит ему костюм, и наконец тот растворяется без остатка» [6; 328].

Очевидно, что оба героя воспринимают город как своеобразный текст. который по структуре своей напоминает текст художественный, однако, по мнению Н. Меднис, «место, которое занимают в словесном тексте «острия слов», в тексте города отводится доминантным точкам» [3: 9]. то есть всему тому, что видит, слышит, осязает человек, в этом городе находящийся. Неслучайно, К. Линч, автор книги «Образ города», говорит о возможности читать город как текст [1; 16–19]. В связи с этим, можно выделить еще один вид пространства, о котором пишет В. Н. Топоров в статье «Пространство и текст», так называемое «пространство созерцания (ср. пространство восприятия, пространство представления, пространство «внешнего» переживания), то есть ту категорию содержания сознания, которая выступает как эквивалент реального пространства в непространственном сознании и имеет непосредственное отношение к пониманию и интерпретации текста» [5; 456]. Город как текст, как сообщение порождает в индивидуальном сознании каждого из героев свои собственные, неповторимые образы пространства, которые, в общем, составляют некое единое гармоническое целое. Также, не вызывает сомнения, что в приведенных примерах город предстает как пространство культурно-информационное, способное хранить, генерировать и передавать различного рода сообщения.

Однако Хелприну в своем романе не столь важно воссоздать исторический образ города и показать его современный облик, сколько представить Нью-Йорк как некую модель универсума, поле борьбы Добра и Зла, площадку для строительства нового мира, то есть как пространство символико-мифологическое, организованное путем одновременного отталкивания и сопряжения противоположных начал, образов, мифологем.

Так, с одной стороны, автор изображает Нью-Йорк как город-ад, город греха, город мертвых, новый Вавилон, в котором собрано все зло

20 века с его театрами, конторами, «причалами с лесом высоких мачт», «темными громадами фабрик», «рядами маленьких домишек», «зловещими подвалами с бродягами и калеками» [6; 14], бандами гангстеров и другими реалиями жизни города в период его становления как крупнейшего промышленного и культурного центра страны. То переносимся в ультрасовременный мегаполис и глазами героев созерцаем «костяки небоскребов» [6; 244], «огромные столбы дыма высотой в сто этажей», «необычайно интенсивное речное сообщение», «многие тысячи улиц» [6; 310], «многочисленные химические и нефтеперерабатывающие производства» [6; 311].

Автору с точностью удается воссоздать и передать неповторимую атмосферу реального Нью-Йорка: его противоречивость, великолепие, абсурдность, всеохватность, пестроту, взбалмошность, оживленность, а также показать способность города к своебразной «психологической атаке» на человека, заключающейся в воздействии на его сознание. Так, Питер Лейк, сирота, потерявший родителей в раннем возрасте и нашедший приют у обитателей болот на окраине Нью-Йорка, до двенадцати лет наблюдает за городом лишь издалека: «Никогда прежде он не думал о Манхеттене, казавшемся ему скопищем высоких серых скал, которые светились по ночам» [6; 64]. Однако стоит герою попасть на заветный остров, как он тут же включается, пусть и неосознанно, в коммуникацию с городом, являющимся источником различного рода сообщений, воспринимаемых и определенным образом декодируемых двенадцатилетним подростком, никогда прежде города не видевшим: «Город с его бесконечным движением, звуками, несущимся со всех сторон, и необычайной жизнью скорее походил на огромный, переливающийся всеми красками радуги ковер. Его формы и очертания ввели Питера Лейка в состояние транса: оранжевые всполохи в окнах верхних этажей, зеленовато-белый свет газовых фонарей... лакированные кабриолеты, запряженными черными как смоль конями, островерхие треугольные крыши... гортанные звуки машин.. крики уличных торговцев, здания (никогда прежде он не видел зданий)... Город вторгался в его сознание... Его совершенно ошеломили огни и толпы Бродвея и Бауэри, хотя многое казалось ему непонятным» [6; 65–66].

Совсем по-иному воспринимает Нью-Йорк другой герой романа, Хардести Марратта, попавший в город взрослым и вполне сформировавшимся человеком: «Хардести, направлявшемуся на Принтинг-Хаусобмена (сквозные семинары, конференции, интернет-дискуссии по научным гипотезам и идеям, форумы, научные журналы, альманахи, публичные доклады и др.). Для переходного периода кафедра остается площадкой такого перехода.

Почему может оказаться возможным упразднение организационных функций кафедр? Потому что сегодня суть этих функций сводится к подсчету часов, закреплению нагрузки и контролю за ее выполнением. При переносе акцента на личность наставника организация учебного процесса сводится к формально-отчетной стороне (кстати, в силу сложности реального учебного процесса реализуемой уже сегодня). Наставник фактически заменяет множество преподавателей-практиков, сегодня реально не справляющихся с поставленными перед ними задачами. Количество собственно преподавателей уменьшается. Но при этом у мастера появляется возможность постоянного приглашения специалистов для бесед и обмена опытом.

Факультетская структура будет представлена именно кандидатами в мастера и мастерами, решающими сообща вопросы совершенствования методик. Сами мастера решают также и проблемы контроля над процессом обучения.

Преподавателей, ведущих предметы общего цикла и не участвующих в работе мастерских, быть на факультете в перспективе не должно вообще (кроме стажеров и администрации). Преподавание осуществляется в рамках классической схемы (лекции, семинары), но один день в неделю преподаватель работает в мастерской. Тем самым обеспечивается достаточное количество мастеров, и каждый преподаватель ведет группу не более 15 человек.

Очевидно, что модель предполагает высокую отдачу преподавателя. Переход к бакалавриату как раз и является поводом к пересмотру самой образовательной стратегии и основных преподавательских тактик. При этом экономическая эффективность модели должна рассчитываться по принципу качественного отличия оплаты труда мастера и «поточного» преподавателя. Ведение одной группы студентов должно определяться как «ставка мастера» и равняться трем оплатам труда обычного преподавателя. Ученые степени в расчет не принимаются (они помогают преподавателю поднять оплату труда на поточных дисциплинах). Таким образом, преподаватель, выполняющий 600 часов поточной и 300 часов мастерской

нагрузки, должен получать четыре оклада. Впрочем, психология удовлетворения от соотношения труда и заработной платы требует соблюдения принципа реального благосостояния. Это означает, что на 2008–2009 год зарплата должна быть 35000 рублей в месяц. При этом оплата обучения в бакалаврской группе должна составить не менее 60000 рублей в год при наполненности группы в 15 человек с учетом целевого направления части этой суммы на оплату труда мастера (пересмотра существующих сегодня схем распределения платы за обучение на договорной основе между университетскими фондами).

Повышение оплаты обучения мотивируется качественным изменением самого его характера и гарантией принципиально новой подготовки специалиста по уникальным методикам. При этом бакалавриат по отношению к специалитету будет выступать в качестве элитарной образовательной модели.

Каковы главные риски

В условиях обязательного поспешного перехода к двухуровневому образованию (бакалавриат и магистратура) может создаться ситуация нехватки наставников. Однако постепенность накопления новых групп (скажем, 5 групп изначально, 10 на следующий год, затем групп будет 15 и наконец 20 — это предельное количество, которое будет на факультете стабильно — или будет меньше). Таким образом, у преподавателей есть время для самосовершенствования.

Другой риск – внутренний саботаж, нарушение принципов наставничества, легкомысленное или безответственное отношение к занятиям. Способом борьбы с этим возможным явлением должна стать система контроля – со стороны других наставников и администрации факультета.

Выводы

Внедрение инновационной образовательной технологии, суть которой заключается в перенесении основного акцента в образовательном процессе на личность наставника, должно стать определяющим направлением деятельности факультета, тем уникальным «ноу-хау», которое позволит в рамках отдельно взятой образовательной площадки выработать принципиально новую смыслосозидающую систему подготовки журналистов.

МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА НЬЮ-ЙОРКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА МАРКА ХЕЛПРИНА «ЗИМНЯЯ СКАЗКА»)

В статье рассматривается проблема многомерности и полифоничности пространства Нью-Йорка на материале романа Марка Хелприна «Зимняя сказка». Образ Нью-Йорка предстает как некая сложноорганизованная структура, состоящая из различных видов пространств, сосуществующих и взаимодействующих в пределах целостного художественного пространства города, созданного автором.

К Нью-Йорку невозможно подобрать какое-то единое определение, которое бы в полной мере отразило сущность этого непостижимого города. Каких только названий у него нет: «большое яблоко», «каменные джунгли», «город желтого дьявола», столица мира, муравейник, пчелиный улей, город контрастов. И как справедливо замечает по этому поводу Влад Соколовский, «как ни называй Нью-Йорк - почти наверняка попадешь в точку, настолько он многообразен, противоречив, всеохватен» [4]. Эти свойства, присущие городу, определяют и особенности изображения его в литературе, представляющей Нью-Йорк как пространство многомерное и сложноорганизованное. Продемонстрируем эту мысль на материале романа американского писателя Марка Хелприна «Зимняя сказка» (1983), «большой книге о большом городе», в которой Нью-Йорк является главным действующим лицом и основным объектом изображения.

Пространство Нью-Йорка у Хелприна многомерно. Читатель начинает свое воображаемое «путешествие» по городу с Бруклина, одного из административных районов мегаполиса, откуда вместе с загадочным белым конем, преодолев «пустынный» Вильямсберг-бридж, попадает в центр города, на остров Манхеттен, омываемый водами Гудзона и Ист-Ривер. Пространство текста изобилует топонимами Нью-Йорка и его окрестностей, воссоздавая реальный исторический образ города в разные эпохи. То мы оказываемся на улицах Нью-Йорка конца 19-начала

окружающей действительности и внутреннего мира человека в категориях исходного материала художественного произведения.

Список литературы

- 1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М., 1972. С. 464.
- 2. Гуральник, У. А Идеи и образы литературы на языке других искусств / У. А. Гуральник // Русская литература в историко-функциональном освещении. М., 1979. С. 41.
- 3. Зоркая, Н Формирование концепций телевизионной многосерийности / Н. Зоркая // В зеркале критики. Из истории изучения художественных возможностей массовой коммуникации. М. 1985. С. 95.
- 4. Копылова, Р Телевидение плюс минус кино. Возвращаясь к истокам вопроса / Р. Копылова // В зеркале критики. М., 1985. С. 162.
- 5. Лотман, Ю. М. Внутримыслящих миров. Человек. Текст. Семиосфера. История. / Ю. М. Лотман М., 1999.
- 6. Лотман, Ю. Диалог с экраном / Ю. Лотман, Ю. Цивьян. Таллин, 1994. С. 104.
- 7. Михалкович, В. Развитие киноэстетики и телетеория / В. Михалкович // В зеркале критики. Из истории изучения художественных возможностей массовой коммуникации. М., 1985. С. 180.
- 8. Сергеев, Е. Перевод с оригинала: телеэкранизация русской литературной классики / Е. Сергеев. М., 1980. С. 13.
- 9. Тынянов, Ю Поэтика. История литературы. Кино. / Ю. Тынянов М., 1977. С. 340.

АКАДЕМИЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ «ЗОНА РОСТА» ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автор ставит проблему отсутствия в России академически-ориентированного типа журналистского образования, противопоставленного практико-ориентированному типу, объясняет причины этого, пытается предсказать дальнейшее функционирование системы отечественного журналистского образования, обосновывая перспективность академической модели, обусловленную прогнозируемым развитием массового медиаобразования.

Прежде всего разберемся с терминами. Зачастую понятия «журналистское образование», «образование в области журналистики» и «образование (для) журналистов» употребляются как синонимы. Мы же исходим из того, что словосочетание «образование (для) журналистов» значительно уже двух других терминов, его логично употреблять в отношении программ практико-ориентированной направленности, предназначенных для подготовки специалистов, занятых в практической журналистике. В отличие от данных образовательных модулей академически-ориентированные программы — это образование, нацеленное в первую очередь на углубленное понимание медиасферы, на ее научную разработку, на подготовку исследователей журналистики и смежных областей. Практико-ориентированный и академически-ориентированный виды образования — это две базовые модели, которые в комплексе со смешанным видом дают полный объем понятия «журналистское образование».

Разделение образовательных программ по направленности (на академически-ориентированные и практико-ориентированные) основывается на принципе целеполагания. Это не деление по принципу «чего больше в учебном плане»: на те программы, где больше практики (практико-ориентированные), или те, где больше доля теоретического обучения. Направленность (или ориентация) образовательной программы задается целью получения образования: для чего обучается человек

– для академической карьеры или для практической работы в той или иной отрасли. Классификация по направленности общепринята на уровне большинства международных образовательных организаций (типа ЮНЕСКО) и зафиксирована в таком документе, как Международная стандартная классификация образования (МСКО). В комментариях к этому документу даются, например, объяснения различий академического курса изучения права и программы, ориентированной на подготовку судей. Или курса академического изучения биологии человека и программы подготовки врачей [1]. Кроме различия по цели, базовые модели журналистского образования имеют еще массу различий, сведенных нами в таблицу.

Критерии	Академически-ориен-	Практико-ориентиро-
разграничения	тированное образо-	ванное
	вание	образование Деятельностно-компе-
Основной подход,	Информационно-ана-	Деятельностно-компе-
используемый в	литический	тентостный
учебном процессе, в		
том числе на этапе		
определения содер-		
жания образования Основные личнос-	0	
	Знания и аналитичес-	Практические умения
тные образования,	кие умения и навыки	и навыки
формируемые в про-		
цессе обучения Основные формы		_
	Лекционно-семинарс-	Тренинги, мастер-
учебных занятий и	кая система, научно-	классы, практикумы,
методические при-	исследовательская	проектные техноло-
емы	работа студентов,	гии, учебно-произ-
	проблемно-эвристи-	водственные формы
	ческие методы, дис-	учебного процесса
	куссии	(требующие соответс-
	,	твующего материаль-
		но-технического осна-
		щения факультетов)
	<u> </u>	птения факультетов)

модействие языковых (знаковых) компонентов, и, следовательно, оно обретает новые смыслы, новое звучание. «...Минимальной работающей семиотической структурой является не один искусственно изолированный язык или текст, а параллельная пара взаимно-непереводимых, но связанных блоком перевода языков» [5; 2]. Т.о., язык классического произведения и язык художественно-игрового телефильма и являются той парой, рождающей новый, третий смысл. Диалогичность заложена в самой природе экранизации. Это доказано возможностью многократных экранизаций одного и того же художественного произведения различными «переводчиками»-режиссёрами. Вместо точного соответствия тексту в этом случае сопоставлено некоторое пространство. В это пространство входит не только внутренний багаж переводчика (режиссёра, сценариста), но впоследствии и зрителя. Любой из заполняющих это пространство текстов будет возможной интерпретацией исходного.

Более того, интерпретировать текст, вступать в диалог будет и «традиция» - «система текстов, хранящихся в памяти данной культуры, субкультуры, личности» [5; 98].

Но, несмотря на то, что диалог лежит в основе любой экранизации, являясь её принципом, существуют довольно сильные тенденции, препятствующие диалогу. Первой из них является монологизм режиссёрского подхода. По словам Ю. Лотмана, «...диалог подразумевает не только асимметрию, которая выражается в различии семиотической структуры (языка) участников диалога, но и в попеременной направленности сообщений» [5; 193]. Второе условие соблюсти оказывается крайне сложно. Определённые произведения немыслимы вне диалогического подхода. «Воспитанное на монологических формах художественного видения, глубоко пропитанное ими, оно (мышление-прим. А.К.) склонно абсолютизировать эти формы и не видеть их границ» [1]. Экранизации, решенные в монологическом ключе, видят материал лишь с одной точки зрения — режиссёрской, и зачастую забывают об авторе произведения.

Вторым препятствием, как ни странно, является «традиция». «Зритель, как правило, сопротивляется новой модели мира, стремится её осмыслить по старым трафаретам, выхватить из неё лишь то, что привычно...» [6].

Поэтому диалогичность – это не только безотносительный принцип, заложенный в основу экранизации, но это способ осмысления, познания

именно у телевидения и крупной прозы много общего: «...дело в самом построении, структуре многосерийных фильмов и прозы крупных форм. Экранизатор классической прозы должен обладать полифоническим романным мышлением...» [2]. Т.о., художественно – игровое телевидение на первый план выводит слово, диалог.

Р. Клер писал: «К 1950 году телевидение показало себя как великолепное средство популяризации, но пока мы ещё ничего не открыли в нём такого, что позволило бы нам считать его новым средством выражения» [4; 162]. Популяризаторская функция ТВ вытекает, прежде всего, из его общедоступности, обращённости к массе (зрителей), а ограниченность выразительных средств становится его спецификой. «У ТВ не только нет собственного уникального качества, которое оно могло бы развить до совершенства, но оно глушит природные способности других искусств как раз на пороге совершенства» [8].

Но нужно отметить, что в данном случае действуют иные законы и условия восприятия конечного продукта телезрителем. Возникает изначальная настроенность не на эстетику, а на диалог - в большинстве случаев диалог бытовой: зрителю предлагаются бытовые ситуации, семейные проблемы, близкие большинству. В этом отношении роман Достоевского «Идиот» удобен для телеэкранизации. В его основе бытовой сюжет: проблема любовных треугольников, богатства-бедности, интриги и т. д. Роман, экранизированный и в форме сериала и в форме кинофильма, более полно был представлен именно в сериале.

«Серийная форма - фактор особого воздействия, «привыкания» к полюбившемся персонажам, ожидания новой встречи с ними в фиксированный программой час» [3]. Кроме того, в данном случае играет роль исконная привязанность человека к цикличности, повторности. «Поточность» как принцип, как суть телевидения лежит в основе многосерийного телефильма. Т.о., «...законы конструкции преобразуют... все элементы, казалось бы, единые, одинаково применимые ко всем видам искусств» [9].

Сравнивая телевидение и кино, можно сказать, что если второе – прежде всего средство репродуцирования, создания звучащих «картин», то ТВ – средство общения, осуществляемого с помощью таких картин[4; 166]. ТВ берёт на себя функцию посредничества в общении.

При экранизации художественного произведения происходит взаи-

Основной тип пе-	Научно-педагоги-	Специалисты-практи-
дагогов, задейство-	ческие работники,	ки, хорошо знающие
ванных в учебном	имеющие опыт науч-	технологические про-
процессе	ной работы в сфере	цессы
	СМИ, обладающие	
	учеными степенями и	
	званиями	
Основная мысли-	Анализ	Синтез
тельная операция,		
развиваемая в про-		
цессе учебы Основной характер		
	Теоретические зна-	Технологические и
осваиваемых знаний Основная форма	ния	нормативные знания Зачет
1	Теоретический экза-	Зачет
промежуточной ат-	мен	
тестации Форма итоговой ат-	Тооротиноокий ком	Просоция росун
	Теоретический ком-	Презентация резуль-
тестации	плексный экзамен и	татов журналистской
	защита выпускной	профессиональной
	квалификационной	деятельности
	работы	
Вид учебного заве-	Классический универ-	Учреждения на-
дения, сориентиро-	ситет	чального и среднего
ванного на данную		профессионального
модель		образования, спе-
		циализированные и
		отраслевые вузы

Мы с сожалением вынуждены констатировать, что чисто академических программ по журналистике в России до сих пор нет, если только мы говорим не о послевузовском образовании (аспирантуры и докторантуры). И это объясняется исторически. Для того чтобы в национальном масштабе была поставлена перед системой высшего образования задача выстраивания академической журналистской программы, нужно, чтобы осознавалась потребность в развитии науки о журналистике, а также стояла цель подготовить в массовом масштабе преподавателей журналистики. В советское время этого не было (особенно нужды в большом количестве преподавателей), поскольку тщательнейшим образом ограничивалась доступность к журналистскому образованию и, со-

ответственно, учебных заведений, где бы преподавалась журналистика, было очень мало.

Действительно, уже первое учебное заведение журналистского профиля характеризовалось камерностью и закрытостью. Институт журналистики в Москве (1921–1938 гг.) трудно назвать общедоступным учебным заведением. Поддержав данную образовательную инициативу, государство решало задачу обеспечения кадрами только своей (государственной) системы печати и сразу ограничило доступ к данному образовательному ресурсу (вспомним, что институт родился в эпоху НЭПа, когда были разрешены частные издания). В Положении о МИЖе находим пункт о том, что в первую очередь в институт принимаются лица, командированные ЦК РКП, Губкомами, всероссийскими объединениями профессиональных союзов, Главполитпросветом, союзами коммунистической молодежи, столичными и провинциальными газетами, а во вторую – отдельные лица, желающие посвятить себя газетной и журнальной деятельности (и только при наличии рекомендаций)[2].

В дальнейшем использовались следующие дополнительные способы ограничения общедоступности ГИЖевского образования:

- прием на учебу только тех, кто уже имел опыт работы в газетах и журналах (например, из 81 первокурсника набора 1923/1924 учебного года опыта предшествующей работы в изданиях не имели только трое [3]), с 1926 года в правила приема был введен пункт об обязательном предоставлении претендентами на учебу опубликованных в печати материалов;
- ограничения на прием выходцев не из рабоче-крестьянских слоев (так, по состоянию на 1.11.1933 году в институте училось 186 человек, из них крестьян 97 студентов, выходцев из рабочих 64, из служащих 14, из кустарей 5, детей торговцев 3, из семей служителей культа 2, из дворян 1 человек [4], причем такие данные не могли быть признаны в то время абсолютно удовлетворительными, т.к. «гегемон» в этом рейтинге отнюдь не на первом месте, не говоря уж о нежелательном наличии последних трех позиций);
- невозможность поступления для людей, не зарекомендовавших себя на «общественной» работе, поскольку командировали на учебу партийные и комсомольские комитеты.

И хотя сеть журналистских учебных заведений (не только высших, кстати) в 30-е годы расширялась, профессия оставалась закрытой, пос-

хотя и «сглаженным» его вариантом, что позволяет ему оставаться в некоторой степени «свободным».

Мы постараемся сопоставить и разграничить художественно-игровое телевидение и кинематограф по разным линиям — поэтики и коммуникации, изобразительно-выразительных возможностей и зрительского восприятия.

Для ТВ главным языковым компонентом является крупный или средний план человека. Кадр на телевидении менее глубок и менее наполнен глубинным действием, чем в кино. На телевидении важны естественные интонации и не нужны «постановочные» эффекты. Сила и убедительность телеобразов вызывается документированной обстановкой действия. Телевидение тяготеет к живому слову непосредственного общения, при ослаблении эмоциональной нагрузки на среду, обстановку действия. Язык ТВ ближе к прозе и характеризуется повышенным вниманием к слову, содержанию, выраженному посредством речи – диалогу и монологу. Оно выдвигает базовый тезис первородности речевого общения людей.

Что касается хронотопа: если кинофильм ограничен временными рамками, то временная протяжённость произведений телевидения безгранична. На телевидении время цельное, это его коренная специфика. Выдвигается на первый план «драматургия мысли», господствует экранное слово. Таким образом, если основной объект воздействия кинематографа — зрение, то телевидения — слух. Пространство на ТВ растворяется, теряет глубину и конкретность. Деформируется сам смысл нагрузки действия на пространство: пейзаж дан как плоскость, интерьер теряет объёмность, многофигурные композиции плохо прочитываются. Не видны детали. Деформирующие творческие приёмы, выглядят неестественно, так как телевидение настроено на документализм. Своеобразие монтажа на телевидении — соблюдение логики повествования (что не отрицает монтажного богатства).

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что «...на любом уровне изобразительное решение телепроизведения окажется ограниченнее, сдержаннее, беднее кинематографического» [8]. Именно поэтому ТВ поворачивается к слову, в то время как кинематограф отворачивается от него.

Но, тем не менее, художественно-игровое телевидение реализует данный ему потенциал в полной мере. Так, М. Хуциев считает, что

СССР. Сер. литературы и языка. – 1971. – № 4. – С. 322 – 324.

- 5. Эту внутреннюю агрессивность идей позднего Достоевского и закономерность появления темы оправдания войны выявил в своё время Д. С. Мережковский (1906 г.). См.: Мережковский, Д. С. Пророк русской революции / Д. С. Мережковский // Достоевский, Ф. М. Бесы. «Бесы» : антология русской критики / Ф. М. Достоевский. М., 1996. С. 461 489.
- 6. О воздействии авторитарного типа характера на идеологию см. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // Фромм, Э. Догмат о Христе / Э. Фромм. М., 1998. С. 176 416.
- 7. О структурных сходствах позиций Шатова и Верховенского писали русские религиозные мыслители. См.: Булгаков, С. Н. Русская трагедия / С. Н. Бердяев // Достоевский, Ф. М. Бесы. «Бесы» : антология русской критики / Ф. М. Достоевский. М., 1996. С. 501 507; Бердяев, Н. А. Духи русской революции / С. Н. Бердяев // Достоевский, Ф. М. Бесы. «Бесы» : антология русской критики / Ф. М. Достоевский. М., 1996. С. 514 518.
- 8. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М., 1972. С. 130 131.

А. В. Красавина

ДИАЛОГ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ТЕЛЕЭКРАНИЗАЦИИ

В статье мы постараемся сопоставить и разграничить художественно-игровое телевидение и кинематограф по разным линиям — поэтики и коммуникации, изобразительно-выразительных возможностей и зрительского восприятия, а также постараемся доказать, что диалог лежит в основе любой экранизации, являясь её принципом.

Телевизор – непременный предмет быта, поэтому восприятие нами телеэкрана настолько доведено до автоматизма, что мы забываем о его своеобразии. В первую очередь это происходит потому, что телевидение «...не начинало функционировать в абсолютной «знаковой пустоте». У его аудитории имелся багаж категорий, поскольку уже существовала «смысловая сфера» (кино), из которой эта аудитория многое заимствовала» [7]. Но нас интересует именно художественно-игровое ТВ, экранизирующее крупную прозу. Оно, прежде всего, изъясняется языком кино,

кольку по крайней мере два последних ограничения из перечисленных выше не снимались (что же касается требования обязательной причастности до учебы к журналистскому труду и предоставления в подтверждение этого опубликованных в печати материалов, с 30-х годов оно было из правил приема изъято, что, заметим попутно, отрицательно сказалось на результатах работы журналистских школ).

Не более доступной стала профессия с 40-х годов, когда журналистское образование было перенесено в университеты, т.к. вузов с открытой журналистской программой было очень мало. В 60-е годы, правда, количество отделений журналистики несколько увеличилось. К 1971 году более двадцати университетов учили журналистов, а к 1986 – 23 университета плюс несколько вузов неуниверситетского типа (в основном столичных: Академия общественных наук при ЦК КПСС, МГИМО, Московский полиграфический институт и т.д.). На самом деле, для такой огромной страны, как СССР, это очень мало, а с позиций развития региональных СМИ – недопустимо мало: провинциальных российских университетов среди учебных заведений, имевших журналистские отделения, было незначительное количество (в целях создания условий для закрепления национальных кадров журфаки по необходимости были открыты во многих столицах бывших союзных республик). Кроме того, исправно действовали механизмы тщательного идеологического просеивания студенческого контингента, а также его «орабочивания» (80% зачисляемых в вуз абитуриентов должно было относиться к числу стажистов, т.е. иметь производственный или армейский стаж).

Оборотной стороной ограничений на допуск к обучению по специальности «журналистика» было количественное ограничение на преподавателей журналистики. Ведь работать они могли только в высшей школе – никакие другие учебные заведения не имели в расписании занятий никакого предмета, связанного с журналистикой, и, соответственно, в их штатных расписаниях не было и быть не могло вакансий для специалистов интересующего нас профиля.

Сейчас ситуация меняется. Нельзя сказать, что уже проявился массовый спрос на преподавателей журналистики, однако за последние полтора десятка лет корпорация преподавателей журнализма выросла в разы за счет следующих секторов:

- за счет 5-6-кратного увеличения количества вузов, открывших обу-

чение по специальности «журналистика» (по некоторым данным, в 2007 году их было в стране 122);

- за счет многократного увеличения набора студентов на специальность «журналистика» в «старых» вузах (в основном «внебюджетников»);
- за счет появления смежных медиаспециальностей, на которых преподаются основы журналистики (реклама, связи с общественностью и т.д.);
- за счет появления соответствующих медиаобразовательных курсов в школах, училищах, колледжах, вузах, учреждениях непрерывного образования и т.д.;
- за счет увеличения количества медиаобразовательных проектов, прежде всего печатных и электронных изданий (в том числе изданий учебных заведений), которые мы рассматриваем как сферу приложения сил медиапедагогов;
- за счет появления новых и расширения традиционных сфер работы медиапедагогов и преподавателей журналистики (компенсаторное медиаобразование, медиаобразовательные конкурсы для населения и т. д.).

Короче говоря, современная постановка медиаобразования в стране (как массового, так и профессионального) со временем потребует значительного количества медиапедагогов, и, значит, перед факультетами журналистики открывается доселе отсутствовавшая возможность создавать академически-ориентированные программы по журналистике и массовым коммуникациям на уровнях ниже послевузовского образования. Потребность в их выпускниках прогнозируется и со стороны различных исследовательских и мониторинговых организаций, которые открываются повсеместно уже сейчас (при органах государственной власти, при коммерческих и некоммерческих организациях, российских и международных) и, тем более, будут открываться в будущем.

Но основным потребителем «продукта» данных программ будут, конечно, образовательные учреждения. И это, кстати, не новость: выпускники качественно поставленных журналистских программ (например, факультетов журналистики МГУ и СПбГУ) и ранее во множестве работали в образовательной сфере. И это не воспринималось как «рабочий брак», как сбой в системе (даже при учете того обстоятельства, что до сих пор единственной декларируемой целью существования журфаков считалось обеспечение творческими работниками редакций СМИ). Так, когда во время интервью с Я. Н. Засурским в 1999 году журналист С. Сергеев спросил: «Далеко не все

том переплетения экзистенциального опыта с мировоззрением. Иными словами, актуальные в среде интеллигенции вопросы о судьбе России были для Достоевского вопросами личной жизненной позиции. В полемике идей определялся смысл его личного существования. Борьба за человека в себе со всеми её срывами, неудачами, надеждой и верой стала системообразующим началом идеологического дискурса писателя. Коллизии этой борьбы определяли его нестабильность и вместе с тем глубинное экзистенциальное единство.

Список литературы

- 1. Различные аспекты поздней публицистики рассматриваются в многочисленных работах, посвящённых мировоззрению Достоевского. Некоторые из этих исследований: Волгин, И. Л. Нравственные основы публицистики Достоевского (Восточный вопрос в «Дневнике писателя») / И. Л. Волгин // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1971. № 4. С. 312 324. Волгин, И. Л. Последний год Достоевского / И. Л. Волгин. М., 1991; Твардовская, В. А. Достоевский в общественной жизни России (1861 1881) / В. А. Твардовская. М., 1990; Лазари, А. де В кругу Фёдора Достоевского. Почвенничество / А. де Лазари. М., 2004.
- 2. «Почвенничество <...> даже не направление, а попытка направления энергичные поиски "общей идеи" и идеала...» (Туниманов, В. А. Творчество Достоевского 1854 1862 / В. А. Туниманов. Л., 1980. С. 286).
- 3. Мы отождествляем психологический опыт Достоевского-каторжника и героя его «Записок...». Основой этому служит как автобиографическая основа «Записок...», так и совпадения между переживаниями Горянчикова и самого Достоевского, обозначенных им в письмах. Стоит заметить, что исследователи «Записок...» не отрицают этих совпадений.
- 4. См.: Степанян, К. Достоевский и война / К. Степанян // Степанян, К. «Сознать и сказать» : «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского / К. Степанян. М., 2005. С. 326 329. Высший нравственный смысл идеи войны у Достоевского обнаруживает И. Л. Волгин. См.: Волгин, И. Л. Нравственные основы публицистики Достоевского (Восточный вопрос в «Дневнике писателя») / И. Л. Волгин // Известия АН

пронизывают всё повествование о «восточном вопросе» [6]. Подчинение и власть – основные принципы внутренних отношений между субъектами идеологического дискурса Достоевского. Попытки представить своё «утопическое понимание истории» как выражение христианского служения России всему миру не соответствовала структуре утверждаемого устройства общества. В нём не хватало того главного, что действительно делало бы его воплощением идеи всепримирения. А именно – в нём не было заложено принципов любви, уважения и свободы.

Ещё до «восточного вопроса» Достоевский отчётливо выразил уязвимость такого несоответствия между идеологической декларацией и реальностью утопического мира. Мы имеем в виду случай Шатова. Его утверждение христианского духа русского народа на самом деле создавало модель глобального общества, где всё держится агрессивности, делении на высших и низших, стремлении к единоличной власти. И в этом плане вопрос Ставрогина, верует ли сам Шатов в Бога, бил в точку, выявляя отсутствие собственно христианских ценностей в утопии богоизбранного народа.

Там же, в «Бесах», идея «народа-богоносца» Ивана Шатова оказывается в соседстве с проектом тоталитарного общества Петруши Верховенского [7]. Несмотря на все видимые различия, герои утверждают принципиально схожие модели мира. В обоих случаях авторитарное начало становится решающим в организации утопического общества. Показательно и то, что обе утопии рождены героями с явным комплексом неполноценности. «Без вас я муха, идея в склянке...», - отчаянно кричит о себе Ставрогину Верховенский; «...я несчастная, скучная книга...», - вторит ему Шатов (10; 201 — 324). Быть свободной и полноценной личностью не могут ни тот, ни другой. И эту неспособность реализуют в своих утопиях.

Разоблачая ущербность утопий своих героев, Достоевский сам во многом шёл по их пути. И в этом проявлялась вся тяжесть ситуации Достоевского – его постоянная и часто безуспешная борьба за человека в себе.

М. М. Бахтин утверждал, что у героев Достоевского «слово о мире сливается с исповедальным словом о самом себе. Правда о мире, по Достоевскому, неотделима от правды личности» [8]. Этот принцип срабатывает и в публицистике писателя. Всё высказанное им и в период почвенничества, и во времена «Дневника писателя» явилось результа-

Ваши выпускники приходят работать в СМИ... Огорчает ли Вас этот факт?» – он получил такой ответ: «Нет. И никогда не огорчал. Потому что часть наших выпускников всегда шла, например, преподавать в школу или занималась наукой. Примеров масса» [5].

Характерно, что в последние 3–4 года сектор академически-ориентированных журналистских программ, предназначенных для подготовки преподавателей журналистики — правда, пока только в сфере дополнительного образования — начал активно осваиваться. Пионером как всегда оказался факультет журналистики МГУ, открывший с 2005 года при поддержке Партнерства факультетов журналистики России центр проведения Зимних и Летних школ для вузовских преподавателей журналистских дисциплин. По нашим сведениям, сейчас данный центр решено сертифицировать и перевести на коммерческую основу. Вслед за МГУ о своих намерениях открыть образовательные программы академической направленности в секторе дополнительного образования или повышения квалификации объявили и другие старейшие факультеты журналистики России.

На этом фоне странным выглядит отсутствие в стране активности в секторе магистерских программ педагогико-журналистской направленности. Объяснить это можно только одним обстоятельством – отсутствием соответствующих традиций: издавна на факультетах журналистики не преподавали педагогику, и сейчас в Государственных образовательных стандартах по направлению и по специальности «Журналистика» педагогики как предмета нет. Нет и соответствующих научных традиций: педагогики журналистики как отдельной отрасли науки о журналистике не существует или она существует маргинально.

Для уяснения остроты проблемы нелишним будет обратиться к зарубежному опыту. Там (особенно в Европе) академически-ориентированные программы функционируют уже несколько десятилетий. В отличие от курсов обучения в колледжах, школах и так называемых «новых» университетах, интересующие нас в данный момент программы не нацелены на подготовку редакционной смены. Они сориентированы на повышение уровня академических знаний, на развитие науки, на воспроизводство научно-педагогического персонала. Другое дело — что соответствующая наука там признана. Она может в разных странах по-разному называться (социальная коммуникация, или коммуникативистика, или наука об информации, коммуникации и технологии), но она автономна и равноправна в семье наук.

У нас же автономной науки о журналистике и массовых коммуникациях фактически нет. Но симптоматично, что в последние месяцы и годы проблематика специфики самостоятельной науки о журналистике попала в разряд «научных хитов». И не случайно С. Г. Корконосенко свою статью «Какая теория журналистики необходима в России» заканчивает выводом о необходимости скорейшего создания «специализированной области научного знания, обладающей собственным аппаратом и широким проблемнотематическим полем деятельности» и призывом не откладывать интенсивное развитие теории журналистики «на потом» [6]. Если не в собственно научном, то в научно-образовательном плане его предупреждение о том, что соответствующее место «очень быстро будет занято другими претендентами», может и сбыться.

Попытка прогностического анализа функционирования отечественного журналистского образования заставляет нас глядеть не только вперед, но и назад, в историю. И мы ясно видим, что, возникнув в качестве подсистемы журналистики и потому развиваясь первоначально преимущественно по типу практико-ориентированного профессионального обучения, журналистское образование со временем стало расширять сферу своего присутствия. В настоящее время оно осознается в качестве профессионального специального медиаобразования активного типа, существующего на этапе послешкольной подготовки и предназначенного для подготовки журналистов, а также исследователей и преподавателей медиасферы. Недостаток его в том, что оно существует пока преимущественно в виде смешанной модели, совмещающей в себе черты как академически-ориентированного обучения, так и практико-ориентированного. Такая модель критикуется отраслью за недостаточную профессионализацию и практическую направленность, и это естественно, поскольку для отрасли более желательна бы была практико-ориентированная модель. Но зато, с точки зрения общества, заинтересованного в медиаобразовании, в том числе в массовом медиаобразовании, актуальна именно академическая направленность современного журналистского образования.

В дальнейшем, как нам представляется, произойдет диверсификация программ по направленности, в результате чего возникнут программы преимущественно академического и преимущественно практического вида. И нам кажется, что функционально-структурное расширение и

некоем объективном анализе, но и на своём психологическом опыте. Уничижая интеллигенцию, он бессознательно пытается избавиться от собственного чувства неполноценности, от своего же ощущения слабости. Или, иными словами, образ интеллигенции становится объективацией чувств и переживаний его же создателя.

Одновременно, дистанцируясь от интеллигенции, Достоевский пытается найти более сильную основу для самоидентификации. Такой основой становится народ. В публицистике периода «восточного вопроса» писатель доходит до прямой апологетики величия русского народа. Авторитет народа незыблем и несомненен. Поэтому быть частью народа означает не столько обретение истины жизни, сколько избавление себя от мучительной необходимости быть самим собою.

Показательно, что в образе русского народа Достоевский акцентирует те черты, которые явились доминантными в характере «слабых» каторжников.

«Характеристика этих людей – уничтожать свою личность всегда, везде и чуть не перед всеми...» (4; 59).

Но если на каторге такие люди, как Сушилов, вызывали у Достоевского «жалость», то в публицистике наделённый по сути теми же качествами народ восхищает писателя. Способность русского народа смиренно служить другим, жертвовать собою у позднего Достоевского становятся признаком силы. Эта метаморфоза становится возможной благодаря интерпретации «слабых» черт как проявления христианского духа народа. Встраивая «сушиловский» тип характера в христианскую парадигму ценностей, Достоевский создаёт некий конструкт, воплощающий идеал народной души.

Смыл этой трансформации заключался прежде всего в том, что таким образом писателю удавалось преодолеть то презрение к сушиловым и сироткиным, которое чувствовал он в реальности. Будучи способным самоутвердиться только в их среде, Достоевский, вероятно, осознавал, что это была подмена действительного утверждения личности. Избавиться от этого самоощущения и помогал идеологический дискурс. По сути, говоря о величии смиренного русского народа, писатель оправдывал свою собственную слабость.

Комплекс неполноценности, систематизируя все идеологемы, в итоге формирует один из вариантов авторитарной утопии. Властные стратегии

Таким образом, писатель старался «прикрыть» идеей нравственно-психологические изъяны своей позиции. Той же цели подчинено и обращение к кровавым «иллюстрациям» турецкого насилия. Изображения казни детей, сдирания кожи, картины истязаний призваны вызвать у читателей эффект ужаса и ненависти к туркам, тем самым убедить в необходимости войны. Этот приём схож с «искушением», которому подвергает Иван Карамазов Алёшу, рассказывая о смерти крестьянского мальчика. В обоих случая используется приём провокации. И в обоих же случаях провокация призвана оправдать собственную нравственную шаткость.

Ещё одной характерной чертой поздней публицистики Достоевского становится радикализация отношения писателя к народу и интеллигенции. Если в почвенничестве отношения между ними стремились к равноправному диалогу, то в «Дневнике писателя» интеллигенция всё больше и больше подвергается критике. С другой стороны, народ обретает непоколебимый авторитет и безупречность. В период полемики по восточному вопросу речь об интеллигенции ведётся в исключительно резком тоне. Фактически Достоевский отказывает ей в праве на самостоятельность и самоценность.

Упрёки интеллигенции в основном носят идеологический характер. Главным из них является полный разрыв с идеалами русского народа. Но вместе с тем показательны социально-психологические изъяны «культурного слоя», на которые Достоевский также постоянно обращает внимание. В этом плане лейтмотивом проходит мысль об отсутствии у интеллигенции самоуважения:

«В самом деле, мы самолюбивы ужасно, но ведь мы совсем не уважаем себя, и собственного достоинства в нас вовсе нет никакого и даже ни в чём» (25; 16).

«Тут какой-то в нём стыд, которого никак нельзя пересилить, одним словом: честь и порядочность понимаются как-то странно, собственного же достоинства не оказывается никакого» (26; 47).

Упрекая интеллигенцию в отсутствии самоуважения, Достоевский выражает свою дистанцированность от неё. Однако и самому публицисту чувство внутренней неполноценности и презрения к себе были знакомы очень хорошо. Всё это он пережил ещё в остроге при попытках наладить отношения с «сильными» каторжниками. Отсюда можно предположить, что критика интеллигенции у Достоевского основывалась не только на

приращение медиаобразовательной деятельности будет происходить прежде всего именно за счет массового медиаобразования и некоторых других направлений, до сих пор слабо связывающихся с журналистским образованием, в том числе за счет подготовки преподавателей журналистики для учебных заведений разных типов и уровней.

Список литературы

- 1. Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО / пер. И. Е. Волковой. М., 1999. С. 24.
- 2. Справочная книжка журналиста на 1923 год / под ред. К. П. Новицкого. М., 1923. С. 236 240.
- 3. РГАСПИ. Ф.17. Оп.60. Д. 924. Л.23.
- 4. ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 538. Л. 126.
- 5. Засурский, Я. Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990 –2004 / Я. Н. Засурский. М., 2004. С. 419.
- 6. Корконосенко, С. Г. Какая теория журналистики необходима в России / С. Г. Корконосенко // Журналистика и медиаобразование –2007 : сб. трудов II междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 1-3 окт. 2007 г.) : в 2 т. / под ред. проф. А. П. Короченского. Белгород, 2007. Т. I. С. 22.

Е. Б. Футерман

IP-TV КАК СПОСОБ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ «ВЫПУСКА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПРОГРАММЫ»

Статья освещает проблемы и перспективы внедрения IP-TV на факультете журналистики ЧелГУ в рамках специализации «Телевидение». Автор статьи рассказывает о понятии IP-TV и о практике первого эфира IP-TV, осуществленного сотрудниками учебной лаборатории телевидения и радиовещания, студентами факультета при содействии компании «Интерсвязь».

«Выпуск телевизионной программы» – это дисциплина, которую проходят студенты-телевизионщики на 2 курсе. Весь учебный год ребята должны сами получать практические навыки в области специализации

«Телевидение». Это основные составляющие их будущей профессии. В рамках производства сюжетов студенты-телевизионщики учатся самостоятельно искать темы, добывать необходимую информацию, продумывать основные составляющие сюжета, такие, как интервью, репортерские стойки («стенд-апы»), написание и запись закадрового текста, продумывание сценарного плана, люфты (лайфы), элементы видеоряда, интершум, музыкальные подложки, подводки ведущих и т. д. Создание каждого такого полновесного сюжета требует вдумчивой и кропотливой работы, умения раскрыть тему на должном современном уровне.

Ранее дисциплина «Выпуск телевизионной программы» имела выхода в эфир, единственными зрителями конечного продукта были сами студенты и некоторые преподаватели, участвующие в процессе производства сюжетов. С появлением новых технологий IP-TV ситуация изменилась в корне. Сегодня стимулом работы для студентов 2-го курса является не только хорошая оценка за работу, но и зрительское мнение о них как о будущих профессионалах.

Что же такое *IP-Телевидение?* IP-телевидением принято называть цифровую технологию многопрограммного интерактивного телевизионного вещания в IP-сети с помощью пакетной передачи видео-данных по IP-протоколу (Video over IP). На практике это выглядит так: головное IP-TV оборудование передает, а абонентское оборудование принимает потоковое видео (streaming video). Этот термин обозначает технологии сжатия, сокращения и буферизации видео-данных, которые позволяют передавать видео в реальном времени через Интернет [1].

Главная особенность потокового видео заключается в том, что при его передаче пользователь не должен ждать полной загрузки файла для того, чтобы его просмотреть. Потоковое видео пересылается непрерывным потоком в виде последовательности IP-пакетов и проигрывается по мере того, как передается на абонентское устройство. Для просмотра видеопотока на мониторе компьютера, достаточно иметь установленную программу VideoLAN [2]. Декодированием видео и аудио потоков занимается непосредственно компьютер. Для просмотра потокового видео на телевизоре используется специальная приставка (или, в современной терминологии, Set top Box (STB), которая с одной стороны подключена к сети, а с другой – имеет соединение с телевизором). Абонентское устройство STB декодирует видео-данные и выводит расшифрованное видео на экран телевизора [3].

Отсюда неизбежным становится шаг к оправданию войны. На этот счёт в достоевсковедении было высказано немало точек зрения, в том числе и доказывающих христианскую сущность военной доктрины писателя [4]. Разумеется, говорить о том, что Достоевский являл собою апологета кровавых решений политических вопросов нельзя. Но если посмотреть на внутреннюю сущность его идеологической системы, то видно, насколько в ней доминирует агрессивное начало [5]. Оно проявляется и в нападках на Европу, и в низвержении католицизма, и в стремлении принизить интеллигенцию, и в разделении народов на «низших» и «высших». Тема войны поэтому здесь вовсе не сиюминутный момент, связанный только лишь с событиями на Балканах. Она становится наиболее отчётливым воплощением агрессивного духа всей идеологической системы позднего Достоевского.

На первый взгляд, для писателя главной целью войны является помощь славянам. Однако его действительным устремлением было восстановление Россией своего авторитета в Европе. Европа продолжает оставаться источником желаний и страхов Достоевского. Она постоянно присутствует в его размышлениях о Православии, Константинополе, турках и славянах. Европа враг, который ведёт интриги против России, но одновременно ей Россия должна принести новую жизнь и смысл существования.

«...Восточный вопрос – это чуть ли не вся судьба наша в будущем. <...> В нём и окончательное столкновение наше с Европой, и окончательное единение с нею, но уже на новых, могучих, плодотворных началах. О, где понять теперь Европе всю ту роковую жизненную важность для нас самих в решении этого вопроса!» (25; 74).

Несмотря на постоянную критику Европы, зависимость от неё у России абсолютна. Не в силах удержаться на позиции равноправного и свободного диалога с Европой, Достоевский находит только одно средство самоутверждения России – победоносная война на Востоке. Утверждение себя среди «низших» народов позволяет России почувствовать собственную значимость и тем самым обрести авторитет в европейском мире.

Достоевский, вероятно, сам чувствовал нравственную уязвимость своей позиции по вопросу о войне. Поэтому он многократно пытался объяснить её высший смысл, что, думается, было бы излишне, если бы речь шла о действительно жизненноважных причинах кровопролития.

вести себя с ним невнимательно, капризно, требовательно. Об этих метаморфозах души сообщает Достоевский своему брату в первом письме из Сибири:

«А между тем характер мой испортился; я был с ними капризен, нетерпелив. Они уважали состояние моего духа и переносили всё безропотно» (28.; 172).

Раздражительность Достоевского может быть связана и с тем, что в лице «слабых» каторжников, к которым все относились с пренебрежением и грубостью, он видел своё собственное отражение. Это были своеобразные двойники, разоблачающие перед ним его же сущность: слабую, беспомощную, зажатую страхами и тревогами личность. Ту сущность, которую Достоевский не хотел в себе признавать и от которой не мог избавиться.

Таким образом, в отношениях со «слабыми» каторжниками воплощался суррогат идеала «быть человеком среди людей». Достоевский чувствовал это, но изменить ситуацию не мог.

Именно это самоутверждение за счёт слабого и иллюзия достижения идеала стали личностной основой утопического радикализма писателя, особенно проявившегося в его позиции по восточному вопросу. Допустить такую связь позволяет сравнение ситуации каторги со структурой идеологического дискурса Достоевского.

В обоих случаях ситуации складываются под влиянием комплекса неполноценности. Не находя внутренних ресурсов для свободного самоутверждения, Достоевский-каторжник прибегает к тактике использования «слабого». Россия Достоевского идёт таким же путём. В роли «слабого» в восточном вопросе выступили славянские народы. Несмотря на сочувствие их положению, отношение к «братьям-славянам» носит у Достоевского явные черты презрения.

«...России вовсе нечего будет брать у славян ни из идей их, ни из литературы, и чтоб учить нас, все они страшно не доросли. Напротив, весь этот век, может быть, придётся России бороться с ограниченностью и упорством славян, с их дурными привычками, с их несомненной и близкой изменой славянству...» (26; 81).

Соответственно Россия переходит в разряд высших наций. Она сравнивается с «Великаном Гулливером», а славянские «народцы» с «лилипутами» (26; 83). Та же амбициозность проявляется и в отношении европейских народов.

В реалии все это выглядит так: при запуске специальной компьютерной программы на экране монитора отображается плей-лист со списком доступных каналов. Среди прочих каналов есть канал «Интресвязь ТВ», на котором, помимо прочих программ, в режиме он-лайн транслируется программа 2-го курса факультета журналистики ЧелГУ.

Почему Интерсвязь? Первоначально ІР-телевидение в Челябинске начала предоставлять компания «Интерсвязь». Спустя некоторое время после начала вещания стало понятно, что абонентам провайдера эта услуга пришлась по душе. Бесплатность и доступность - вот что сделало ІР-телевидение популярным среди клиентов. Время и место на своем канале интернет-провайдер компания «Интерсвязь» предоставила для программы бесплатно. Провайдеру это интересно, в первую очередь потому, что инновационные технологии привлекают все большее и большее количество пользователей, в режиме острой конкурентной борьбы человек выбирает того провайдера, который помимо доступа в Интернет предоставляет пакет бесплатных услуг. Одной из таких бесплатных услуг и является IP-TV. Компания «Интерсвязь» помимо канала предоставила возможность продвижения первого пилотного выпуска студенческой программы через свои ресурсы: новость о запуске проекта была выложена на сайте Интерсвязи, в форуме компании шло бурное обсуждение планируемого контента первой программы [4].

По словам председателя совета директоров группы компаний «Интерсвязь» Леонида Вахрамеева, IP-телевидение будет пользоваться спросом у тех, кто не имеет возможности смотреть телевизор в силу своей занятости и нехватки свободного времени. Вахрамеев считает так же сотрудничество с факультетом журналистики ЧелГУ перспективным. «У лаборатории телевидения факультета журналистики есть творческий потенциал, у нас – возможности для его реализации, почему бы не работать вместе? Тот продукт, который получится в результате совместной работы, будет новым, креативным и интересным», – сказал Леонид Вахрамеев [5].

Теперь непосредственно про саму программу. 16 декабря 2007 года вышел в эфир пилотный выпуск первой программы, подготовленной при участии студентов факультета журналистики и их руководителей. После бурного обсуждения программе было дано название «По сети» (PO_SETY), которое, при желании, можно будет обыграть с разных сторон (По Сети заведение, По Сити). В первую программу вошли сюжеты о ночной игре «Схватка», которая

проводится автомобилистами, о челябинских рок-музыкантах, любителям экстрима был предлагаложен материал «Паркур». Так же (ведь программа предназначена для просмотра на компьютере) немалый интерес вызвал сюжет, рассказывающий о новинках в мире видеоигр. В дальнейшем можно будет ознакомиться и с другими материалами, интересными в первую очередь молодым, продвинутым и активным. В планах студенческой актив-группы затронуть самые актуальные темы для молодежи: выбор профессии, как и где можно заработать деньги и как разумно их потратить. Так же планируется ввести дайджест новостей ЧелГУ для привлечения абитуриентов.

Целевая аудитория IP-телевидения – молодые люди от 14 до 28 лет. Именно такой возраст является приоритетным как среди абонентов компании «Интерсвязь», студенческой аудитории ЧелГУ как желаемой аудитории канала. Именно с уклоном на этот возраст и будут создаваться материалы, прежде всего они будут являться молодежными.

Предполагается также широкое развитие программы, которое постепенно должно привести к созданию отдельного канала. Стоит отметить, что на базе компании «Интерсвязь» такая операция не займет много времени: для этого будет необходимо лишь открыть новый порт на сервере, через который и будет происходить вещание. Постепенно будет осуществляться интерактив, поскольку для интернет-пользователя важно общение как с администрацией, так и с другими зрителями. Сейчас это будет осуществляться в режиме форума, но в дальнейшем у канала будет свой интерфейс, через который можно будет посмотреть все сюжеты, когда-либо транслировавшиеся на канале, а также передачу в прямом эфире. Можно будет организовать голосование путем веб-технологий, а также привлечь самого пользователя к созданию программы: народные новости — штука хорошая. Если кто знает о существовании такого ресурса, как YouTube, то он понял, о чем идет речь [6].

Студенты факультета журналистики ЧелГУ смогут представить материал огромному количеству людей (на сегодня их более 50000). Стоит отметить главную особенность: программа не выглядит как обыкновенный тележурнал, который, выражаясь языком заядлых пользователей, является «баяном». Форма подачи такая же, как и сам канал – необычна и оригинальна. Главный плюс инновации – интерактивность: аудитория, а не редактор выбирает темы для сюжетов, время трансляции программы.

чувствовал ли ко мне особого рода сострадание, которое инстинктивно ощущает всякое сильное существо к другому слабейшему, признав меня за такое... не знаю» (4; 86).

Все эти уничижительные оценки принадлежат не каторжникам, а самому Горянчикову. Таким – жалким и низшим – чувствует он себя сам, а вместе с ним и Достоевский. Отсюда следует и восприятие себя беспомощным существом – ребёнком. В этом ощущении себя «младенцем» видны и горечь отверженности и презрение к собственному бессилию.

Показательно, что в «каторжном» сне о Марее, Достоевский также видит себя зажатым страхами ребёнка, ищущего защиты у «сильного». Отбрасывая идеологическую трактовку этого сна, перед нами предстаёт ситуация тяжёлого экзистенциального переживания одиночества, слабости и страха.

Каторга показала Достоевскому, что главной трудностью для него было выдержать требование быть личностью. Об этом, отталкиваясь от идеала Христа, он исповедовался в письме Н. Д. Фонвизиной:

«Были и у меня такие минуты, когда я ненавидел всякого встречного, правого и виноватого, и смотрел на них, как на воров, которые крали мою жизнь безнаказанно. Самое несносное несчастье это когда делаешься сам несправедлив, зол, гадок, сознаёшь всё это, упрекаешь себя даже — и не можешь себя пересилить. Я это испытал. Я уверен, что бог Вас избавил от этого» (28,; 177).

Крах попыток утвердить себя в среде «сильных» каторжников вёл к самоутверждению за счёт «слабого». Гораздо увереннее, чем в случае с Петровым или Орловым, Горянчиков-Достоевский чувствует себя рядом с такими каторжниками, как Сироткин или Сушилов.

Ситуация с Сушиловым становится своеобразным перевёртышем отношений Достоевского с «сильной» частью каторги. Слабый, забитый Сушилов сразу попадает в полную зависимость от Горянчикова. Сразу же изменяется и модель отношений между интеллигентом и каторжником. Интеллигент как бы компенсирует то поражение, которое он терпит в среде «сильных» обитателей острога. Там самооценка Горянчикова определялась уничижительно-детскими характеристиками, здесь детско-женскими чертами наделяются Сушилов и Сироткин.

Соответственно самого себя герой «Записок...» сразу ставит выше своих новых знакомых. Он принимает услужения Сушилова, позволяя

собным на это означает достижение идеала человека. Этим стремлением пронизан весь драматичный путь Достоевского-каторжника, что нашло своё отражение в письмах, но особенно в «Записках из мёртвого дома».

Материал «Записок...» показывает, что стремление интеллигента преодолеть свою отчуждённость, войдя в диалог с каторжниками (в том числе и из дворянства), было главным. Однако, как оказалось, установить диалогические отношения с каторжниками было почти невыполнимой задачей. Основная их масса, а также наиболее «сильные» её представители, оставалась глуха к усилиям Достоевского. Итог этого провала единения хорошо известен. Как писал Достоевский:

«Не то с *благородным*, с дворянином. Как ни будь он справедлив, добр, умён, его целые годы будут ненавидеть и презирать все, целой массой; его не поймут, а главное – не поверят ему. Он не друг и не товарищ, и хоть и достигнет он наконец, с годами, того, что его обижать не будут, но всё-таки он будет не свой и вечно, мучительно будет сознавать своё отчуждение и одиночество (курсив Достоевского. – А. К.)» (4; 198).

Во многом диалогическая природа почвенничества Достоевского была результатом пережитого им в реальности кризиса взаимного непонимания интеллигенции и народа. Почвенничество стало попыткой разрешения социально-психологических проблем, с которыми Достоевский столкнулся на каторге. Не сумев решить их в реальности, он остался верен идеалу «быть человеком» и воплотил его в своей послекаторжной публицистике.

Однако наряду со стремлением найти точки взаимного контакта с каторжниками, Достоевский испытал и отступление от этого идеала. Недоверие каторжников, собственное бессилие порождали чувство одиночества и слабости. Комплекс слабого человека постоянно давал знать о себе в приступах самоуничижения, порой доходящих до наслаждения ими. Показательны в этом плане финальные ощущения Горянчикова-Достоевского [3] после разговоров с Петровым и Орловым.

«В сущности, он (Орловым. – А. К.) не мог не презирать меня и непременно должен был глядеть на меня как на существо покоряющееся, слабое, жалкое и во всех отношениях перед ним низшее » (4;48).

«Мне кажется, он (Петров. – А. К.) вообще считал меня каким-то ребёнком, чуть не младенцем, не понимающим самых простых вещей на свете. <...> Считал ли он меня недоросшим, неполным человеком,

Так, еще задолго до выхода передачи на форуме «Интерсвязи» потенциальных зрителей опросили относительно того, что они хотят увидеть в телепередаче и в какое время. Их ответы и сформировали в конечном итоге первый выпуск с интересными и сложными ночными съемками, неординарными приверженцами оккультных наук — шаманами, любителями перепрыгивать через препятствия — трэйсерами. Привлекательная новинка — отказ от традиционных ведущих в студии. Подводкой к каждому сюжету служит своеобразная постановка. Открытость телевидения, его расположенность к зрителю — вот залог успеха телевидения будущего, как взрослого, так и молодежного.

Сейчас главное для членов «Po_sety» — справиться с технической стороной. Отсутствие мощного оборудования, стоящего минимум триста пятьдесят тысяч рублей, создает множество проблем. Но энтузиасты — дружная команда и они надеются, что несмотря на все сложности смогут сделать свою передачу реальным предвестником настоящего челябинского IP-TV. Ну и конечно, это очень хороший PR нашему университету.

Подводя итоги пилотного выпуска программы, уже сейчас можно сказать, что проект удался. Получено огромное количество отзывов в сети. Благодаря интерактивному общению, ребята получили непосредственные отклики на свою первую работу. Были в них и ценные замечания, устранить которые решено в следующих программах. Получены предложения от простых зрителей о темах, которые их интересуют, были предложены свои «народные» сюжеты, отснятые самими зрителями. Живой интерес вызвали газетные публикации о проекте и информация на лентах информагенств [4]. Все это не просто стимулирует будущих журналистов, но дает им направление дальнейшего развития, широчайший простор для творчества, что, к сожалению, не всегда бывает возможным при работе на существующих сегодня эфирных каналах, где молодой журналист сталкивается с четкой редакторской политикой и форматом канала. Здесь же есть неограниченные возможности для проявления студенческих креативных способностей, что добавляет юным дарованиям уверенности в своих силах, дает так необходимую им на первых порах обратную связь со зрителем и возможность мощнейшего творческого роста. Именно в этом видят свою конечную цель студенты факультета журналистики ЧелГУ и их руководители.

И последнее. При должном внимании руководителей университета

к инновации, программу IP-TV можно и нужно сделать регулярной, рейтинговой и даже коммерчески выгодной, т.к. тенденции развития сегодняшних массмедиа говорят об оттоке рекламодателей с эфирных каналов в Интернет [5].

Список литературы

- 1. Цифровое телевидение [Электронный ресурс] // Режим доступа : http:// help.corbina.ru/iptv. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 2. Бондаренко, С. VLC (VideoLAN) 0.8.6d : потоковый проигрыватель [Электронный ресурс] / С. Бондаренко, М. Бондаренко // Режим доступа : http://www.3Dnews.ru/news. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 3. Что такое IP-Телевидение? [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.crossnet.ru/static. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 4. Виртуальный город [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.is74.ru/news/detail.php. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 5. Малкова, М. Любимая передача по сети / М. Малкова // Челябинский рабочий. 2007. 18 декабря. С. 2.
- 6. Народные новости [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.youtube.com. Заголовок с экрана : 15.05.2008.
- 7. Ануприева, А. Первая пятилетка / А. Ануприева // Университетская набережная. 2007. –№ 10. С. 6; Яковлева, Н. Говорит и показывает…ЧелГУ / Н. Яковлева // Университетская набережная. 2007. № 21. С. 6.
- 8. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.editorsweblog.ru/multimedia. Заголовок с экрана : 15.05.2008.

их преломления в сознании Достоевского; рассмотрены политические, религиозные, историософские аспекты идеологии писателя [1]. Вместе с тем до сих пор нет убедительного объяснения причин, повлиявших на отступление Достоевского от своих примирительных идей начала 60-х к радикализму поздней публицистики. Какова логика такого явного колебания мировоззренческой парадигмы?

Мнения всех исследователей идеологии Достоевского сходятся в том, что решающее влияние на её формирование оказал личный опыт писателя, обретённый им в годы каторги и ссылки. К этому стоит добавить, что не только реальный контакт с народом, но и мощные психологические потрясения определяли структуру идеологического дискурса писателя. Каторга стала составной частью внутренней жизни Достоевского. Явно и скрыто она постоянно давала знать о себе.

Вполне определённо влияние каторги проявилось в почвеннических идеях писателя. При этом сила этого влияния сказалась не только в теоретическом содержании публицистики «Времени», но и во внутренней сущности идейной системы, в её базовых принципах и ценностях.

Среди них главными были принципы равноправного диалога и стремления к примирению[2]. Принцип диалогичности распространяется буквально на все элементы почвеннического дискурса. Его действенность проявляется в призыве к примирению интеллигенции в лице западников и славянофилов, в надежде на встречу интеллигенции и народа, в стремлении к синтезу русских и европейских культур, цивилизации и народных идеалов. Установка на диалог порождает и представление об исторической миссии России – внести в мир «всецелость, всепримиримость, всечеловечность» (18: 69) 1.

Человеческая основа этого идеала проявляется в письме Достоевского брату Михаилу, посланному перед отправкой в Сибирь:

«Подле меня будут люди, и быть *человеком* между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, <...> вот в чём жизнь, в чём задача её. Я сознал это (курсив Достоевского. – А. К.)» (28₄; 162).

Как видно, собственную ценность себя как человека Достоевский определяет через равноправные и свободные отношения с людьми. Быть спо-

¹ Здесь и далее ссылки на произведения и письма Достоевского даются по изданию: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.. В 30 т.. Л.: Наука, 1972 – 1990 (с обозначением в скобках номеров тома и страницы).

- 3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
- 4.Современный русский литературный язык : учебник / под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. М., 2003.
- 5. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. М., 1977.
- 6. Кубрякова, Е. С. Размышления об аналогии : сущность, развитие и функции языка / Е. С. Кубрякова. М., 1987.

А. Ю. Колпаков

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА «ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА» ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматривается проблема взаимосвязи экзистенциального опыта Ф. М. Достоевского, обретённого им на каторге, и структуры его идеологического дискурса. В центре внимания находится трактовка Достоевским восточного вопроса. Радикализм и утопизм восточной идеи имели своей личностной основой переживание неспособности быть человеком. Воздействие этого комплекса на мировоззрение Достоевского породило один из вариантов авторитарной утопии, основанной на принципах власти и подчинения.

«Восточный вопрос» во многом концентрирует в себе идеи позднего Достоевского. Мысли писателя о русском народе, России и Европе, Православии, интеллигенции, наполнявшие публицистику Достоевского до событий на Балканах, в «пространстве» восточного вопроса образуют чёткую мировоззренческую систему.

В целом эта система имела принципиальные отличия от почвеннических идей Достоевского начала 60-х годов. Почвенничество, с его стремлением к свободному и равноправному единению сословий, наций, идейных позиций, сменилось идеологией мессианства, правоты народа, апологетикой Православия и т. д. Мысль Достоевского здесь явно тяготеет к радикализму и утопии.

Публицистика периода «Дневника писателя» изучена достаточно полно. Определён круг идей, формировавших её; выявлена специфика

СПЕЦКУРС «СОВРЕМЕННЫЙ "ТОЛСТЫЙ" ЖУРНАЛ» В СИСТЕМЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассказывается о новом спецкурсе для журналистов-печатников, посвященном современному состоянию толстых журналов. Разбираются основные методические приемы, используемые на занятиях при анализе того или иного номера толстого журнала, обозначаются принципы отбора материала для спецкурса, на конкретных примерах демонстрируется обсуждение студентами публицистических статей и художественных текстов из этого типа издания.

Для студентов факультета журналистики, выбравших специализацию «Периодическая печать», новый спецкурс (преподается с этого учебного года в течение одного семестра), посвященный состоянию современных «толстых» журналов, явился своего рода открытием и вызвал неподдельный интерес.

На последнем итоговом занятии был проведен опрос студентов, которым предлагалось ответить на следующие вопросы:

- 1) Как Вы считаете, необходимо ли печатнику быть осведомленным о современных «толстых» журналах?
  - 2) Что нового Вы узнали из нашего спецкурса?
- 3) Было ли Вам интересно читать предлагаемые для обсуждения номера «толстых» журналов?
- 4) Где чаще всего Вы находили нужный номер «толстого» журнала: в библиотеке, на сайте «Журнальный зал» (www.magazins.russ.ru), в другом месте?

На первый вопрос все без исключения студенты ответили утвердительно, приводили похожие аргументы: печатнику желательно просматривать «толстые» журналы, потому что в них «освещаются события современной действительности», «широко представлено современное литературное пространство» и т. п.

На второй вопрос были даны самые развернутые ответы. Почти все отметили, что раньше не читали «толстые» журналы и вообще считали, что они уже давно прекратили свое существование, отошли в прошлое

вместе с советской эпохой. На этом фоне знакомство с изданиями подобного типа удивило, но не разочаровало студентов. Одни осознали, что в современной медиасреде «оказывается еще есть место для некоммерческого вдохновенного творчества». Другие получили полезные сведения о том, «как лучше и правильнее составлять номер», хотя специально такая задача перед ними не ставилась.

Третий вопрос породил калейдоскоп личных впечатлений. Студенты особенно выделили журнал «Звезда», который импонировал им своей пояльностью, «петербургской сдержанностью», а также публикацией произведений зарубежных авторов. В «Новом мире» интересным показался некоторым раздел «Рецензии. Обзоры», в частности www-обозрение С. Костырко (выписали для себя адреса сайтов, приводимых в его статье). «Новое литературное обозрение» студентам понравилось нетрадиционным подходом к литературе, попыткой синтеза смежных дисциплин (высоко оценили статью М. Брансон «Полет над Москвой. Вид с воздуха и репрезентация пространства в "Мастере и Маргарите" Булгакова»), интересом к предметам повседневного быта, посредством которых авторам удается раскрыть эпоху, как, например, в статье А. Кушковой «В центре стола зенит и закат салата "Оливье"».

Из опроса выяснилось, что студенты крайне редко обращались за журналами в библиотеку и, как правило, пользовались Интернетом.

Для спецкурса были взяты прежде всего старые, признанные «толстые» журналы, которые имели прочную базу в течение десятилетий и после резкого падения тиражей в начале 90-х годов все-таки сумели выжить. Среди них «Знамя», «Новый мир» и «Звезда». Не был обойден вниманием стоящий несколько особняком и обладающий ярко выраженной идеологической направленностью «Наш современник», хотя бы потому, что на сегодняшний день он лидирует по количеству подписчиков (кстати, студенты сразу увидели его обособленность, не найдя это издание в «Журнальном зале»). Во-вторых, нельзя было не остановиться на эмигрантских журналах, в том числе «вернувшихся» в Россию после перестройки, каковым является основанный в Париже В. Максимовым, а ныне издаваемый в Москве И. Виноградовым «Континент». Наконец, студенты прочитали журналы нового поколения, представляющие собой проекты концерна «Новое литературное обозрение» и «Неприкосновенный запас». Что касается хронологических рамок, то на

и т.под. В существительном б**А**ловень закрепилось ударение на первом гласном по аналогии с существительными сл**Е**пень, трутень, увалень и др. под., обозначающими живое существо. Причастие бал**О**ванный аналогично по месту ударения таким же глагольным формам замур**О**ванный, конфиск**О**ванный, ок**О**ванный, припарк**О**ванный и под.

Принцип аналогии второго вида, в грамматически одинаковых объединениях, имеет тенденцию к расширению – «захватыванию» всё большего количества слов, утрачивающих фонетическую (акцентологическую) связь с ближайшими родственными словами.

Образование форм слова по аналогии широко представлено в русском просторечии, где национальные особенности сохраняются в течение многих веков: поросёнок – поросёнки, махать – махаешь, плескать – плескаещь и под. Просторечные ударения – то есть нарушения образцовых литературных норм, всегда связаны с закреплением ударного гласного в информативно важной части слова. Чаще всего это окончания, приставки, суффиксы, вносящие в слово дополнительные значения: $unp\mathbf{M}u - unp\mathbf{M}uem$ (K) – $unpuu\mathbf{O}m$ (просторечное); $vmep\mathbf{E}mb - vm\mathbf{E}puuu$ (К) – Умерший (прост.). Унификация норм ударения является специфическим признаком развития современного русского языка. Закрепление ударения происходит на той части слова (корне. приставке, суффиксе, окончании), которая наиболее информативна в устной коммуникации: в этой морфеме содержится наибольшая речевая информация для связи слов во фразе. Известны данные о получении информации в устном общении: 7 % информации слушатель получает через лексические значения слов, 38 % - через голосовые характеристики, 55 % - через невербальные средства общения. Таким образом, в становлении и закреплении норм ударения возрастает роль речевых факторов, прежде всего необходимость получения коммуникативной информации через звуковые характеристики слова.

Список литературы

- 1. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение : учеб. пособие для студентов пед. вузов / Р. И. Аванесов. М., 1984.
- 2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителей / К. С. Горбачевич. М., 1981.

1. Аналогия первого вида объединяет одинаковым местом ударения родственные существительные, прилагательные, глаголы и т. д. при их изменении (склонении, образовании форм сравнения, спряжении): стенА — стенЫ — стенЕ - стенОй, красИвый — красИвее — красИвейший, звонИть — звонИт — звонИт — звонИт — звонИт — звонЯт, обеспЕчить — обеспЕчение (пЕчься «заботиться», ср.: опЕка).

В сложных словах, образованных на основе словосочетания, сохраняются места ударения производящих слов, основное ударение падает на втором корне, на первом корне может быть дополнительное ударение: вЕру исповЕдать – вЕроисповЕдание, новый рождЁнный – новорождЁнный.

Нагляднее всего аналогия в родственных словах представлена в заимствованной лексике. На первом этапе освоения иноязычное слово сохраняет место ударения на том же гласном, что и в языке-основе. Одноместное ударение сохраняется при изменении (склонении, спряжении) и в образованных от них словах: лИфт — лИфтом — в лИфте; шАрф — шАрфом — о шАрфе; торт — торт — торт — торт — торт — порт — порт — порт — порт — порт — аэропорт — аэропорт — аэропорт — аэропорт — аэропорт — аэропорт — казуст — Августовский, мускуп — мускупистый. Иноязычные слова, благодаря одному месту ударения в разных формах и в родственных словах, быстрее осваиваются в русской лексической системе и легче запоминаются носителями языка.

2. Принцип аналогии второго вида объединяет слова, имеющие одинаковые грамматические признаки. Эти слова включаются в группы слов с аналогичными грамматическими характеристиками, при этом у нового, вошедшего в эту группу слова может измениться место ударения, подчиняясь традиционному, закреплённому образцу. Так, прилагательные с суффиксом - ucm или исконно имели, или стремятся закрепить ударение на этой морфеме: волнИстый, пятнИстый, скалИстый, и по аналогии с ними появляется разговорный вариант мускулИстый; который со временем может стать кодификацией.

Глагол на -овать и его отглагольные формы балов**А**ть, бал**О**ванный не имеют ударение на первом слове: балов**А**ть, бал**У**ю, бал**У**ешь, бал**У**-ет – по аналогии с митингов**А**ть, митинг**У**ю, митинг**У**ешь, митинг**У**-ет; парков**А**ть, парк**У**ю, парк**У**ю, замур**У**ю, замур**У**ю, замур**У**ю

практические занятия были вынесены журналы за последние пять лет, а в качестве второго вопроса экзаменационного билета студенты анализировали один номер по их выбору за текущий год.

На вводной лекции излагается история существования «толстого» журнала в России, студентам раздаются материалы дискуссии «Продуктовый набор или осколок вытесняемой культуры?», проходившей на страницах журнала «Дружба народов (2005, № 1) и касающейся сегодняшнего положения этого типа издания. Каждая последующая лекция, посвященная рассмотрению конкретного журнала (история, характеристика основных рубрик, дискуссии, вызвавшие общественный резонанс и т. п.), включает элементы самостоятельной работы студентов. Они знакомятся с очередным интервью главного редактора журнала и отвечают на следующие вопросы:

- 1) Какие, характерные для издания тенденции выделяет его редактор?
- 2) В чем он видит отличие своего журнала от других «толстяков»?
- 3) Как в интервью раскрывается личность редактора?

Практические занятия спецкурса отводятся для обсуждения одного конкретного номера вышеперечисленных «толстых» журналов, подробный письменный обзор которого студенты выполняют предварительно. В процессе обсуждения студенты прежде всего определяют и прослеживают «стержневую» тему номера, которая в журналах старого поколения, в отличие, например, от «Неприкосновенного запаса», не обозначается и не выносится на обложку.

По ходу спецкурса вырисовываются новые возможности для сопоставления журналов между собой. Рассмотрим некоторые из них.

В подзаголовках «Нашего современника» и «Континента» значится слово «религиозный». Перед студентами ставится задача на примере конкретных номеров (Наш современник, 2006, № 1, 6; Континент, 2006, № 128) выяснить, как этот подзаголовок реализуется в обоих журналах, для чего необходимо отобрать материалы на религиозные темы и показать их специфику, определить, насколько религиозно окрашенными выглядят другие публикации номера.

Студенты выделили несколько видов материалов, касающихся религиозной тематики в «Нашем современнике»: поздравления читателей с религиозными праздниками (в № 1 с Рождеством) на оборотной стороне титульного листа; сочинения и выступления деятелей церкви (выступление митрополита Кирилла на X всемирном русском народном соборе), позд-

равления с днем рождения священнослужителей, связанных с редакцией журнала (отклик на 80-летие отца Сергия Вишневского). Триединая формула коммунизм — православие — народность неизменно присутствует в статьях публицистического характера. Н. Галактионова разъясняет ее так: «Советский коммунизм, преодолев изначальное теоретическое безбожие, стал религиозным: он взял лучшее из религиозных учений советских народов. Моральный кодекс строителей коммунизма — это те же самые религиозные заповеди, скрепляющие человеческое сообщество общими принципами сосуществования» (Наш современник. — 2006. — № 1. — С. 284).

В «Континенте» существует специальная рубрика «Основные события церковной жизни в зеркале прессы». Если «Наш современник» печатает текст речи митрополита Кирилла на общественно-религиозном форуме, то в «Континенте» дается обзор материалов, в которых освещается это важное для верующих событие. В этой рубрике уделяется внимание новинкам религиозной литературы, в том числе крамольным. В «Нашем современнике» вряд ли была бы возможна заметка «Евангелие от Иуды», рассказывающая об опубликованном в Вашингтоне древнейшем коптском манускрипте, представляющем собой одно из апокрифических евангелий.

Студенты сделали вывод, что религиозная позиция «Континента» является более органичной, нежели идеологический коктейль «Нашего современника», и отметили опосредованный и объективный способ изложения, присущий первому из них. В то же время они признали, что для читателя, стремящегося непосредственно и в полном объеме познакомиться с высказываниями священнослужителей «Наш современник» является незаменимым.

Субъективизм и стремление к изображению того или иного события «изнутри» в «Нашем современнике» отчетливо проявляется также при его сравнительном анализе со «Звездой». Студенты получили задание сопоставить материалы о политических перипетиях приблизительно одного периода времени: опубликованные в «Нашем современнике» воспоминания Н. И. Рыжкова «Разрушители державы», в которых он показывает, какую роль сыграли руководители страны в развале СССР, и статьи Д. Травина «1990. «500 дней» одного года. 1991: Операция АБЦ» в рубрике «Звезды» «Пореформенная Россия: от расцвета до отката» (2006. — № 4).

Студенты сравнивают художественные произведения из прочитанных ими журналов, особое внимание при этом уделяется популярной

Аналогия в языке изучалась ещё античными учёными и противопоставлялась аномалии – как явления регулярные / нерегулярные. Младограмматиками принцип аналогии был применён к непосредственным наблюдениям над фонетическими явлениями; обобщения на основе этих наблюдений позволили выявить регулярные изменения в звуковом строе языка и аналогичные речевые факты. Ф. де Соссюр признавал психологическую основу механизма аналогии и связанное с ней творческое начало в речевой деятельности человека [5]. Психологическое содержание принципа аналогии исследуется в работах некоторых современных лингвистов (Е. С. Кубрякова). Представители логического направления в языкознании (Г. Шухардт, Б. де Куртенэ и др.) отрицали индивидуально-психологическую основу аналогии в речевой деятельности человека. Однако же И. А. Бодуэн де Куртенэ и его последователи, создавая теорию фонемы, учитывали аналогичные условия употребления звуков в речи, например: фонема [и] реализует звук [и] в начале слова и после мягких согласных, а звук [ы] - после твёрдых согласных: «мил - мыл», играть - сыграть - в игре».

Ударение в русском слове относится к нефиксированному типу: ударный гласный может быть в начальном слоге, в одном из срединных и в конечном слоге. Это общее положение, знакомое каждому школьнику, по отношению ко всему лексическому составу. Но в каждом отдельном слове ударение закреплено. Образцовое, эталонное ударение, которое должен знать каждый грамотный человек, называется кодифицированным (далее – К). Ударения, допустимые в устном неофициальном общении, относятся к вариантам нормы — разговорным, профессиональным, устаревшим вариантам: кулинария (К) — кулинария (разг. вариант), рудник (К) — рудник (проф. вариант), ржавEmb (К) — ржAsemb (устар. вариант). Все варианты формируются в определённой среде, при определённых условиях; разговорный вариант может со временем вытеснить кодификационное ударение (как, например, pxasEmb), профессиональные и устаревшие варианты входят в замкнутые речевые системы, не влияя на кодификацию.

Принцип аналогии в нормах ударения обнаруживается в двух группах норм: 1. Аналогия внутри форм одного слова и гнезда родственных слов – словообразовательная аналогия, объединяющая ближайшие родственные слова; 2. Аналогия внутри слов с одинаковыми грамматическими значениями морфем или слов одной части речи – грамматическая аналогия.

рой высказывания. Переход на европейский стандарт образования позволяет включить взаимодействие студентов факультета журналистики с юнкоровской прессой в состав тех или иных элективных курсов, входящих в программу подготовки бакалавров и в особенности магистров журналистики.

А. Д. Соловьёва

ПРИНЦИП АНАЛОГИИ В НОРМАХ УДАРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Автор статьи анализирует принцип аналогии при постановке ударения словах современного русского языка с целью выявления некоторых закономерностей этого процесса и вариантов дальнейшего развития их в речи.

Наибольшие трудности в овладении грамотной речью вызывают нормы ударения (акцентологические нормы). Авторитетные пособия[2], словари и справочники [1] дают огромный фактический материал, в котором теряются закономерности в формировании данных норм, взаимосвязи между отдельными группами норм. Формирование и практика использования норм литературного произношения или совершенно не связываются с законами языка, или делается это недостаточно убедительно. У учащихся, студентов, обычных пользователей языка создаётся впечатление, что нормами ударения нельзя овладеть, что все эти нормы «придумали учёные».

Аналогия (греч. «соответствие, сходство, соразмерность») – процесс формального и / или семантического уподобления одной единицы языка другой [3; 31]. Аналогия как принцип обнаруживается на всех уровнях языка (в словообразовании, морфологии, синтаксисе и т.д.), помогая овладеть родным языком в детском возрасте, в обучении иностранному языку. Аналогия предполагает существование образца как источника для подражания и воспроизведения. Таким образцом в языке является норма, исторически закреплённая в процессе развития. Организация фактов ударения на основе принципа аналогии в пособиях для студентов не упоминается [4; 100 – 103].

сегодня псевдодокументальной прозе. Мы анализировали рассказ А. Казина о Н. Рубцове «Осенний гость» (Наш современник. – 2006. – № 1), в примечаниях к которому оговаривается, что он не является изложением подлинных событий, и эпистолярный роман Е. Мальчуженко «Крупа и Фантик» (Новый мир. – 2005. – № 9), имеющий подзаголовок «Документальная дезинформация». В рассказе повествуется событиях последнего года жизни известного поэта, а роман представляет собой вымышленную переписку между Н. К. Крупской (Крупой) и Фани Каплан (Фантиком), в которой перед нами проходят разные деятели революционного движения, и раскрывается печальная женская судьба обеих корреспонденток, хотя их письма пестрят комическими подробностями. Студенты отвечали на поставленные вопросы:

- 1) Присутствует ли в этих произведениях опора на реальные факты и в чем это выражается?
- 2) Как авторы, исходя из своего замысла, создают образы реальных исторических лиц?
- 3) Как каждое из этих произведений вписывается в контекст номера и согласуется с идеологической направленностью журнала?

Студенты отметили, что в «Осеннем госте» воссоздается внешность и духовный облик Рубцова, его бесприютность, надломленность, а также упоминаются подлинные обстоятельства гибели поэта во время ссоры от руки знакомой ему женщины. Рубцов показан глазами обыкновенного провинциального врача, который постепенно открывает для себя великую душу и поэтический гений этого человека, что особенно ярко проявляется в сцене чтения Рубцовым собственных стихов. Автор стремится приблизиться к пониманию его трагических противоречий и беспокойства. Рассказ вместе с подборкой стихотворений Рубцова, которой открывается номер (кстати, студенты обратили внимание на то, что стихи, которые читает Рубцов в рассказе почти не повторяют тексты из подборки и показывают Рубцова не просто как певца «тихой родины», а как человека кризисного мироощущения - «Я умру в крещенские морозы») создают целостный образ поэта. В то же время эти материалы перекликаются с публикацией в этом номере в рубрике «Мозаика» стихотворений авторов, продолжающих есенинскую традицию, и соответствуют установке «Нашего современника» на патриотизм, национальную самобытность. С другой стороны, похожее на рубцовское предчувствие катастрофы, свя-

занной с утратой духовности, наблюдается в публицистических статьях номера «Вызов глобализации и Россия» К. Мяло, «В каких руках будущее России» И. Стрелковой и др. Даже мимоходом упомянутый в рассказе «Осенний гость» север (Рубцов родился в Архангельском крае) снова появляется в статьях В. Галактионовой «Новый литературный герой: выразитель интересов своего народа или идей глобализации?», которая начинается с описания совещания молодых литераторов, проходившего в г. Каргополе Архангельской области, и В. Ганичева «Вперед к Ломоносову (Архангельские заметки)».

Е. Мальчуженко ставит своей целью демифологизацию образа В. И. Ленина и его окружения. Она в большей степени опирается на слухи, распространявшиеся вокруг вождя мирового пролетариата, и подает их как бесспорные факты, упоминаемые в письмах Крупской (эпизоды, в которых Ленин вырабатывает свой имидж, вертится перед зеркалом и учится картавить, связь с Инессой Орманд, которая дарит ему галстуки в горошек и т. п.). От романа Мальчуженко тянутся нити к разделу «Кинообозрение Н. Сирвили», в котором на этот раз речь идет о фильмах Сокурова об известных политических деятелях «Молох» (о Гитлере), «Телец», (о Ленине) и «Солнце» (о японском императоре Хирохито). Студенты полагают, что эти материалы выстраиваются в одну цепочку, ибо в фильме «Телец» изображается завершение жизненного пути Ленина без всякой патетики. (Сирвили приводит эпизод, когда разъяренного Ильича, бросающегося цветочными горшками, заматывают простынями). Они вышли к широкому обобщению, увидев в вымышленной переписке Крупы и Фантика тему насилия и террора (рассказы Фани об учебе стрельбе без промаха, чтобы избавляться от врагов), и связали ее с театральными впечатлениями П. Руднева о спектакле «Сентябрь. doc» о событиях в Беслане. Студенты ответили, что роман Мальчуженко нельзя представить опубликованным в «Нашем современнике», ибо этот журнал проповедует коммунистические идеи, хотя и в новом качестве.

Интересный материал для сравнения предоставляют рубрики дискуссионного характера, в которых высказываются разные точки зрения на ту или иную проблему. Внимание студентов обращается в этом случае на форму, в которой она может обсуждаться. В ходе спецкурса в наше поле зрения попали следующие материалы: размышления о смертной казни Е. Ознобкиной, Т. Касаткиной и А. Василевского в «Новом мире» описании животных (игривый котенок). Применительно к людям это слово означает –легкомысленный, несерьезный. Вряд ли это слово уместно, когда речь идет об учителе. Лучше – задорная, озорная). «Около двух раз в неделю дают витамины в виде фруктов, которые полезны для организма...» («Пестрый мир» – г. Аша) Так сколько же раз? Один? – Это же тоже «около двух». А «витамины в виде фруктов...» Почему не просто «фрукты, которые полезны»?

«У нее хорошо развито чувство юмора» («Кузюки-next» — г. Златоуст). Как вы думаете, о ком это? — Об учителе, который около 20 лет работает в школе. Во-первых, местоимение 3 лица единственного числа не принято употреблять по отношению к тем, кто старше адресанта по социальному положению и просто по возрасту; во-вторых, у слова «развито» пресуппозиция такая, что как будто раньше этого не было, а теперь есть, и видимо, это произошло не без усилий автора, иначе откуда бы такая интонация удовлетворения, даже как бы снисходительной похвалы.

6. Отклонения от требования доступности: злоупотребление нерасшифрованными аббревиатурами: ППД, ПДН, ЦВИСП» («Фишка» – Еткуль); ПЛ («Кузюки-next» – г. Златоуст).

Часто задают вопрос: «А если цитируются реальные письма и высказывания школьников, содержащие те или иные нарушения требований культуры речи?» Говоря словами А. С. Пушкина, «истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении того или иного слова или оборота, но в соразмерности и сообразности» (А. С. Пушкин). Когда отклонения от требований образцовой речи определенным образом характеризуют автора, их буквальная передача, видимо, имеет смысл, но в таких случаях делается примечание о том, что редакция сохраняет подлинную речь автора.

Юнкоровская пресса — эффективное средство развития творческого и общекультурного потенциала подростков и молодежи. Но для того, чтобы из множества способностей развивались лишь лучшие, на наш взгляд, необходимо следующее.

Осуществлять регулярный мониторинг этих СМИ профессионалами, обращая внимание на контроль фактической точности материалов, контроль этической корректности их, собственно речевую культуру авторов, ознакомление юнкоров с выразительными возможностями русского языка, в особенности прагматикой, семантикой и коммуникативной структу-

4. Отклонения от требования логичности речи.

«Заготовили семена..., изучили состояние клумб, побывали в цветочных магазинах и на выставке рептилий» («Пёстрый мир» – г. Аша). Поскольку читателю не сообщено, что в сферу интересов объединения «Экзотика» входит не только растительный, но и животный мир, можно подумать, что рептилии – тоже растения.

Другой пример нарушения логичности в предложении: «...Немного солнца, конечно, не помешает, но читатели ... находят возможность отдыхать и радоваться ... даже в таких условиях». Что хотел и что реально сказал автор? Он сказал, следующее: отдыхать в таких условиях трудно (или почти невозможно), но читатели все-таки ухитряются это делать. А в каких — таких? «Немного солнца, конечно, не помешает» — «чегото не помешает» устойчивое выражение, и оно означает некую общую закономерность, то что есть всегда (хорошая шутка на уроке не помешает, например). По тому, что написано, выходит, что солнце (хотя его и немного) но уже есть. И это-то создает те условия, в которых отдыхать трудно (или почти невозможно), по словам автора. Между тем исправить эту ошибку очень легко. Достаточно поменять местами части сложного предложения — правильное актуальное членение восстановит нарушенную было логику.

"Помимо поздравлений и призов, студенты ПЛ №40 подарили футболистам и концертные номера..." («Кузюки-next» – г. Златоуст). Получается, что призы победителям дарили тоже студенты, а не спорткомитет.

Отклонения от требования уместности (стилистической):

«Осуществляется пошив одежды».(«Реальный мир» в газ. «Красное знамя» - г. Касли) Это предложение из официально-делового стиля. На молодежной страничке, наверное, стоило сказать попросту: шьют одежду. «...Задействованы все дети» («Радуга» – с. Коелга). А не лучше «Ни один из школьников не остался в стороне»? «Коллектив гельяширования» (правильно «гильоширования» (там же). Большинству читателей вряд ли известно, что это такое, потому что это иностилевой, специальный термин. А вот в газете «Фишка» (с. Еткуль) есть пояснение этого термина – выжигание по ткани, и таким образом требование уместности оказывается соблюдено.

«Ирина Геннадьевна... веселая и игривая» («Фишка» – с. Еткуль). «Игривый» в значении «любящий играть» употребляется обычно при

(2005. – № 9), высказывания о цене успеха в связи с массовой литературой и искусством в «Конференц-зале» «Знамени» (2003. – № 8) и дискуссия, развернувшаяся на шестых Максимовских чтениях «Национальная идея: утопия или реальность, средство или цель?» (Континент. – 2006. - № 128). В первом случае одна за другой даются две большие статьи, авторы которых выступают против смертной казни и подкрепляют свою позицию углублением в философию вопроса (ссылки на Ч. Бекариа и И. Канта, А. Кестлера и А. Камю, магическую культуру). Свой комментарий по данному вопросу А. Василевский выстроил как подборку цитат о смертной казни из СМИ, судя по которой он придерживается не столь однозначной позиции. Дискуссия о цене успеха, который бывает не только заслуженным, но и умело организованным, в «Знамени» строится по-другому. Разные критики, деятели культуры коротко высказываются насчет способов достижения успеха, ссылаясь на конкретные примеры. Полемика о национальной идее представляет собой почти стенографическую запись выступления участников Максимовских чтений с вопросами и репликами из зала и т. п. Студентам дается задание определить. почему каждый журнал избирает свою форму подачи дискуссионного материала.

Спецкурс «Современный "толстый" журнал» позволяет использовать самые разные формы работы со студентами-печатниками, которые в процессе знакомства с рядом «толстых» журналов учатся анализировать представленный в них материал, видеть, чем мотивирована структура номера, улавливать редакторскую логику и ориентироваться в современной литературе, комплексе активно обсуждаемых общественно-политических проблем.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Л. Б. Зубанова

ПОИСКИ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. К АНАЛИЗУ МЕДИАСООБЩЕНИЙ

Статья посвящена проблемам исследования современного медиапространства (на примере контент-анализа российской прессы). На материале высказываний героев публикации, обозначенных как «лидеры мнений», выявляются ценностные основания интеграции современного российского общества, ценностные сценарии идентичности.

Начало нового тысячелетия — это момент осознания ответственности за прошлое и будущее, возрастающего стремления переосмыслить имеющийся «багаж истории» и наметить новые горизонты развития. Начало века мыслится и началом нового пути, актуализируя проблемы идентичности — обретения объединяющих начал, выступающих индикаторами узнавания себя в изменившихся «декорациях» истории.

Поиск фундаментальной ценностной основы идентичности российского общества XXI века, способной обеспечить легитимность осуществляемых преобразований, напрямую связан с осмыслением ценностноидеологической составляющей действительности. Процессы деидеологизации, свойственные современным общественным системам, в реальной практике оборачиваются скорее демонополизацией идеологий, заменой их тотальной претензии многообразием конкурирующих притязаний. Идеология, становится «функционирующим ценностным модусом» (И.И. Кравченко), определяющим суть атрибутивных сочетаний, настроений, убеждений и смыслов, отображение которых и формирует сценарии ценностного самоопределения - «мы в мире» и «мир вокруг нас». Поиск «новой российской идентичности» связан с традиционной, ментальностью этноса – устоявшейся системой стереотипов поведения. эмоционально-чувственных реакций, форм мышления - ценностнонормативной основой культуры. Опорной конструкцией здесь является понимание того, что соединяет общность в искомое «мы», выступает основой объединения.

предложении есть глагол, то любое словосочетание со сравнительной степенью в первую очередь стремится зависеть именно от него, и лишь во вторую очередь его можно отнести к существительному. А если автор имел в виду, что кофточки слишком коротенькие, так почему так и не написать? И не было бы никакой двусмысленности. «Нам вручили книжки единороссы за активность» («Юнис-пресс» (г. Южноуральск). Возникает впечатление, будто есть такое общественное движение – единороссы за активность». «Ребят награждали заместитель комитета по физкультуре и спорту (имярек), главный судья турнира (имярек) грамотами, футбольными гетрами, щитками, бадминтоном.» («Кузюки-пехт» – г. Златоуст). Между тем достаточно было разделить предложение на 2 части, начав первое: «Грамоты и призы вручали…» – а во 2 сказать: «Среди призов были…».

Ж) Отклонения от требования точности из-за невнимания к пресуппозиции (предварительному знанию): «...скрыть социальное неравенство... »(«Реальный мир» в газете «Красное знамя» – г. Касли). Пресуппозиция слова скрыть такова: нечто существует, но принято считать, что это не должно существовать. «Скрывают» нечто постыдное. Социальное неравенство – вещь неприятная, но такая, которую, с тех пор как существует человеческое общество, не удавалось устранить. Хорошее воспитание в том и состоит, что люди, несмотря на существование социального неравенства, не демонстрируют его. В частности, этой цели служит и введение единой формы для учащихся того или иного учебного заведения, чему и посвящен данный материал.

- 3) Неточность, обусловленная коммуникативной неполнотой предложения «...как жили русские люди» («Пёстрый мир» г. Аша). Прошедшее время в русском языке, тем более в несовершенном виде (в отличие, например, от английского) крайне неконкретно и нуждается в лексическом уточнении когда именно (в древности, 20 лет назад, позавчера...)
- И) Иногда нарушение требования точности связано с тем, что автор не замечает попытки собеседника сделать вид, будто он неверно понял заданный вопрос, например на вопрос: «Будет ли у того или иного школьника возможность приобрести форму в середине года?» собеседник отвечает, что «форма шьется большими партиями и предприятие индивидуальными заказами не занимается». («Реальный мир» в газете «Красное знамя» г. Касли).

В) неверное наименование объекта или неверное понимание значения слова: «Изменить мнение преподавателя о себе за оставшийся курс лекций» («Полосатая газета» - г. Копейск) (Видимо, за остаток семестра»?) «Полоски на выглаженных брюках» («ШОК» – г. Еманжелинск) - очевидно, имелись в виду стрелки? «...До ноу-хау, хай-тек, арт-нуво» (там же). Речь идет о способах покраски, так что первое слово в ряду явно здесь неуместно, т.к. оно означает «технологический секрет». Так что таким ноv-хау может оказаться любой способ покраски. «Вербального общения с людьми» («Наше время» – г. Уфалей), которому автор противопоставил Sms-общение. Последнее, однако, тоже вербальное, только не живое, не непосредственное. «Яркими искрами взлетает вверх фейерверк» («Фишка» – г. Еткуль) Может, только его огни? «Челябинский Урал» («Кузюки-next» - г. Златоуст) - «географические новости», как говорил В. В. Маяковский. «Ученики любят заглядывать к ней на уроки» (там же). «Заглядывать» - значит заходить мимоходом, на короткое время. «Не поздоровится от этаких похвал». «Стараемся убрать эти нюансы» («БУМ» - при «Усть-Катавской неделе»).

Все рекорды в этом отношении, однако, бьет заголовок «Рандеву на матраце» («Шок» – г. Еманжелинск). Нет, это не то, что вы подумали, а всего лишь падение с койки вместе с матрацем – и опять не то подумали: персонаж очерка на матраце один, а падает просто из-за шторма. Так что остается узнать, как автор понимает слово рандеву?

- Г) Неверное употребления слова или фразеологизма: «...ездить на лошади, с которой он [дедушка] связал жизнь" («БУМ» при «Усть-Катавской неделе»). Связать жизнь с кем-либо можно узами любви, чаще брака... «Вот такие добрые намерения преследуют монолитовцев» (там же). Может, все-таки наоборот? «Ноги сами впускались в пляс» («Тин-газета» г. Кыштым).
- Д) Неточность, обусловленная употреблением родового понятия вместо видового: «Мероприятие для подростков» («БУМ» при «Усть-Катавской неделе»). Судя по смыслу, этим «мероприятием» был диспут. Почему бы его так не и не назвать? Не говоря уж о том, что само слово скучноватое, немолодежное, из официально-делового стиля.
- Е) Неточность, связанная с невниманием к порядку слов и вытекающим из этого недоразумениям: «старшеклассницы...надевают кофточки чуть ниже бюста». Где же они их носят на талии, что ли? Если в

Современные попытки консолидации общества (консолидация становится одним из наиболее популярных терминов российской политической элиты, употребляемым в традиционных посланиях Президента, программах политических партий и движений) — это поиск вариантов сплочения вокруг общезначимых ценностей.

Духовно-символические ориентиры XXI века предстают лишь только в намечающихся контурах: время успеха? уверенности в будущем? футурошока? время свободы? или грядущего авторитаризма? - вопросы без четкого осознания единственно возможного, обобщающего ответа. Раскодирование ценностно-символического пространства, осуществляется различными способами (порой подобное прочитывание укладывается в границах рационально-осмысленных вариантов расшифровки, порой представляет интуитивно-эмоциональное предчувствие), но почти всегда существует группа «сверхчувствительных прочитывателей» духовных ориентиров времени, трансляторов традиционных или вновь зарождающихся ценностей. Именно эта опережающая группа может быть соотнесена с общественно-значимым лидерством, лидерством мнений, определяющим ценностно-духовные доминанты социума и транслирующих их с новой «трибуны» массмедиа. На наш взгляд, ценностное пространство социума может быть исследовано через изучение ценностного пространства современных средств массовой информации (медиапространство), в свою очередь организованного лидерами мнений, персонифицирующими и олицетворяющими ценности, приближая их к массовому принятию и признанию большинством через личностное влияние лидера. Базой подобного исследования для нас стал контент-анализ российской прессы начала XXI века (2000–2007 гг.).

Оптимальным вариантом печатного издания выступает то, которое совмещает, с одной стороны характеристики респектабельности (длительность нахождения на рынке массовой информации, репутация, проверенная годами и качеством материалов); с другой — общедоступности и массовости (значительный охват аудитории и интенсивность контактов с читателем). В качестве источников, отвечающих выделенным критериям, в ходе контент-анализа были определены следующие издания: «Аргументы и факты» (издается с 1978 г, тираж — 3 000 000 экз.), «Известия» (издается с 1917 г., тираж — 234 500 экз.), «Московский комсомолец» (издается с 1919 г., тираж 1 400 000 экз.). При контент-1 В качестве непосредственной базы анализа, для соотнесения с еженедельным из-

анализе использовалась сплошная выборка: все номера изданий за 8 лет с 2000 по 2007 гг. Вместе с тем, количественно-качественный анализ конкретных материалов в газетах по методу сплошной выборки представлялся нам малопродуктивным. Мы сконцентрировали внимание на текстах интервью со значимыми публичными персонами — лидерами мнений современной действительности (ориентируясь в большей мере на прямую речь героя). Всего было проанализировано 700 публикаций, посвященных 877 героям.

Для выявления значимых ценностных ориентиров в высказываниях лидеров мнений исследовался содержательный концепт сообщения – повторяющиеся образы, явно выраженные ценности, отражающие своеобразный «базис» сплочения. В таком значении концепт можно соотнести, с так называемыми «категориями очевидности» (О.А. Кармадонов), имеющими особое культурное значение для общества в определенный исторический период, с приписанным ценностно-символическим содержанием и реакцией на это содержание: «К категориям очевидности советского периода относились, например, «белая гвардия», «красные», «бог» (которого нет, но с которым все равно необходимо бороться), «социализм», «капитализм», «мир» и «миру мир»» [1].

Подобные символические конструкции, отражающие социальную реальность и определяющие модели восприятия действительности, могут рассматриваться в качестве базового фундамента социальной идентичности, опорных конструкций самоопределения. Сущностный концепт сообщений в высказываниях лидеров мнений фиксировался нами в двух основных вариантах:

- 1. **поиск оснований идентичности**: постановка проблем объединения, сплочения, консолидации (концепт объединяющая национальная идея);
- 2. **содержательная основа идентичности**: образы, ценности и представления, вокруг которых провозглашается сплочение нации.

Понимание идентичности оказывается одним из центральных вопросов всего многообразия социологических исследований, анализирующих способы и механизмы встраивания индивидуального «Я» в разнообразие общественных конструкций. В некоторых случаях проблема идентичности носит латентный характер (предстает в виде общей направленности исследования), в некоторых выражается в предельно концентрированном виде. Так, на-

тор имел в виду один из приблизительных синонимов к слову «сравнивать» — «отождествлять». Но это слово несколько книжное, суховатое, неэмоциональное. Можно было сказать «связывают». «Сравнивать» и «связывать» — слова созвучные и близкие по смыслу, очевидно, поэтому автор их и смешал друг с другом. Еще ряд примеров такой парономазии: «заляпанного одеждой шкафа» («Шок» — г. Еманжелинск). Что хотел сказать автор? «Завешанного? Забитого?». «Приводя в ничто ночь на бигудях»(там же) — «Превращая», очевидно? (О склонении слова «бигуди» см. выше). «...Произведения настолько пропитаны огромной палитрой чувств...» («Кузюки-пехт» — г. Златоуст). Если бы «проникнуты», да еще «многообразными чувствами» — тогда бы можно было говорить о какой-то степени грамотности.

И совсем уже «нечаянная парономазия»: в рубрике «Поэтическая полоса» («Полосатая газета» – г. Копейск) рядышком стоят стихи Екатерины Десяткиной и Екатерины Девятовой. Это создает незапланированный эффект, и вовсе не лирический.

Близко к этому неразличение паронимов «туристский – туристический» («Шок» – г. Еманжелинск). «Сирень распускала свое цветение» - а вовсе не цветы! («Кузюки-next» – г. Златоуст).

Б) Неверный выбор слова из синонимического ряда: «...складывали поговорки о здоровье» («Радуга» – с. Коелга). Поговорки вспоминают, а «складывать», т.е. сочинять можно авторские афоризмы, скорее же всего речь шла о лозунгах, или слоганах, как сейчас говорят. «Собрать и разобрать палатку» («Кузюки-next» – г. Златоуст). Какое из состояний палатки можно назвать «собранным» и какое – «разобранным»? В бытность мою туристом, а впоследствии и инструктором по туризму палатки «устанавливали» и «укладывали», «складывали». Вряд ли с тех пор с ними с ними стали поступать иначе. «Собрались у памятника, чтобы навести порядок на его территории» («Кузюки-next» – г. Златоуст). Слово «памятник» синонимично слову «мемориал». У мемориала, которым данный объект и является – Мемориал Славы, – территория действительно есть. А вот чтобы узнать, есть ли она у памятника, необходимо распространяющее слово (кому, чей, какой). И только при таком распространении можно узнать, есть ли у него территория, т.к. она может быть у памятника архитектуры, или исторического памятника, т.е. некоего подлинного объекта, сохранившегося до наших дней.

(дорога?) Впоследствии оказывается, что процветания желают стране. «Я сшила пока мало изделий – пижаму, блузку, юбку, но уверена, что их будет больше» – юбок? («Фишка» – г. Еткуль).

Ряд ошибок связан с более сложными, не изучаемыми в средней школе правилами сочетания пропозиций: «Если в старой школе потолок был в трещинах... Она была деревянной. Новая сложена из кирпича» («Пёстрый мир» — г. Аша). Сопоставительная семантика требует объединить все эти предикативные единицы в сложноподчиненное предложение с соподчиненными придаточными, либо в сложносочиненное предложение, либо вообще оформить в виде самостоятельных предложений. Там же: «Наряду с музыкальными дисциплинами — сольфеджио, музлитература, фортепьяно — дети приобщаются к истокам...народного творчества». «Наряду» значит «наравне». Как дети могут оказаться НАРАВНЕ с музыкальными дисциплинами?

Нарушение правила формального параллелизма соподчиняемых единиц приводит, например, к следующему: «..."Экзотика» планирует участие в...празднике. А на следующий учебный год оформить свой живой уголок» («Пёстрый мир» – г. Аша).

1.5. Нарушения правил сочетаемости слов: «О всех обидах, которые доставляли им» («Кузюки--next» (г. Златоуст). Обиды не доставляют, а причиняют. Доставляют — огорчения, неприятности, хлопоты и т.д. «Поставили свой театр», «...молодую особу в юбке, словно прожектор светящую в канатах гирлянд» («Шок» — г. Еманжелинск); «прогибались клавиши», «посещали экскурсии» («Пёстрый мир» — г. Аша).

Отклонения от требования чистоты, в частности:

- а) тавтология: «Патриоты своей Родины» («Радуга» с. Коелга); «делать культ из религии» («БУМ» при «Усть-Катавской неделе»); «намного эстетичней и красивей», «полный аншлаг» («Шок» г. Еманжелинск); «Узнали много новой информации» («Пёстрый мир» г. Аша); «…приятно благоухал» («Шумок» при газете «Красный уралец»).
- б) искаженный вид фразеологизма «в родных пенатах» («Юнкор и К» г. Коркино). (Пенаты мыслились древними как живые существа). Отклонения от требования точности:
- А) Неразграничение слов, связанных отношениями парономазии: «Лето сравнивают с ...солнцем, теплой водой, загаром на коже» «Реальный мир» (в газете «Красное знамя» г. Касли). Видимо, ав-

иболее заметным примером концентрации может выступать *проблематика объединяющей идеи*, сплачивающей общность на основе базовых ценностей и значимых ориентиров развития.

Первые попытки осознания национального предназначения связывают с именем Иллариона и его работой «Слово о законе и благодати». где определяется место Руси в мировой истории; и посланием псковского инока Филофея Великому князю Московскому, в котором он провозглашает Москву третьим Римом. В 1860 году теоретики панславизма предприняли попытку сформировать национальную идею славянства. Свое дальнейшее систематизированное оформление «русская идея» находит в философских трудах, принадлежащих разнообразным идейным течениям. Впервые термин «русская идея» прозвучал в докладе В. С. Соловьёва в 1888 году в Париже и стал с тех пор крылатым выражением. Содержание «русской идеи» В. С. Соловьёва сводилось к особому смыслу существования России во всемирной истории, а именно – её уникальной исторической миссии: восстановить на земле образ божественной троицы. Линия Соловьева продолжилась в последующих трудах исследователей русского самосознания: В. И. Иванов «О русской идее» (1909), Н. А. Бердяев «Русская идея» (1946), И. А. Ильин «О русской идее» (1948) и других. Длительные споры, развернувшиеся в России на протяжении XIX-XX веков, породили течения западников и славянофилов. Мыслители западнической ориентации предпочитали видеть в России неуклонную тенденцию приобщения к Западу и преодоления «восточной отсталости»; славянофилы предлагали сконцентрироваться на глубинных корнях русской культуры, видя в ней спасение не только для своего народа, но и для всего человечества. По мнению евразийцев, Россия занимает особое место, срединное положение между Европой и Азией, и это сочетание европейских и азиатских элементов обуславливает своеобразие ее исторического пути. Несмотря на расхождения в определении направления движения, все течения объединяла общая цель - обозначить путь самоопределения России, понять истоки его формирования и перспективы развития.

Жанр «поиска национальной идеи» сохраняет свою популярность в научной литературе и публицистике современного периода. Осуществленный нами анализ высказываний лидеров мнений в XXI веке, свидетельствует о продолжающейся ситуации поиска оснований

идентичности, актуальности постановки проблем объединения в практике современной российской действительности.

У социологов свой ответ, почему женщины не рожают. А у меня – свой. У народа потеряна идея жизни. Куда мы идем? В чем наша цель? (Даниил Гранин, АиФ.– №46, 2004 г.).

Перед новой Россией стоит множество различных задач. Но важнее всего, серьезнее всего, величественнее и необходимее всего – задача превращения множества разрозненных народов и социальных групп в единую общероссийскую нацию. С общими ценностями. С общей исторической судьбой. Реального превращения, не на словах.

(Александр Архангельский, Известия — 25 апреля 2006 г.) Основанием для классификации высказываний героев публикаций по данному вопросу мы избрали соотношение утопического и прагматического пластов в оформлении и перспективах реализации объединяющей национальной идеи. Сразу оговоримся, что предложенное разделение носит весьма условный характер, не исчерпывает всего многообразия классификаций и вызвано необходимостью более тонкого разграничения высказываний лидеров мнений.

Всякая идея есть в большей или меньшей мере утопия, которая является либо недостаточно полным освещением реальности, либо идеалом, к которому можно лишь стремиться, но вряд ли сравняться. В любом случае идея – идеальный конструкт действительности. Правомерна и ее прагматическая интерпретация: идея прагматична уже тем, что является продуктом человеческой деятельности, вырастает из человеческих потребностей и направлена на решение какой-либо социальной задачи. Идея содержит помимо идеального образа и некий посыл к целенаправленному действию, к активному преобразованию действительности во имя поставленного идеала. Идея есть не просто пассивная рефлексия окружающей действительности, она возникает как проект действия, в результате которого действительность изменяется.

Утопическая направленность идеи в высказываниях лидеров мнений фиксировалась нами через ряд признаков, образующих в совокупности образ «риторической постановки вопроса»:

 признание необходимости идеи объединения без указания конкретных способов ее реализации;

русской речи). Среди ошибок на морфологическом уровне – употребление родительного падежа с предлогом «согласно» вместо дательного «...согласно Положения» («Радуга» – с. Коелга). Употребление множественного числа у существительных singularia tantum: «молодых порослей» («Шок» – г. Еманжелинск). Недопустимое изменение глагольного вида во фразеологизме: «свет видят 2 DVD-диска» («Шок» – г. Еманжелинск). Склонение несклоняемых существительных: ночь на бигудях (там же). Ошибки в выражении категории одушевленности/неодушевленности: «последних (шарики) унесло ветром» («Тин-газета» – г. Кыштым). Нарушение правила замены винительного падежа родительным при отрицании: «Не забуду 250-летиЕ города» («Визави» – г. Катав-Ивановск). Согласование не по роду, а по полу: «деловая босс» («Наше время» - г. Уфалей). Неудачный выбор грамматической формы, приводящий к появлению непроизносимого сочетаний звуков: с каждым сейшном («Кузюки-next» – г. Златоуст) – по-русски совершенно непроизносимо. Либо надо было заменить его каким-либо синонимом, либо перестроить предложение так, чтобы «сейшн» оставался в именительном падеже:

Среди нарушений правил на синтаксическом уровне — нарушение правил употребления деепричастных оборотов: зайдя во дворы, там так же, как у нас... («Реальный мир» — в газ. «Красное знамя» — г. Касли). Подобные ошибки встречаются и в «Кузюки-next» (г. Златоуст). Употребление винительного без предлога при непереходных глаголах: «...Лопнуть шар ногами («Радуга» — Коелга). (Впрочем, если бы сочетание заключить в кавычки, оно бы прошло как остранение, своего рода речевая шутка). Нарушение модели управления: «уделить больше времени на уроки» («Шок» — г. Еманжелинск); «...выборы президента В студенческую республику» («Полосатая газета» — г. Копейск). «Свидетельство за участие» («Фишка» — г. Еткуль). «...поступили и окончили Пермское хореографическое училище» («Кузюки-next» (г. Златоуст). (вместо «поступили в ...училище... и успешно окончили его»).

Необоснованная неполнота предложения: Это далеко не полный список того, как пережить сессию» («Полосатая газета» – г. Копейск). Нарушения правил употребления местоимений, которые обычно относятся к последнему существительному: «Сосиски с макаронами, которые любят ребята» (так что же любят ребята – сосиски, макароны или сосиски с макаронами?) Чтоб в дороге было легче, процветала чтоб она

ности и уместности), то выявлены ошибки следующих типов:

1. Отклонения от требования правильности речи встретились в 5 видах: орфографические, пунктуационные, грамматические, ошибки сочетаемости и опечатки.

Орфографические ошибки – встретились в газетах: «Реальный мир» (при газете «Красное знамя» – г. Касли); «Радуга» (с. Коелга); «БУМ» – при «Усть-Катавской неделе»; «Визави» – Катав-Ивановск; «Юнкор и К» (г. Коркино); «Полосатая газета» (г. Копейск); «Пёстрый мир» (г. Аша); «Кузюки-next» (г. Златоуст). Причем ошибки исключительно в пределах школьной программы – вплоть до «Жи-Ши пиши с буквой И», а также – раздельное написание наречий (во время), слитное, наоборот, написание устойчивых оборотов (что ни наесть), путаница в написании –ТЬСЯ и ТСЯ, Пре-/При-; слитное и дефисное написание приставки пол-, прочие дефисные написания, глагольные окончания, и т.д., слитное и раздельное написание «не»; «Словарные» слова.

1.2. Пунктуационные ошибки – в газетах «Реальный мир» (при газете «Красное знамя» - г. Касли). Ошибки на сложное предложение, например, запятыми выделено «куда попало», а такие выражения не считаются придаточными и не выделяются, т.к. они устойчивые, их можно заменить одним словом или словосочетанием (повсюду). «Полосатая газета» (г. Копейск) также допускает ошибки в сложных предложениях. «Сердца «таяли» («Радуга» - с. Коелга) - общепринятые метафоры не выделяются кавычками. Зато пропущены кавычки там, где их отсутствие меняет смысл: «Завести себе меньшого брата» («Шок» – г. Еманжелинск). Согласитесь, что без кавычек это невозможно в принципе. Нарушаются правила обособления определений («Радуга» - Коелга), выделения вводных слов («Полосатая газета» - г. Копейск), зато принято за вводное слово как бы («Радуга» – с. Коелга). Зачастую встречаются лишние знаки («Кузюки-next» – г. Златоуст), («Пёстрый мир» – г. Аша), в том числе и злоупотребление кавычками в жанре интервью, где они вовсе не нужны, зато не всегда выделяются обособленные члены предложения.

Опечатки — в газетах: «Реальный мир» (в газете «Красное знамя» — г. Касли.), «Школьный компас» — г. Озерск; «Шок» — г. Еманжелинск; «Полосатая газета» — г. Копейск, «Фишка» — г. Еткуль, «Кузюки-next» — г. Златоуст).

Грамматические ошибки (нарушения грамматической правильности

- сознательный отказ от программных построений, оппозиция расчету и выгоде;
- акцентирование «психологизма», как опора на внутренне-значимую консолидацию.

Русский человек странно создан – ему нужна идея. Ему обязательно нужно во что-то верить. В монарха, как до революции, или в светлое будущее, которое, как линия горизонта постоянно отодвигается. Путин понимает, что без объединяющей идеи обществу жить невозможно. Но где ее найти? У иностранцев заимствовать бесполезно, она не привьется. Да, кроме того, мы еще и вечные пограничники – между Западом и Востоком, между католицизмом и исламом.

(Борис Васильев, АиФ.– №11, 2005 г.).

Когда через какие-то 50 лет Европа превратится в музей с воспоминаниями о великом прошлом, Россия окажется на континенте единственной страной, могущей сохранить те самые традиционные ценности, которые и позволили нам достичь пика нашей цивилизации. В человеке должна быть гордость собой, своей страной, своим народом, что сегодня у нас не на высоте...Во главе не должно быть экономического расчета, а должна стоять великая идея. Это мы наследники и хранители великой культуры. Тот самый Третий Рим. И вот сейчас, когда евроатлантическая цивилизация отжила свое, мы получили уникальный в истории шанс, пришло наше время!

(Михаил Веллер, АиФ.– №41, 2005 г.).

Я часто слышу слова: вот, народ безмолвствует, народ не сумел себя показать. Но он, народ, и не ищет внешней свободы — внутренняя для него дороже. Он всегда жил по принципу: Господь вразумит, батюшкацарь укажет. И всегда контрасты: или терпение, или бунт. Потому народ может вести за собой только государство, а государству его вести пока что некуда. Никаких спасательных или даже значительных целей у него нет.

(Валентин Распутин, АиФ.– №16, 2006 г.).

Доминирование прагматического уровня определяет типы идей проектно-программного характера. Особенность их состоит в задании представления о конечном результате. Такой результат реален, он проектируется,

исходя из имеющихся в действительности предпосылок, понимается как напряженность между реальностью и парадигмой ближайшего (планируемого) будущего. В идеях проектно-программной ориентации сформулирована цель, хотя и не достаточно категорично утверждаются методы ее достижения (осуществляется перевод предлагаемого идеала из плоскости умозаключений в плоскость реальной жизни). Это совокупность выделенных приоритетов, конкретизированных и сформулированных в рамках идеи, и доведенных до уровня нормативов и чётко выраженных показателей. Эмпирическими индикаторами отнесения идеи к прагматическому типу для нас стали следующие основания:

- акцентирование правового регулирования консолидации (по принципу «общественного договора»);
- перенос оснований поиска идентичности в область государственной, программной идеологии;
  - критический подход к осуществляемым преобразованиям;
  - конкретизация ценностной основы консолидации.

Россия может претендовать на достойное место, если мы спокойно, без истерик, будем развивать капитализм – капитализм, социально ориентированный. Нам нужны усовершенствованная Конституция, свободные выборы, свободные суды. Нам нужно грандиозное искусство, а оно у нас сейчас зарождается. Вот это и есть национальная идея.

(Василий Аксенов, АиФ.- №41, 2004 г.).

Вывод ясен: российская система ценностей — это то, что существует объективно, их надо выявить, а не выдумать! Что значит вернуться в Россию? Какая именно система ценностей является нашей? Русская идея — православие, собирание земель и обширный коллективизм — трансформируется в возрожденную и реформированную российскую идею, включающую в самом кратком выражении четыре ключевых начала. Историзм — особое значение исторического знания, позволяющее преодолеть разрыв в единой истории Отечества. Православие в «культурологически снятом виде» есть утверждение приоритета духовности и нравственности. Собирание земель исчерпало себя в XIX в. и должно преобразоваться, по точному выражению А.И. Солженицына, в обустройство, то есть от стратегии экспансии мы переходим к философии

Так, в газете «Красное знамя» («Реальный мир», г. Касли) скульптура «Чижик-Пыжик» оказалась на Мойке, а не на Фонтанке, (где, в соответствии с общеизвестной песенкой, и располагалось значительное количество питейных заведений, поскольку эта улица в старину была глухой окраиной столицы). В этой же газете школьница, побывавшая в Санкт-Петербурге, рассказывает о том, что видела памятник Петру I, а беседующая с ней журналистка не уточняет, какой именно из петербургских памятников Петру I та видела.

Альберт Эйнштейн в газете «Радуга» (с. Коелга) назван – неоднократно! – Альфредом, портрет же напечатан именно Альберта, так что согласиться с тем, что речь идет о другом человеке, нельзя. В этой же газете сообщается, что школьники во время экскурсии в Челябинск «побывали в Русском музее». В Челябинске действительно в это время экспонировалась часть коллекции Русского музея – в благодарность за все, что было сделано челябинцами для Ленинграда и ленинградцев в годы Великой Отечественной войны, но это не повод вводить в заблуждение читателей газеты относительно местоположения этого уникального учреждения культуры.

Ряд фактических ошибок связан с тем, что юные авторы «свою образованность хочут показать и всегда говорят о непонятном». Так, в материале, посвященном одной из классификаций видов любви, любовь-игра («ludus» по-латыни) названа «любус», («БУМ» при «Усть-Катавской неделе»). Или в газете «Шок» – г. Еманжелинск – «школьник после полного всасывания серого вещества...». (Это про какого-то людоеда, «всасывающего серое вещество»?) «Мы должны быть полосатыми пони» (там же). Это где же автор таких видел? «Улыбаясь во все 25 зубов» («Наше время» – г. Уфалей). И – ни слова о том, где остальные.

Стихотворение Н. Заболоцкого «Некрасивая девочка» в газете «Фишка» (с. Еткуль) приведено с огромными купюрами (фактически только первая и последняя строфы), о чем никак не предупрежден читатель. Если это не фактическая ошибка, то, по крайней мере — некорректность.

Иногда фактические ошибки обусловлены элементарной неграмотностью: «Гарри ПоТер» («Пестрый мир» – г. Аша).

Что касается отклонений от требований культуры речи (последняя, напомним, включает в себя требования правильности, чистоты, точности, логичности, выразительности, образности, доступности, действен-

- 7. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С.185.
- 8. Словарь русского языка / под ред. Л. П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 1 4.

Л. А. Месеняшина

АНАЛИЗ ЯЗЫКА ЮНКОРОВСКОЙ ПРЕССЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Автор статьи акцентирует внимание на современном состоянии юнкоровской прессы путем анализа типичных ошибок в речи юнкоров, отмечает основные проблемы в развитии юнкоровского движения и методы их преодоления.

Для решения задач массового медиаобразования большое значение имеет сотрудничество молодежи и подростков с детско-юношескими редакциями СМИ в качестве нештатных авторов. Это сотрудничество эффективно лишь при условии, если у юнкоров имеется возможность не только допускать неизбежные в таких случаях ошибки, но и обнаруживать их, осмысливать и находить способы избегать их в дальнейшем. В результате выборочного анализа материалов детско-юношеской прессы Челябинской области последних двух лет удалось выявить значительное количество разнообразных ошибок, причем не только речевого характера. Все отмеченные нами ошибки можно разделить на два класса: погрешности против требований культуры речи и погрешности против истины. Говоря о последнем, надо подчеркнуть, что речь идет не о личном мнении автора, на которое он, несомненно, имеет право, но об отклонениях от того, что является знанием общедоступным, последние погрешности особенно непростительны в прессе по двум причинам: они либо (невольно!) вводят читателя в заблуждение, либо, что, может быть, еще хуже – по крайней мере с точки зрения корпоративной этики – компрометируют в глазах читателя не только конкретного автора, но и все средство СМИ.

Часть фактических ошибки обусловлена недостатками общей эрудиции.

качественного роста. Переход к качественному развитию делает востребованной демократию. Итак, возрожденная российская идея сегодня включает историзм, духовность, обустройство и демократию.

(Игорь Чубайс, Известия – 6 июня 2006 г.)

Безусловно, «чистые» типы предлагаемых для рассмотрения моделей встречаются крайне редко. Тем не менее, классифицировав выделенные лидерами мнений пути консолидации социума (в соответствии с утопическим и прагматическим пластами в основании объединения), мы четко фиксируем преобладание утопической направленности в поиске оснований идентичности. На наш взгляд, такая тенденция в целом характерна для российской ментальности. Любая объединяющая идея, рассматриваемая в рамках определенной культуры, выступает ее «слепком», отражает основные черты. Анализируя накопленный российскими исследователями материал по менталитету русской культуры, остановимся на трех характеристиках, в определенном смысле оправдывающих утопический характер предлагаемых основ консолидации: 1. полярность/ амбивалентность как характеристика бинарного строения русской культуры (образ «кентавра»); 2. эмоциональность как приоритет эмоциональночувственного переживания над рационально-интеллектуальным усилием: 3. соборность как нерасчлененная целостность мировоззрения русского человека и склонность русского народа (по крайней мере, декларируемая склонность) к общинности и коллективизму. Безусловно, выбором данных характеристик не исчерпывается анализ российской ментальности. В данном случае мы руководствовались не желанием раскрыть в полной мере присущие русской культуре особенности (что, в силу сложности и неоднозначности проблемы, невозможно решать как попутную задачу в рамках заданной темы), а лишь определяли для себя те из них, которые в наиболее выпуклом виде демонстрируют содержание сформировавшихся в рамках этой культуры идей.

Хотя объединяющие идеи в России изначально были построены на превалировании утопического начала, при этом вряд ли можно утверждать, что сами мыслители, их провозглашавшие, находились во власти иллюзий или страдали от чрезмерной доверчивости. Не следует из этого и то, что под утопическими объединяющими идеями подразумевается жанр классических утопий, рисующих совершенные миры. Их отличие

от идей прагматической направленности состоит не в уровне достоверности или степени социальной ориентированности провозглашаемого идеала, но в способах его достижения. «Постоянная незавершенность разнообразных социокультурных процессов – начатых, но не доведенных до конца или заторможенных реформ, радикальных общественных преобразований, просветительских начинаний в культуре, образовании, правовых институтах – порождала неугасающее стремление хотя бы в мечте, хотя бы в утопическом проекте, в художественной или философской фантазии преодолеть накопившиеся противоречия, разрешить нерешенные проблемы, «достроить» незавершенное здание русской культуры и российской цивилизации, как бы «застрявшей» в своем развитии на полпути. Утопизм русской культуры стал своеобразным элементом самой ее становящейся, но не ставшей «архитектуры»...» [2]. Именно способ достижения: в одном случае - схематично прописанный и подтвержденный конкретными фактами и программами (как в случае идей прагматической направленности), в другом – мыслимый, ставящий цель. но не концентрирующийся на конкретных (политико-правовых) путях ее воплощения – является главной характеристикой их отличия.

Можно сказать, что мы все потомки Ильи Ильича Обломова. Другая причина – отсутствие ясной мысли, следование чувству. А чувства у нас большей частью смутные, неопределенные. Мы слишком часто действуем эмоционально. Ясной логикой, которой наделен галльский ум, мы не богаты. Россия, русские – всегда за Моцарта. Мы и тут опоздали заметить, что Сальери, даже у Пушкина, – очень интересный человек.

(Сергей Юрский, АиФ.- №1-2, 2005 г.)

В разрозненном переплетении возможных путей самоопределения важно отыскать системообразующее основание — *преобладающую ценность*, которая *дает имя* и задает направляющий вектор движения. Другими словами, мы переходим к выявлению содержательной основы идентичности — фиксации образов, ценностей и представлений, вокруг которых, по мнению героев публикаций, может и должно осуществляться сплочение.

В начале XXI века (2000 год) в газете «Московский комсомолец» были представлены результаты опроса читателей, которым предлагалось определить национальную идею XX века:

- 2. активная речемыслительная деятельность по нормам и эталонам, заданным той или иной этноязыковой культурой;
  - 3. процесс усвоения законов социальной психологии народа.

Для становления языковой личности особая роль принадлежит второму и третьему аспекту, поскольку процесс присвоения той или иной национальной культуры и формирование социальной психологии возможны только посредством языка [6; 121].

Языковая личность – «отражение культурной идентичности в речемыслительной деятельности. Языковая личность – абстракция от всех результатов речемыслительной деятельности коммуникантов в различных дискурсивных условиях в одной лингвокультуре» [1].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, языковая личность, в нашем понимании, есть обобщенный тип личности, имеющий структуру, состоящую из трех уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматического, коррелирующих соответственно с тремя типами коммуникативных потребностей: контактоустанавливающей, информационной и воздействующей. Языковая личность – явление, содержащее ценностный, культурологический и личностный компоненты, и таким образом включающее в себя как социальный, так и индивидуальный аспекты. Языковая личность является частью национальной культуры, отражает основные свойства национальной ментальности и в то же время сама формирует эту культуру.

Список литературы

- 1. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие/ Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж, 2004. С. 252.
- 2. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии Н. Джандильдин. Алма-Ата, 1971. С. 122.
- 3. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личности задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. М., 1989. С. 5.
- 4. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В. В. Красных. М., 1998. С. 17.
- 5. Кравченко, А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. М., 2000.
- 6. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. М., 2001. С. 118–121.

навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера в коммуникации;

3. личностный компонент, то есть то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д.

Итак, языковая личность – социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов; но при этом не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей [6].

Есть и другие концепции языковой личности. Так, В. В. Красных выделяет в ней следующие компоненты:

- 1. «человек говорящий» личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность;
- 2. собственно языковая личность личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений;
- 3. речевая личность личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических);
- 4. коммуникативная личность конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [4].

Основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация, предполагающая три аспекта:

1. процесс включения человека в определенные социальные отношения, в результате которого языковая личность оказывается своего рода реализацией своего рода реализацией культурно-исторического знания всего общества;

- Курсом реформ к капитализму 23,6%.
- 2. Социализм с человеческим лицом 22,3%
- 3. Самодержавие, православие, народность 9,9%
- 4. Бей чужих, спасай Россию 8,9%
- Пора вернуться к истокам 7.9%
- 6. Догоним и перегоним Америку 4,4%
- 7. Вперед, к победе коммунизма 4%.
- 8. Каждый за себя, а потом хоть потоп 3%.
- Война до победного конца 2,5%.
- 10. Пролетарии всех стран, объединяйтесь 1,5%.

(МК, 13-20 января 2000 г).

Анализ высказываний лидеров мнений позволил нам обозначить преобладающие ценностные конструкции, предлагаемые в качестве ориентиров в XXI веке. Традиционно в основание объединяющей идеи закладываются ценности и образы, отражающие те или иные общественно-идеологические построения, которые можно выстроить (в обобщенно-утрированном виде) следующим образом: свобода, закон – либерально-демократическое построение; свобода, рынок – рыночно-капиталистическое построение; порядок – авторитарно-консервативное построение; равенство – социалистическое построение.

Как показывают результаты анализа, несмотря на провозглашаемые (на уровне официальной идеологии) идеалы либерально-демократического и рыночно-капиталистического устройства, доминирующей оказывается категория «порядок» — не являющаяся оппозиционной по отношению к выбранным векторам движения, но и не выступающая в полной мере их отличительной чертой, опорной конструкцией. Симптоматичным представляется и неоднократный «возврат» лидеров мнений к осмыслению личности Сталина (54 упоминания), во многом свидетельствующий об актуализации тематики «железной руки»:

Я сам не ожидал такого количества «явлений» Сталина. Это похоже на то, как все внезапно нагрянули к кому-то одному в гости и с изумлением смотрят, хватит ли им продуктов. Но это не может быть простой случайностью. Значит, этот дом чем-то людей тянул. Сталин – личность за которой тянется целый шлейф дел: великих, и преступно великих, и нежданно великих. У него в руках был рычаг мирового масштаба. Если Сталин

падшее существо (в моральном плане), то это все-таки падший ангел.
 Он никогда не был стяжателем, набивателем собственных карманов. Мы должны понимать: культ личности – порождение не того, кто становится предметом этого культа. Он может возникнуть только тогда, когда громадное количество людей жаждут этого культа

(Сергей Юрский, АиФ.- №1-2, 2005 г.).

На первый взгляд, актуализация категории «порядок» может рассматриваться в качестве основы идей прагматической направленности, связанных с правовым регулированием (упорядочиванием) существующего социального устройства. Однако анализ высказываний лидеров мнений показывает, что декларируемый «порядок» не отождествляется с категорией «закон» (воспроизводимое в западной культуре словосочетание «закон и порядок»), а напротив, мыслится в некоторой смысловой оппозиции с ним:

У нас законов нет. В России нет законопослушания. Законы пишутся не для употребления, а для прочтения. Вы читали Конституцию? И я нет. Совершенно нормальное русское явление. А мне не стыдно. Так было и раньше. Закон русский либо утопический – все будет прекрасно, к 2000 году каждому отдельную квартиру. Либо – колосок унесешь, посадим. Страна совершенно не этим руководствуется, чем-то другим: традицией, нарушением традиции. Власть закона превыше всего – о чем вы!

(Александр Панченко, АиФ.– №35, 2000 г.).

Простых людей приводит в ужас любой закон, принимающийся у нас. Им еще неизвестно о чем закон, но они уже знают, что будет хуже.

(Николай Петров, АиФ.- №12, 2006 г.).

Подобное противопоставление представляется вполне закономерным: правовая база, заложенная в основу формирования объединяющих идей западноевропейского типа, практически отсутствовала в России. При этом нельзя отрицать того, что теории права находили свое воплощение и тщательную разработку в трудах русских исследователей, однако характерной чертой философско-правовых концепций была ориентированность их на аксиологическую составляющую, приоритет морали над законом, когда конечным пунктом исканий виделось не достижение истины, а, скорее, торжество Правды.

новки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной действительности в мире [3; 5].

Ю. Н. Караулов призывает трактовать языковую личность «не только как часть объемного и многогранного понимания личности в психологии, не как еще один из ракурсов ее изучения, наряду, например, с юридической, экономической, этической и т. п. личностью, а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [3; 7].

Концепция трехуровнего устройства языковой личности определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность — это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность — это языковая личность в парадигме реального общения, в действительности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

- 1. ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, то есть система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;
- 2. культурологический компонент, то есть уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию

- 1) человек как субъект отношений и сознательной деятельности;
- 2) устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности.

Понятие «личность» следует отличать от понятий «индивид» (единичный представитель человеческого рода) и «индивидуальность» (совокупность черт, отличающих данного индивида от всех др.). Личность определяется данной системой общественных отношений, культурой и обусловлена также биологическими особенностями [5].

Нас интересует не человек вообще, а человек в языке. Дело в том, что язык – единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре.

В 1989 году Ю. Н. Караулов ввел термин «языковая личность», рассматривающий человека в языке и дал следующее определение: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [3; 3] Не существует единой, принятой и признанной всеми трактовки рассматриваемого понятия.

В 1989 году Ю. Н. Караулов предложил структуру языковой личности, которая «представляется состоящей из трех уровней:

- 1. вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя традиционное описание формальных средств выражения определенных значений:
- 2. когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающего иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию, процессам познания человека.
  - 3. прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, уста-

Опираясь на нарративные практики интерпретации текстов интервью, можно заметить, что провозглашаемый лидерами мнений «порядок» в большей мере отождествим с дисциплинарно-силовой основой интеграции нации:

Учитывая менталитет народа, власть должна быть жестче. Мы не можем жить без кнута и пряника. Я в этом глубоко убежден как русский человек еврейской национальности. Сейчас возможно и погромы, и обрушения зданий, и наводнения из-за непроверенных вовремя дамб. Потому что нет кнута! Мы же азиаты – не надо этого стеснятся. Мы сегодня ругаем культ личности Туркменбаши, и напрасно.

(Александр Розенбаум, АиФ.- №36, 2002 г.).

На самом деле русский человек, если заглянуть в историю, никогда к свободе и не был готов. В какую эпоху не ткнись – всегда какая-то энергетическая яма, никакого спокойствия, стабильности, все и всегда пахло достоевщиной какой-то. А уж если речь зашла о цензуре, то она всегда некое средство объединения нации. Сегодня же объединить русских людей можно, по-моему, только силой. Почему так подобострастно относятся к Путину? Потому что от него ждут силы, ударов по голове, закручивания гаек.

(Николай Фоменко, АиФ.– №7, 2003 г.).

Я вообще не принимаю абстрактных разговоров об авторитарности. Если будет наведен порядок и все будет подчинено закону – это разве авторитарность. Я полностью поддерживаю президента в этом.

(Евгений Примаков, МК.- 3-10 ноября, 2004 г.).

Не нужно ждать государственного переворота, когда диктатура будет неконтролируема и неподотчетна. Следует сегодня выработать механизм ввода диктатуры и выхода страны из нее. На период не менее года и не более пяти. И по прошествии установленного срока ничто на свете не сможет продлить эту диктатуру!

(Михаил Веллер, АиФ.– №41, 2005 г.).

Итак, мы видим выраженную тенденцию к поиску устойчивости,

стремление к обретению прочного социального фундамента, «почвы под ногами». Множественность разрывов социальной ткани обусловила необходимость ее регенерации. Период острейшего кризиса – хаоса российского «общества становления» (конца XX столетия), пребывающего в состоянии «социальной травмы», сменяется образом «общества оформления» новых основ взаимодействия, актуализирующего поиск стратегической стабилизации. Стремление к порядку во многом выступает своеобразной формой реакции на произвол, подтверждением чему становятся участившиеся дискуссии о необходимости цензуры, ограничивающей плюрализм мнений, воспринятый в рамках современного прочтения как вседозволенность:

Я считаю, что нужна цензура. Если редактор сам не понимает, что нельзя задницу голую показывать по телевизору, значит, над ним должен быть цензор. А иначе мы просто покатимся вниз. Страна у нас неуправляемая. Народу слишком много. В маленьком государстве эти болезни переходного периода изживаются быстрее.

(Галина Вишневская, АиФ.– №25, 2004 г.).

Сейчас все воют от удовольствия, что у нас нет цензуры, забывая при этом, что корень в слове «цензура» — «ценз». Он у нас пропал начисто. В советское время, помимо зашоренных блюстителей русской словесности, которые боялись пропустить лишнее слово в прессу, на телевидение, эстраду, были и интеллигентные редакторы. А сейчас — шквал вседозволенности. Заплати деньги — и неси в массы любую чушь, какую захочешь. Главное, чтобы было ниже пояса.

(Александр Ширвиндт, АиФ.- №35, 2006 г.).

Представленная в итоговом распределении категория «свобода», в высказываниях лидеров мнений, чаще всего трактуется в терминах *ограничения*, мыслится в целом как принимаемый, но не своевременный идеал.

Для существования внешней свободы должна быть очень большая внутренняя несвобода — человек должен себе очень многое не позволять. Культура — это система ограничений: не убий, не воруй, не прелюбодействуй. Как минимум десять простых заповедей, которые так нелегко соблюсти. А когда дается свобода людям, мягко говоря, некультурным, они

язык и стиль

А. В. Гвоздева

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Статья посвящена рассмотрению такой лингвистической категории, как «языковая личность. Ее ключевых определений и основных элементов структуры в свете современной научной мысли.

Человек является носителем национальной ментальности и языка. Язык — не просто средство коммуникации, передачи и выражения мысли. В языке оформляется концептуальный образ мира. Язык — мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива.

Язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [7]. Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [8].

Язык формирует своего носителя. Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа — носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера.

Национальный характер — «совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития» [2].

Для современной науки интерес представляет уже не просто человек, а личность, то есть конкретный человек, носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным.

В культурологическом понимании личность представляется как:

Во-вторых, такой материал легче достать, и он представлен в концентрированном виде, иначе для того, чтобы выявить эти черты необходимо просмотреть огромное количество передач. В третьих, развиваются познавательные способности, ведь он должен практически сходу проанализировать каждую серию, а потом их еще и сопоставить. В таком случае роль преподавателя сводиться к направлению мысли студентов и указанием на их ошибки, но все равно практически всю работу они должны проделать сами.

воспринимают ее как свободу убивать, грабить, насиловать. Поэтому свободу нельзя давать обществу, которое не готово к этому. Эта неготовность к свободе переживается, конечно,— я оптимист. Куда мы денемся!

(Константин Райкин, АиФ.– №30, 2002 г.).

Прежде всего, нужно понять, какие потребности существуют у русской нации. Ведь если потребностей в чем-то у людей нет, то, сколько вы им эти блага не предлагайте, они не будут пользоваться спросом. Вот и давайте применительно к России зададимся вопросом: была ли здесь когда-нибудь потребность в свободе создана объективно-историческими условиями? Ответ будет, к сожалению, отрицательным. Русская история на протяжении своего развития не создала потребность в индивидуальной свободе.

(Андрей Кончаловский, АиФ.- №6, 2004 г.).

Я и сейчас за свободное общество. Нет чувства, что люди в России к свободе непригодны. Своя история, культура – это, конечно, накладывает отпечаток, но сути не меняет. Тем более что в России до последнего времени свободы вообще не было. И теперь это понятие в массовом сознании извращено. Свободу понимают как волю. Воля – как хочу, так и буду делать. Хотя подлинной свободой тут и не пахнет.

(Владимир Познер, АиФ.– №13, 2004 г.).

Итак, общей, стержневой основой в большом разнообразии транслируемых лидерами посланий, становится призыв к порядку (амплитуда «жесткости» рамок упорядочивания социальных отношений определяется по-разному: принимая вариации от предельно структурированного образования до гармоничного единства). Это своего рода «ностальгия по единению», в целом отражающая, по мнению исследователей, «пульсирующий» характер российской истории, динамика развития которой нередко действует по принципу маятника, попеременно актуализируя периоды «сжатия» – предельной централизации и «разряжения», принимающего форму центробежных тенденций. Такое колебание крайностей оказывается необходимой основой равновесия и вызвано потенциальной «раздвоенностью» культуры, присущей ей «тоталитарностью» (Н.А. Бердяев) при которой тяга к преодолению раскола нередко оборачивается потребностью в сверхцентрализации.

Открытым остается вопрос о реалистичности, или, точнее, репрезентативной обоснованности медиаобраза по отношению к реальному образу социальной действительности. Другими словами, не имеем ли мы дело лишь с мифологическим, иллюзорно-утопическим образованием, репрезентирующим социальные практики в отраженно-искаженном свете медиапосланий отдельных личностей. Безусловно, симулирующая природа медиаобраза не вызывает сомнений, что однако не препятствует зачислению этого отражения реальности в ранг реально действующего образования (вспомним в этой связи известную теорему У. Томаса: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям»). Медиаобраз, являясь мифологемой, выступает, тем не менее, объединяющей и преобразующей силой: рождая в восприятии аудитории «чувство блаженной ясности» (Р. Барт) прочтения происходящих событий, направляя общественные устремления в сторону конкретных действий (не случайно природа мифологического оценивалась Ж. Сорелем как «тактика прямого действия», а Э. Блох обосновывал «конкретность утопии»).

Предложенный подход к исследованию современного состояния ценностно-духовной сферы российского общества не претендует на абсолютизацию, являясь именно *подходом* к определению возможных критериев-параметров, по которым может осуществляться дальнейший поиск возможных перспектив духовного развития современной России.

Список литературы

- 1. Кармадонов, О. А. Глобализация и символическая власть / О. А. Кармадонов // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 54.
- 2. Кондаков, И. В.Введение в историю русской культуры / И. В. Кондаков. М., 1997. С. 647.

городка, в котором была подобная проблема, но ее удалось победить, и дети больше не употребляют подобные лекарства. Тут же показывают школу, где все дети ходят и кашляют. Так авторы мультсериала иронизируют над тем, что зачастую подобные псевдорасследователи предлагают слишком популистские и наиболее очевидные варианты решения проблемы. Можно отметить, что этот жанр претерпели существенное изменение. Возникнув в конце XIX века, он обрел второе дыхание в 60-х годах XX века, а в настоящем от него, пожалуй, осталась только оболочка, наполненная страшилками для взрослых, которые так же призваны привлечь зрителей к экранам, повысив рейтинг и соответственно доходы канала.

В итоге, можно прийти к весьма тривиальному выводу, что в условия коммерческой модели СМИ, во главу угла в настоящее время становиться, прежде всего, коммерческий интерес компаний. И можно констатировать, что из средств массовой информации, они превращаются в средства массовой коммерциализации. Хотя этот процесс имеет свои корни в прошлом СМИ, ведь пресса в Европе зародилась, в значительной степени как развлечение публики. Ее фактически сразу стали использовать как орудие по внедрение идей, но это были сторонние идеи. Теперь же СМИ превращаются в некого электронного Уробороса, который кусает сам себя за хвост. Все усилие теперь направлены на то, чтобы зритель сидел и смотрел, и чтобы его семья сидела и смотрела. Человек «галактики Гуттенберга» уходит, но видно жизнь человека «галактики Маркони» была весьма недолговечной, и на смену ему приходит житель «галактики гипертекста» или скорее «галактики копирайтерства».

Данная статья не претендует на то чтобы открыть нечто новое в плане содержания. Основная ее суть это показать, что информация может содержаться и в довольно непривычных источниках. Во многом такие источники могут быть гораздо информативнее, а главное доступнее. Конечно, к ним необходимо применять несколько иной инструментарий, но в совокупности с другими материалами, они дают более полную картину. Прежде всего это полезно не только в плане академического изучения зарубежных СМИ, но и как пособие в курсе истории зарубежной журналистики. В целях эксперимента серия из «The Simpsons» была показана на семинаре, и результат был весь интересен. Во-первых, подобная форма подкупает студента, поскольку он обучается, развлекаясь.

отметим, что в этом случае СМИ, зная какие чувства подобные сюжеты могут вызвать, используют их в корыстных целях. Лиза тоже пытается сделать подобные сюжеты говоря:

«Хотите сантиментов? Я вам напущу столько сиропу, что вас мухи сожрут».

Она пытается снять сюжет о женщине, которая в доме держит 20 кошек, и поэтому люди думают, что она спятила. Лиза задает предполагаемым зрителям вопрос, может ли женщина, которая так любит животных быть сумасшедшей? Оказывается, да, поскольку из дверей выскакивает эта женщина и начинает бросаться кошками. Хотя Лиза терпит неудачу, она прекрасно понимает, что может задеть за живое простого зрителя. Кент Брокман, объясняя секрет своего успеха, говорит, что они «бьют по сердцу и пудрят мозги». Так СМИ могут притвориться защитниками «простых людей», хотя в первую очередь их интересует все тот же рейтинг, просто добирают они его посредством других приемов.

Близки «людским историям» и ток-шоу. В данных сериях упоминаний о них нет, хотя в сериалах этот телевизионный жанр активно присутствует, очень часто появляется пародии на шоу Опры Уинфри. Можно отметить, что пародируются два момента: это натянутость шоу и их подставной характер, когда автором приходиться всячески подогревать интерес публики, в результате на экране выплескивается вся подноготная от истории про малолетних наркоманов, до драк в прямом эфире.

Последним крупным жанром, представленным правда только в «South Park», о котором необходимо поговорить является жанр расследования. Выше уже отмечалось охранительный характер журналистики в США. Периодически возникают всплески движения «разгребателей грязи», которые стараются вычистить «авгиевы конюшни» и показать простым людям, что от них скрывают. В «South Park» дети «выводят на чистую воду» аптекаря, у которого сами же покупали лекарство от кашля. Одним из любимых приемов в этом жанре — нагнетание угрозы. Так Эрик, говоря о том, что многие дети в школе употребляют таблетки для получения галлюцинаций, задается вопросом, а не делают ли производители ставку на это? И сам же и отвечает положительно, демонстрируя лекарство от кашля для детей, на котором написано, что оно для детей, таким образом производители специально ориентируют детей на покупку этих лекарств. В качестве выхода демонстрируется школа соседнего

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МАССМЕДИА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДИАЛОГА С ОБЩЕСТВОМ

В работе автор рассматривает конкретные методики общения с аудиторией западных СМИ, новые направления журналистики («гражданская журналистика»). Проводит мысль, что использование передовых западных технологий в области массмедиа усилит творческий потенциал российских СМИ. Утверждает, что, реализуя политические функции (в частности, проводника национальной идеологии), журналисты заинтересуют общество своей продукцией, повысят авторитет медиапредприятий.

Постиндустриальная стадия развития диктует принципиально иные условия взаимодействия политических субъектов. Жизнедеятельность того или иного социального организма, его успешное функционирование в системе политических институтов уже в 90-х годах XX века определялись его информационными ресурсами.

Для раскрытия проблемы взаимоотношения общества и средств массовой информации в России целесообразно обратиться к конкретному опыту функционирования массмедиа в развитых капиталистических странах, прошедших индустриальную стадию, в политических системах которых появились принципы функционирования постиндустриального общества. Анализ некоторых параметров диалога «СМИ — социум» в подобных государствах (например, таких как США и Франция) позволит отразить всеобщие тенденции дальнейшего развития прессы. Также современный опыт взаимодействия СМИ и общества в развитых западных странах позволит скорректировать модель взаимоотношения российских газет и телевизионных каналов с гражданами.

На наш взгляд, в период отсутствия отчетливо выраженной национальной идеи особенности информационного поля других государств обусловливают идеологические параметры коммуникации в российском социуме. Об этом свидетельствует, в частности, «вестернизация» российского телевизионного продукта. Возникает вопрос: следование западным принципам — это благо или зло? Особенности иных культурных систем, реализованные в отечественных условиях, лишь усилят интеграционные процессы в социокультурном поле нашей страны. Однако надо принимать во внимание то, что данная операция может привести к ослаблению идеологической легитимности власти» [1], что, естественно, деструктивно отразится на диалоге «социум — власть».

Актуальность обращения к опыту западной журналистики в настоящий период обусловлена не только ее успехами в рыночных условиях, но и стремлением отечественных политиков создать востребованные обществом идеологические концепции. Также российские издатели и теоретики журналистики выявляют новые пути совершенствования медиа-бизнеса. Исследуя опыт прогрессивной западной журналистики, можно избежать ошибок в развитии собственного медиа-предприятия. С другой стороны, необходимость применения западных моделей журналистских технологий продиктована тем обстоятельством, что «активизируются культурные механизмы информационных обменов, порождая богатство информационных запросов и конкуренцию производителей интеллектуальной продукции» [3; 11]. Таким образом, параметры инородных коммуникативных стратегий усилят диалоговый потенциал российских медиа-предприятий.

Оговоримся заранее, что под диалоговыми отношениями мы понимаем различные формы соучастия социальных субъектов в процессе коммуникации. Это соучастие СМИ в жизни аудитории, а также соучастие аудитории в деятельности массмедиа. Под коммуникативными стратегиями подразумеваем комплекс приемов и методов, творческих технологий, способов работы, применяемых журналистами.

«Для установления прочного диалога с аудиторией необходимо выявить тип потребителей того или иного вида медиа-продукции, выявить сегментацию той общности, в которой будет функционировать то или иное издание, канал.

К примеру, средний американский "газетный" читатель — это, как правило, горожанин, женатый человек, уже в возрасте, довольно образованный, интересующийся прежде всего местной жизнью, любящий следить также за сообщениями СМИ иного типа. Однако в США отмечается снижение уровня потребления газетной продукции. В 90-е годы американцы проводили в среднем около получаса за чтением газеты» [5].

Исследователи западной прессы отмечают ряд тенденций ее разви-

66

В «South Park» явно пародируется его стандартный облик, а Кент Брокман не случайно показывает Барту свой приз – «Золотой парик».

У главного ведущего имеются помощники, отвечающие за определенные темы. Так, существуют «репортажники» которые осуществляют прямое включение в студию и рассказывают с места происшествия. Наиболее популярными темами во всем мире являются новости спорта и погода. Дифференциация профессий в СМИ США породила особый тип ведущих этих рубрик. Если на российском телевидении за погоду отвечают в основном девушки, что явно имеет сексуальный подтекст, то в США обзором погоды, в основном, занимаются мужчины. В спортивных новостях в США и России дело обстоит примерно одинаково: каналы стараются привлечь известных спортсменов, вышедших на пенсию, дабы повысить общий рейтинг передачи.

Отличительная черта«South Park» – это гипертрофированный интерес к знаменитостям. В частности, на Батерса возложена функция наблюдать, не появится ли в окрестностях школы провинциального городка какая-нибудь знаменитость. СМИ всегда «охотились» за звездами, но в последнее время интерес к ним становится маниакальным, люди хотят знать о них все. Появляются даже отдельные персонажи, живущие за счет симбиоза со СМИ. Например, Пэрис Хилтон, наследница гостиничного магната, стала известна благодаря своим выходкам, широко освещаемых СМИ. Получается, что они заинтересованы в Пэрис Хилтон, а она заинтересована в том, чтобы СМИ освещали ее скандальные действия, тем самым поддерживая ее популярность. Дополнительным фактором является рекламная заинтересованность крупных компаний, которые охотно вкладываются в знаменитостей, осознавая, что те существенно поднимают уровень продаж.

В «The Simpsons», как уже отмечалось, акцент сделан на так называемые «человеческие истории». Например, рассказы о ветеранах, которые шьют флаги со словом Джордаш, или о старой карусели, которую снесут и она не будет больше радовать детей. Эти передачи более «человеческие», поскольку основываются на реальности, которая окружает зрителя. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, людям необходимы идеальные кумиры, у которых нет проблем, с другой стороны, зрители чрезвычайно падки на проявление «человечности» звезд, например кадров, где они едят, спят и т. п. Но возвращаясь к «Людям Барта»,

тия. Это, в частности, обоюдное заимствование методов работы телевидением и газетами; выбор методологических приемов и «творческих ресурсов» журналиста в соответствии с особенностями создания, размещения и целевого назначения медиа-продукта; активное внедрение мультимедийных технологий в процесс взаимодействия с аудиторией; увеличение объема информации, предназначенной мало активным либо незначимым в политическом плане социальным группам; применение доступных интерпретаций, помогающих в познании действительности широким слоям населения; стремление к синтезу в медиа-продуктах разнородных аспектов действительности; использование композита новостей и развлечений (infotainment); открытость (для аудитории. прежде всего) самих СМИ, их источников информации, взаимосвязей с различными социальными и политическими институтами; стремление к формированию критической рефлексии коммуникантов в отношении потребляемой информации; активное применение «качественными» (аналитическими, объективными) изданиями функций омбудсмена:

«Многие СМИ развитых стран действуют в "либеральном" режиме. Именно он, по мнению западных исследователей, благоприятствует экономическому процветанию. Этот режим характеризуют, прежде всего, три параметра: 1) информационный канал – это разновидность промышленного предприятия, 2) он должен служить общественным интересам (работа журналиста – это служба общественного назначения), 3) СМИ – это самостоятельный политический институт»[5; 4].

Американские специалисты по массовой коммуникации выделяют шесть основных функций массмедиа: 1) следить за окружающими условиями, 2) доставлять аудитории знания о мире, 3) служить «форуму», то есть способствовать обсуждениям общественнополезных идей; 4) способствовать передаче культурного наследства, 5) развлекать, 6) способствовать продажам. Можно отметить, что эти функции ориентированы на достижение диалога с аудиторией.

С другой стороны, массмедиа, естественно, стараются привлечь к себе внимание тех социальных групп, которыми больше всего интересуются их рекламодатели. Поэтому можно отметить некоторое пренебрежение к проблемам бедных слоев. Некоторые крупные американские городские издания даже не распространяются в бедных кварталах. Но для образованной публики специально ставят некоторые «подрывные»

элементы: к примеру, карикатуры на представителей власти.

Надо также отметить, что именно пресса в той или иной стране способна стать главным проводником национальной идеологии, которая может привлечь массы к активной коммуникации.

Так, например, целостность американского социума обусловлена не столько историческими традициями, сколько убеждениями (политическими, национальными и религиозными) и социальным согласием. В формировании этих факторов особая роль отводится СМИ. Информационное поле США способствует постоянному воспроизведению определенных общественных принципов.

В США большинство медиапредприятий довольно небольшие, их ресурсов недостаточно для автономной информационной деятельности. Поэтому они снабжаются информацией несколькими крупными «поставщиками». Главные «поставщики» фиксируют повестку дня государства вместе с несколькими ежедневными газетами, распространяющимися по всей стране, информационными иллюстрированными журналами (еженедельниками) и качественными журналами.

Именно эти главные «поставщики» служат образцом технического, интеллектуального, эстетического качества и деонтологических норм. Через свое распространение за рубежом, они осуществляют влияние даже на многие государства земного шара. В США они обеспечивают местным СМИ (несмотря на их локализм) достойный уровень на информационном рынке. Благодаря их деятельности, даже небольшая телевизионная станция может постоянно транслировать передачи стоящие более миллиона долларов. Небольшие газеты могут позволить себе свежие новости со всего мира, глубокие статьи и произведения авторитетных авторов.

Население американского государства потребляет новости и развлекательную информацию в значительной степени однотипную. Это обеспечивает наличие минимального консенсуса в обществе.

Проблема взаимоотношения социума и СМИ не односложная. Нужно признать, что методы работы с аудиторией передовых западных СМИ помогают освоить технологию диалога журналистов с населением.

Сегодня, чтобы устранить некоторые недостатки работы СМИ возникает необходимость в инструментах социологии. Журналисты должны использовать опросы, информационные обращения к населению, ан-

- Hem, Джимми, школьники уже тупы. Мы просто даем им то, чего они хотят.

Возникающее противоречие обусловлено наличием трех типов СМИ: государственных, общественных и частных. Если в первом случае СМИ находятся в зависимости от государства и обслуживают его интересы, то в двух других ситуация иная. Общественные СМИ, среди которых наиболее известен канал ВВС, ставят своей задачей просвещение телезрителей. Существуют они за счет налогообложения в различных формах. В странах, где господствуют общественные СМИ, например Скандинавия или Австрия, в качестве альтернативы выступает только кабельное или спутниковое телевидение. Коммерческое телевидение зависит от денег рекламодателей, а значит от рейтингов, и вынуждено расширять свою аудиторию за счет привлечения массового зрителя и производства очень усредненного продукта.

В обоих случаях главными проводниками этой идеологии выступают представители телеканала, в одной серии это продюсер канала, в другой – руководитель телекружка школы. Именно они указывают на то, что новости имеют низкий рейтинг и не интересны зрителям. И они же делают ставку на популярных ведущих: Крейгу школа начинает платить деньги за передачи, а Барту предоставляют собственный вертолет.

Теперь посмотрим, из чего состоит стандартный выпуск новостей на американском телевидении. Прежде всего, имеется иерархия ведущих. Главную роль играет человек, который читает новости, он является лицом канала. Это делает его узнаваемым и привлекает зрителей. Важным является внешний вид ведущего.

Все это делает его непригодным в традиционном понимании для роли ведущего новостей. Но при этом он отстаивает принципы информационного телевидения. На рубеже XIX—XX вв. журналистика рассматривалась как «сторожевая собака демократии», поскольку охраняла общество от перегибов власти и бизнеса. Такую роль прессы можно увидеть еще на заре ее зарождения в памфлетной журналистике. Лиза Симпсон и Джимми Волмер пытаются донести социально значимую информацию до детей.

Антагонистами выступают Барт и Крейг, которые снимают очень популярные передачи, основанные на примитивных эмоциях. Подобный эффект достигается в результате привлечения к съемкам животных или обращения к трогательным историям. Конечно, в случае с Крейгом объяснение популярности связано с потреблением галлюциногенных веществ, но его шоу – это воплощение всех низкопробных передач. С одной стороны, подобные передачи ориентированы на массовое потребление. С другой стороны, речь идет об информационной политике каналов. Противоречие выражается в разговоре Джимми и Эрика:

- Мы отупляем школьников!

кетирование, а также интерпретировать результаты уже проведенных социологических исследований. Но язык подобных материалов должен быть доступен рядовому гражданину. Данный подход позволяет полнее отражать современные социально-политические процессы, серьезные социальные дисфункции.

Методы писателей—романистов (тщательные литературные «украшения», разношерстные герои, воспроизведенные живые диалоги и т.д.) также активно используются современными западными журналистами. При этом они стремятся предложить структурированный взгляд на реальность и таким образом сделать ее лучше, хотят увлечь читателя, доставляя ему эстетическое удовольствие.

Одна из особенностей так называемой «гражданской журналистики» заключается в том, что журналисты советуются, обсуждают с аудиторией, с властными структурами то, как и о чем делать материалы, организуют социально ориентированные акции. Также СМИ в данном случае консультируют потребителей по насущным вопросам, стремятся вникнуть в их проблемы, чтобы им лучше служить, понимать любые их тревоги и нужды. На наш взгляд, одна из главных черт «гражданской журналистики» – наличие особой гражданской позиции журналиста, отстаивающей интересы общества.

Проще говоря, речь идет о том, чтобы помогать людям, руководить их повседневной жизнью. Здесь журналистика, так сказать, «на службе». Западные газеты сегодня множат путеводители (где отражены особенности тех или иных ресторанов, магазинов готового белья и т. д.) и рубрики, даже еженедельные разделы с советами (по садоводству, финансам, питанию и т. д.)

Кроме того, в данном случае СМИ стремятся дать слово тем гражданам, которых можно определить как «социально незащищенные». «Письма читателей» и другие «читательские» рубрики имеют существенные объемы, иногда доходя до целой полосы. Значительный процент ежедневных газет в США владеют «*op-ed* страницей» (мнения и редакционные статьи), где присутствуют свободные и независимые мнения и письма читателей.

Функции «омбудсмена» или посредника также способствуют выстраиванию доверительных отношений с аудиторией. Его услугами пользуются как газеты (например, французская «Ле Монд», британская «Гардиан»),

так и радиотелевизионные станции. Он уважаем, как правило, своими коллегами, знает юридические тонкости, придерживается редакционной субординации. Его функции заключаются в том, чтобы рассматривать жалобы потребителей информации (в частности, к содержанию СМИ) и проводить по этому поводу расследования. В случае возникновения существенных споров он публикует свои рассуждения в еженедельной хронике [2]. Сложность работы посредника в том, что одновременно не нужно становиться адвокатом газеты и в то же время не быть глашатаем аудитории. Надо быть беспристрастным. Через него потребители могут выразить свои претензии не только к содержанию СМИ, но и к органам власти. Посредник способствует открытости СМИ аудитории, поясняет намерения властных структур.

Тенденции визуализации массовой коммуникации также могут быть использованы в выстраивании диалоговых отношений СМИ и аудитории. Исследования показывают, что общество чрезвычайно зависит от телевизионной продукции и, в частности, от визуальных образов. Поэтому отмечается тенденция роста потребления изданий, напрямую связанных с телевидением, освещающих события виртуального мира. Так, например, знаменитый «Paris-Match» («Пари-Мач») во Франции по количеству читателей далеко уступает мало известным, но очень востребованным телегазетам.

Почти все читатели начинают свое знакомство с газетой с чрезвычайно избирательного перелистывания. Нескольких минут (трех, в среднем) потребителю достаточно, чтобы «отсеять» 80 % содержания. Само перелистывание происходит не в том порядке, который предусмотрели редакционные сотрудники. Многие читатели начинают с последней страницы. Но некоторые имеют в издании любимую рубрику (гороскоп или метеопрогноз), к которой они будут обращаться в первую очередь и при любых условиях.

Французские еженедельники и ежемесячники соперничают в искусстве организации на своих страницах кратких статей и кратких информационных заметок. В этой тенденции можно увидеть стремление предоставить читателю как можно больше предлогов для обращения к содержанию печатного органа, причем в разное время суток и в разные дни недели.

Печатный текст газеты все более подвержен влиянию визуального дискурса. Пресса и телевидение копируют друг у друга способы подачи информации. В силу того, что вербальный текст и язык образов успешно дополняют друг друга, распространилась практика (во Франции, напри-

честностью», что позволит им сделать прекрасные новости. Однако вместо «Реформированных детских новостей» канал запускает «Час энергичных марсовых шокороботов».

Очевидно, обе серии имеют множество схожих элементов. Без сомнения, в обоих случаях школьное телевидение выступает как модель общенационального новостного телевидения. Американское ТВ первое столкнулось с возрастанием конкуренции на новостном рынке со стороны электронных средств массовой информации. Вместе с этим конкуренция между каналами никуда не исчезла. Таким образом, перед создателями новостных программ встал вопрос о привлечении зрителя.

Еще одним объединяющим моментом двух серий становится наличие персонажей, которые являются моральным образцом тележурналиста: Лиза Симпсон и Джимми Волмер. В отличие от Лизы, которая не сильно выбивается из своей привычный роли американского интеллектуала, идущего против общества, Джимми Волмер более интересный персонаж. В предыдущих сериях он вел не образцово-показательную жизнь: выступал как комедийный актер, имел проблемы с эрекцией, злоупотреблял стероидами. Но главной особенностью является факт физической неполноценности. Джимми ходит на костылях и сильно заикается.

- Это скучные новости, Джимми.

В результате им удается обойти шоу «Животные крупным планом через широкоугольный объектив» на трех зрителей, но при этом они проигрывают новому шоу «Снятые крупным планом через широкоугольный объектив животные в шляпах». Для того чтобы обогнать новое шоу, школьники начинают вырабатывать идеи, и у них возникает кризис, для преодоления которого они решают выпить много таблеток от кашля, в которых содержатся вещества, вызывающие галлюцинации. После принятия этих таблеток они всю ночь смотрят шоу про животных в шляпах и понимают: его высокие рейтинги связаны с тем, что половина школы сидит на таблетках от кашля. Школьники делают разоблачительный репортаж, который имеет высокий рейтинг, и школа предлагает им сделать еще 27 выпусков. Но ребятам надоедает придумывать новые проекты, и они «забивают» на программу.

Обратимся к краткому содержанию серии «Girly Edition». 6-му каналу грозит потеря лицензии за то, что у него нет образовательных программ. В качестве таковой запускаются «Детские новости». Главной ведущей берут Лизу Симпсон, ее брат Барт навязывается на роль ведущего спортивного блока, после первого выпуска его делают вторым ведущим:

- У него есть класс и харизма. Короче, на нем мы заработаем.
- А что такое харизма?
- Понятия не имею. Но камера его любит.

Лиза, задетая этим, говорит продюсеру, что Барт не отличается большим умом. Барт случайно слышит это и решает доказать Лизе, что он лучше ее. Для того чтобы сделать лучший сюжет, он обращается к местной телезвезде Кенту Брокману. Брокман советует делать «человеческие истории», поскольку они «бьют по сердцу и пудрят мозги». Если Лиза рассказывает о том, что детская библиотека сокращает свой бюджет на 3%, то Барт – о старичке, который кормил в парке уточек, но теперь в пруду уточек нет, а он продолжает их кормить. Репортаж Барта всех трогает, и задетая Лиза пытается снять подобный «слезоточивый» сюжет, но терпит неудачу. Рубрика «Люди Барта» набирает популярность, и он становится звездой канала. Лиза уверена: Барту безразличны все, о ком он делает сюжеты. Она подстраивает репортаж о садовнике Вилли, который в результате действий Барта отправился жить на свалку. Вилли пытается убить Барта, Лиза его останавливает. После чего она предлагает брату соединить «его показуху с ее

мер) передачи авторских телевизионных программ при помощи печатных носителей информации. Все больше в газетах стараются организовать материалы, напоминающие диалоговые телевизионные передачи.

Взаимодополняемость визуального образа и текста выражается через новое построение информационного сообщения. Многие газеты идут на сокращение материалов в целях удобочитаемости публикаций. Все больше информации стараются передать через графические приемы, иллюстрации. Издатели стараются в пространстве газеты «сценаризировать» действительность. Уже не фотография, а в определенном смысле, сам текст оказывается подспорьем в процессе читательского восприятия.

Диалоговые технологии массмедиа, изученные в контексте социокультурного подхода, позволяют всесторонне использовать творческий потенциал журналистов, мобилизуя его для достижения коммерческих, социальных и политических целей.

Список литературы

- 1. Ачкасов, В. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / В. А. Ачкасов, С. М. Елисеев, С. А. Ланцов. М., 1996.
- 2. Мэйс, Я. Работа над ошибками : опыт омбудсмена газеты «Гардиан» / Я. Мэйс. М., 2005.
- 3. Соловьев, А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А. И. Соловьев // Полис. 2002. № 3.
- 4. Bertrand, C.-J. Deontologi / Claud-Jean Bertrand. Paris, 1997.
- 5. Bertrand, C.-J. Les medias aux Etats-unis / Claud-Jean Bertrand. Paris, 1995.
- 6. Lesle, F. La multimedia / Francois Lesle, Nicolas Macarez. Paris, 1998.
- 7. Mouriquand, J. L'ecriture journalistique / Jaques Mouriquand. Paris, 1997.

Д. Е. Филиппов, Е. В. Томилова

КОРПОРАТИВНОЕ ИЗДАНИЕ СМЕШАННОГО ТИПА КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ КОРПОРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ЖИЛОЙ МАССИВ»)

Статья посвящена описанию механизмов трансформации корпоративного издания (на примере газеты строительной компании «Жилой массив»).

Корпоративная пресса — это средства массовой информации фирм и компаний, для которых их производство является способом решения задач бизнеса. Большинство исследователей подразделяет корпоративные издания по аудиторному признаку и признает три основные типа издания: для внешней, внутренней и смешанной групп общественности. Такое разделение обусловлено в значительной степени особенностями формирования корпоративных изданий в России как процесса трансформации из многотиражной прессы.

Однако особенности развития бизнеса в нашей стране также вносят свои коррективы. Так, некоторые компании пытаются расширить свое корпоративное пространство, за счет включения в него широких групп внешней общественности. С этой целью уже существующие корпоративные СМИ внутреннего типа сознательно трансформируются в смешанный тип.

Рассмотрим в качестве примера ООО «Холдинговая компания «Массив»». Данное общество занимается строительством жилья, а также жилищно-коммунальным обслуживанием построенных домов. Изначально группа строительных предприятий «Массив» имела свою газету — «Массив — это я». Издание выходило ежемесячно, тиражом 999 экземпляров, на 4 полосах формата А-3, цветностью 1+1. Содержание целиком соответствовало требованиям, предъявляемым к ньюслеттеру (сформулированным в книге «РR на 100%). Рассмотрим в качестве примера декабрьский номер 2004 года. На первой полосе напечатано слово руководителя (поздравление с Новым годом), новости компании и описание новых продуктов. Вторая и третья полосы отданы событиям в жизни компании (подведение

ся с того, что вся семья занимает место на диване перед телевизором. Зачастую авторы сериала высмеивают собственный канал, изображая его руководство в не самом выигрышным свете. В некоторых сериях появляется даже Руперт Мердок, владелец сети «FOX», который изображается как тираничного склада богатей. В «South Park» также имеются собственные телепередачи: ток-шоу «Иисус и друзья», «Кругосветное мочилово» и т.д. Поэтому, чтобы провести полный анализ изображения телевидения США в этих сериалах, необходима очень большая работа. В рамках данной статьи интерес вызывает не все телевидение в целом, а только новости. В качестве источников выступают серия «The Simpsons» «Girly Edition» S9E21 (Девичий выпуск новостей), вышедший в 9-м сезоне (1998), и серия «South Park» «Quest for Ratings» S8E11 (В погоне за рейтингом), вышедшая в 8-м сезоне (2004).

Обратимся к краткому содержанию серии «Quest for Ratings». На внутреннем телевидении начальной школы Саут Парка выходит программа новостей «Супершкольные новости», которые делает команда учеников. В первом выпуске они рассказывают об увеличении цен на молоко в школьной столовой, об обеде в этой же столовой, о погоде, о поражении местной баскетбольной команды девочек, а также о том, появляются ли около здания школы знаменитости. Но выясняется, что их программу смотрят всего 4 человека, в то время как программу «Крупные планы животных, снятых через широкоугольный объектив» смотрят 57 человек. Эту программу снимает всего один ученик, и она гораздо дешевле. Поэтому руководитель телевидения принимает решение закрыть «Супершкольные новости»:

- Мы пытаемся донести до учащихся новости. Им нужно знать факты, и наша журналистская команда предоставляет их.
  - Детям наплевать на новости, мальчики. Это скучно.

Дети начинают гонку за рейтингом. Вначале они переименовывают свою программу в «Сексуальные экшен-новости». Затем они решают сами придумывать новости, поскольку так интереснее, начинают врать про знаменитостей, приглашают для шестиклассников «горячих» девочек, а для дошколят — панд и пытаются убедить школьников, что если они не будут смотреть их программу, то все умрут. А когда один из ребят приносит интервью с вице-президентом Диком Чейни, то его отклоняют:

- Но это настоящие новости!

лепроизводителей, то есть являются подготовленными потребителями телепрограмм. В-третьих, в этих мультсериалах проблема предстает в концентрированном виде.

Признаем, что подобные источники знаний могут быть восприняты скептически, поскольку традиционно предназначаются для детей и носят развлекательный характер. О том, насколько это «детские» мультсериалы, поговорим несколько ниже. Что касается их развлекательной сути, следует отметить, что развлечение происходит за счет юмористического высмеивания — сатиры. А сатира успешна лишь в том случае, если она понятна, принцип «сам пошутил — сам посмеялся» не может быть в основе коммерческого продукта. В таком случае, все, что показывается в этих сериалах, должно быть понятно и узнаваемо большинством жителей США.

Несмотря на то, что сериал «The Simpsons» был признан лучшим мультипликационным сериалом XX века, а «South Park» занимает лидирующие позиции в рейтингах, представляется нелишним рассказать об их истории. «The Simpsons» является продуктом телекомпании «FOX» и выходит на «FOX Network»¹. Первая серия продолжительностью около минуты вышла в 1987 году, а с 1989 сериал стал выходить как самостоятельное шоу. Сейчас идет 19-й сезон, и показано более 400 серий. Автором и создателем является Мэтт Гроунинг, на сегодняшний день над серией работает большая команда сценаристов. Главными героями являются члены семьи Симпсонов, которые проживают в городе Спрингфилд²: Гомер, Мардж, Барт, Лиза, Мэгги.

«South Park» выходит с 1997 года на канале «Comedy Central», вышло 11 сезонов. Мультфильм придумали в 1992 году студенты университета Колорадо Мэтт Стоун и Трей Паркер. Действие происходит в городе South Park (в дальнейшем Саут Парк) штата Колорадо, где живут главные герои Стэн, Кайл, Картман и Кенни.

Поскольку телевидение уже стало неотъемлемой частью современной жизни, то эпизодическое включение телепрограмм является характерной особенностью данных сериалов. Например, один из второстепенных персонажей «The Simpsons» клоун Красти ведет свое шоу, часто появляется Кент Брокман, ведущий новостей 6 канала. Да и каждая серия начинает-

итогов года, 13 годовщина компании, рождение сына у прораба), опубликованы фотографии, а последняя отдана под развлечения (новогодние гадания, рождественская кухня, анекдоты). Таким образом, группа строительных предприятий «Массив» имела корпоративное издание с ярко выраженной ориентацией на внутреннюю аудиторию.

В 2005 году ООО «Холдинговая компания «Массив»» осуществила ребрендинг издания вследствие формирования новой корпоративной концепции, которая начала включать жильцов в число членов корпорации. Корпоративное издание рассматривается в данном случае как средство вовлечения жильцов в корпоративное поле. Газета сменила название на «Жилой Массив». Тираж издания вырос до 20 000 экземпляров, объем — до 8 полос, цветность — 4+4. Периодичность осталась прежней — 1 раз в месяц. Под влиянием фирменного стиля компании изменился внешний вид газеты. «Шапка» выполнена в синем корпоративном цвете. Этот же оттенок является приоритетным во всем издании: его несут в себе названия рубрик (они обязательны к каждой статье). Кроме того, в той же цветовой гамме выполнено и оформление полос, которое несет на себе признаки строительного профиля предприятия — ближе к внутреннему краю идет полоска, на которой изображены кирпичики. В целом в газете используются различные цвета, но в подчиненно-приглушенном исполнении.

Изменилась и содержательная модель, которая включает в себя основные тематические направления издания и соотношение публикаций на разные темы. Большая часть площади газеты отдана под информацию общегородской тематики. Однако приоритет отдан материалам, несущим ярко выраженный корпоративный характер - они занимают три первые полосы. Газета начинается материалами, посвященными значимым событиям компании. Вторая полоса служит для осуществления обратной связи с читателями: она содержит стенограмму ежемесячной прямой линии с руководителями холдинга. После этого следуют материалы на жилищнокоммунальную тематику, освещение правовых вопросов, а также новости компании. Остальные полосы содержат публикации общегородской тематики. Причем наблюдается тенденция закрепления определенных рубрик: «No comment», «Журналист меняет профессию», «Мир вокруг нас». Один из показательных материалов прошлого года в рубрике «Журналист меняет профессию» – «Всегда быть в маске – судьба моя». 12 мая – Всемирный день медицинской сестры. Для журналиста была проведена экскурсия по

¹ Телекомпания FOX является четвертой по размерам в США, и имеет значительное влияние на население, в том числе и их новостной канал.

² Необходимо отметить, что и фамилия и название города является одним из наиболее распространенных в США.

операционному блоку больницы скорой помощи, примерка костюма хирургической медсестры, общение с медперсоналом, наблюдение за работой медсестер в операционных. Таким образом, информационный формат издания призван удовлетворить информационные потребности нескольких групп. Необходимо также отметить появление рекламы в газете. Такое сотрудничество полезно для обеих сторон. Рекламодатель получает новую группу клиентов, а владелец газеты уменьшает свои расходы.

Рассмотрим в качестве примера декабрьский номер 2007 года. Он имеет следующую разбивку по полосам. На первой полосе – материал ««Массив» дарит праздник» - социальные инициативы холдинга: в преддверии Нового года построен детский городок для областного Дома ребёнка, оказана материальная помощь семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинских обязанностей в Чечне. Здесь же – информация о ценах на квартиры «Массива». Следующая страница содержит «Ответы на все вопросы» - своеобразный «сборник» вопросов и ответов за год (по одному на каждый месяц), поступивших в ходе прямых линий с первыми руководителями компании. На третьей полосе размещены предпраздничные материалы – «Новогодние рубежи «Массива»». Четвертая страница газеты имеет неявный корпоративный характер: с одной стороны – рубрика «65-летию Великой Победы посвящается» – имеет внекорпоративный характер, а с другой – ее ведёт Президент компании «МАССИВ». Далее идут материалы не корпоративной тематики. «Трезвый взгляд на Новый год» - рассказы людей, которые встречают Новый год «на боевом посту» - пожарных, милиционеров, врачей скорой помощи, а также тех, кто организует праздник для других: актёров, певцов, барменов. «Они повсюду. Это не мышиная атака – это Новый Год» - о символе наступающего года по восточному календарю.

Изменилась также система распространения издания. Она предполагает бесплатную раскладку в почтовые ящики жителей, а также выкладку на стойках в офисных зданиях, помещениях управляющей компании жилищно коммунального хозяйства, больницах, детских культурных и спортивных клубах, на выставках и иных специализированных мероприятиях.

Таким образом, ребрендинг корпоративной газеты и его трансформация в издание смешанного типа призваны расширить корпоративное пространство, вовлечь в него новые целевые аудитории. Это стало

следствием процессов в компании, при которых ключевое значение стала иметь не разовая покупка, а удержание клиента в долгосрочной перспективе.

А. А. Фокин

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ТЕЛЕВИЗОРЕ: САТИРА КАК ИСТОЧНИК РАССУЖДЕНИЙ О ТЕНДЕНЦИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ОСНОВЕ СЕРИАЛОВ «THE SIMPSONS» И «SOUTH PARK»

В статье рассматриваются сатирические мультипликационные сериалы как источник изучения состояния телевидения США и выявляется динамика в новостной сфере, ее отход от традиционного понимания СМИ.

Ответы на жизненные вопросы не найдешь на дне бутылки. Они в телевизоре. (The Simpsons)

На сегодняшний день американское телевидение является флагманом коммерческого телевещания, на который равняются многие страны мира. Поэтому изучение опыта американского телевидения является наиболее актуальным. Нет ничего удивительного, что именно американские СМИ, в том числе и телевидение, находятся в лидерах как объекты изучения. Исходя из этого, в данной статье будет предложен альтернативный подход к изучению телевидения США. Тогда как традиционным способом является обращение непосредственно к телепродуктам, в данной статье будет рассмотрена рефлексия телевидения в виде сатиры. Причем источником ее выступают также телепрограммы. Получается, что телевидение отражается в самом себе.

Причины, по которым в данной статье использован такой принцип, связаны, во-первых, с тем, что именно восприятие продукта теми, кому он предназначен, менее всего исследовано. Во-вторых, с тем, что авторы сатиры сами находятся «внутри» профессионального сообщества те-